K97. 02/15
2

К 94 02 126
К97 02/15

Труды
по естественно-историческому и экономическому обследованию Кабарды.

Ред. Комиссия: Пред. Исполкома Каб.-Б. Авт. Обл. Б. Э. Калмыков, В. С. Муромцев, проф. А. Н. Минин.

ТОМ II.

НАСЕЛЕНИЕ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ КАБАРДЫ.

Издание Обл. Исп. Ком. Кабардино-Балкарской Авт. Области

ВОРОНЕЖ 1928 г.

К97 02/15
К 24 02/126

Труды
по естественно-историческому и экономическому обследованию Кабарды.

Ред. Комиссия; Пред. Исполкома Каб.-Б. Авт. Обл. Б. Э. Калмыков,
В. С. Муромцев, проф. А. Н. Минин.

ТОМ II.

НАСЕЛЕНИЕ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ КАБАРДЫ.

1291

Издание Обл. Исп. Ком. Кабардино-Балкарской Авт Области

ВОРОНЕЖ 1928 г.

Оглавление.

Стр.

Население и землепользование.

Географический очерк 5
Пути сообщения 8
Население 10
История землепользования до 1868 года 36
Распределение земли по угодиям в прошлом 58
Дополнительные наделы 66
Типы землепользования и землевладения 68
Величина подворного надела в 1868—75 г.г. 70
Аульные леса и их значение 72
Распределение земель внутри общества до революции . . 74
Величина подушного надела кабардинских селений в 1889г. 76
Землепользование и землевлад. за период 1889—1922 г. 78
Притязания соседей и потери земли за период революции 83
Землепользование Кабарды к 1923 г. 89
Фонд, захваченный трудящимися Кабарды 98
Подворный надел в 1922 г. 102
Изменение величины надела за период 1868—1922 г.г. . 106
Обеспеченность наделом пришлого населения в 1922 г. . 107
Величина душевого надела кабардинского насел. в 1922 г. 110
Изменение величины душевого надела за 1889—1922 г.г. 117
Душевая обеспеченность пришлого населения в 1922 г. . 122
Формы и порядок раздела общинных земель внутри общества в период революции 126

Зольские и горные пастбища

История пастбищ 139
Природные условия 145
Распределение пастбищ 149
Порядок и правила пользования пастбищами 156
Техника собирания стад и использования Зольских и горных пастбищ 166
Условия и стоимость летней пастьбы скота 176
Значение горных и Зольских пастбищ 182

Библиотека
№
Госуд. ист. исторический музей
№ 2023
1-II-1929

Пред. Исполкома К.-Б. Авт. Обл.
Б. Э. КАЛМЫКОВ
(инициатор обследования).

С. И. Месяц.

Население и землепользование

Географический очерк.

До революции Кабарда, вместе с пятью горскими обществами (Балкар, Хулам, Безенги, Чегем и Урусбий, ныне известными под общим названием Балкария) составляли Нальчикский Округ Терской Области. В 1920 году, при образовании Горской Республики, Кабарда вошла в ее состав. Но уже в 1921 году (в августе) Кабарда выделилась в Автономную Область. При образовании Кабардинской Автономной Области в ее состав были включены три казачьих станицы—Александровская, Котляревская, Пришибская, с хуторами быв. Сунженского отдела. До момента преобразования Кабардинской Автономной Области в Кабардино-Балкарскую, Кабарда в административном отношении делилась на четыре округа: Баксанский—с центром с. Баксан, Нальчикский—с центром г. Нальчик, Урванский—с центром сел. Старый Черек (Докшоково), Мало-Кабардинский—с центром г. Терек (б. ж.-дор. поселок при станции Муртазово). Казачьи станицы вошли в состав Урванского округа.

Под словом «Кабарда» в дальнейшем мы и будем разуметь 4 округа, т. е. территорию, исторически занимаемую Большой и Малой Кабардой, и присоединенные три станицы из б. Сунженского отдела. Балкария не входит в план нашей работы, так как она не была затронута обследованием 1922 года.

Кабарда лежит под $11^0\ 54'$—$14^0\ 24'$ долготы (от Пулкова) и под $43^0\ 14'$—$43^0\ 53'$ широты и занимает территорию, примерно, в 650 тыс. дес.

Линия исторической границы с запада идет от горы Эльбрус, расположенной в самом юго-западном углу Кабарды, далее—по водораздельному хребту бассейна рек Кубани и Малки через г. Бейчесын до истоков р. Эшкакон. Отсюда поворачивает под прямым углом на запад и идет по водораздельному хребту притоков р. Кубани (Джеманкул, Терскул, Мурдух и др.) и р. р. Эшкакона и Подкумка до истоков р. Подкумка. Затем по р. Подкумок

вниз до места впадения в нее р. Б. Дарбун; отсюда граница идет сначала вверх по р. Б. Дарбун и далее в юго-восточном направлении ломанной линией на гору Абазы-Кишляк (севернее верховьев р. Кич-Малки), и отсюда круто поворачивает на северо-восток и идет по хребту севернее верховьев р. Березовки, параллельно этой последней почти до половины ее протяжения. Отсюда граница снова поворачивает почти под прямым углом на юго-восток и упирается в р. Кич-Малку (западнее горы Уллу-Кол), затем граница идет по р. Кич-Малке и, пройдя первые высоты хребта Джинал, круто поворачивает на север к верховьям р. Псыншоко *) (Золка Сухая). Здесь земли Кабарды соприкасаются с наделами сл. Кисловодской (Буденной) и ст. Ессентукской, затем по р. Псыншоко до слияния с р. Золкой (второй), отсюда линия границы снова поднимается к северу до озера Этокоголь **) (Тамбукан). Южная половина озера принадлежит Кабарде, северная—Терскому округу. Пройдя озеро, линия границы поворачивает почти под прямым углом на юг и идет до реки Малки у сел. Малка (Ашабово). Отсюда линия границы с севера идет по реке Малке до впадения последней в реку Терек и далее по р. Тереку до города Моздок. От р. Терека линия границы идет под прямым углом на юг, до высот Терского хребта, а отсюда по хребту, частью спускаясь на северные склоны, и приближается к р. Курпу; на южном склоне Терского хребта, приблизившись на расст. 5—6 верст к р. Курпу, линия границы идет почти параллельно р. Курпу на юг к высотам Заманкульского хребта, а отсюда линия границы подходит к р. Тереку близ осетинского селения Эльхотово. Далее линия границы идет в 3—4 верстах на восток от р. Уруха в юго-западном направлении до слияния р. р. Лахум-Дон и Хырзын (Хазны-Дон). Отсюда линия границы круто поворачивает на запад и идет по хребтам Черных гор, Ах-Кая и Алмалы-Кая и, наконец, замыкается снова на вершине величавого Эльбруса. Только северною своею частью Эльбрус принадлежит Кабарде.

---

*) В период революции почти все кабардинские селения были переименованы, поэтому наряду с новым названием селения будем приводить старое.

**) Этокоголь—местное название.

С запада с Кабардой граничит Карачай, с севера—Терский округ, с востока и юго-востока—Ингушетия и Осетия, с юга—Балкария (общества: Балкар, Хулам, Бизинги, Чегем и Урусбий).

Рельеф Б. Кабарды преимущественно гористый, заполненный в юго-западной своей части отрогами главного Кавказского хребта. Величественный Эльбрус (18571 фут.) разбросал во все стороны свои короткие контрфорсы. Вся местность от г. Эльбрус до р.р. Кич-Малки, Малки и Баксана представляет из себя высокое горное плато, прорезанное глубокими ущельями и скалистыми хребтами; Кинжал, Кертмен, Хаймаша, Инал, Наужидзе, Харбуз, Б. и М. Лахран, Мушт и много других скалистых хребтов делают эту местность в высшей степени живописной.

Выше впадения р. Гунделен в р. Баксан начинается хребет Черных гор., идущий параллельно Пестрым горам, изогнутым дугами с запада на восток до самой восточной границы Кабарды. Западный отрог Черных гор, начиная от р. Урух, переходит р. Терек и, под именем Заманкульского хребта (или Кабардинских гор), идет по юго-восточной границе Малой Кабарды. С востока, севернее Заманкульского хребта, в Малую Кабарду входит так наз. Терский хребет. Высшая точка его—г. Малгабек—достигает 2127 футов. Юго-западный угол Б. Кабарды представляет из себя равнину, начинающуюся от низовьев р. Баксана и Чегема. Все пространство между Терским хребтом и р. Тереком в Малой Кабарде также представляет равнину. Реки—Малка, Куркужин, Баксан, Чегем, Шалушка, Нальчик, Урвань, Черек, Аргудан, Лескен и Урух—прорезывают Б. Кабарду с юга на север и северо-восток. Все они берут начало из главного хребта, исключая немногих. Все эти реки имеют массу мелких притоков. Спускаясь на равнину, они сильно изрезывают берега, а местами заболачивают огромные пространства (Ново-Ивановский и Ново-Полтавский районы). Казачьи земли и земли М. Кабарды орошаются р. Тереком; в М. Кабарде, кроме р. Терека, имеется только две небольших реки—Курп и Куян. Р. Курп в последние годы сделалась настолько маловодной, что почти каждое лето пересыхает. Она берет свое начало в высотах Заманкульского хребта и идет перпендикулярно р. Тереку с юга на север. Р. Куян, в верховьях р.р. Акбаша и Деи,

течет параллельно р. Тереку. Вода не пересыхает, но для питья не пригодна. Большое пространство между восточной границей М. Кабарды и р. Курпом совершенно безводно, что препятствует образованию здесь поселений. Колодцы довольно глубоки: 40--60 саж.

Пути сообщения.

На территории Кабарды имеются две линии железных дорог: главная линия Владикавказской ж. д.—Ростов-Баку—проходит протяжением приблизительно 40 верст, вторая — Нальчикская ветка—Ст. Прохладная-Нальчик—протяжением 38,9 верст.

Сооружение Нальчикской ветки было закончено в 1913 году; до сооружения ветки сообщение с Нальчиком поддерживалось на почтовых от Ст. Котляревской по шоссейной дороге через села Ново-Ивановское и Доутоковское (ныне Чернореченское). С открытием ветки шоссе потеряло свое значение и почти заброшено. Мосты постепенно разрушались, шоссе пришло в негодность. Грунтовые дороги в Кабарде чрезвычайно плохи. Вся тяжесть положения заключается в том, что совершенно нет мостов через реки, которые имеют чрезвычайно быстрое течение с часто меняющимися руслами. Огромные груды галечника, нагроможденного в руслах всех рек Б. Кабарды, ставят непреодолимые затруднения во время переправ. Переправы через реки в среднем продолжаются около часу. С половины июня сообщение между некоторыми районами иногда на время совершенно прерывается. Самая трудная переправа—это через р. Баксан. Полноводье ее обыкновенно начинается в конце июня, когда, собственно, начинается таяние снегов. 1922 год был годом исключительного полноводья. Сношение с забаксанским районом несколько недель поддерживалось только верхом. Немало было жертв со стороны людей и лошадей. Если расположить реки в порядке трудности переправ, то получим следующий ряд: Баксан, Урвань, Урух, Черек, Чегем, Малка. Мы имеем в виду переправы по главному гужевому пути—с.с. Старый Урух (Хату-Анзорово), Старый Черек (Докшоково), Урвань (Мисостово), Чегем I (Куденетово I), Баксан и Ашабово. Если же говорить о переправах вообще из селения в селение, то здесь сле-

дует дать другой ряд: Баксан, Черек (у с. Аушигер-Догужоково), Урух, Урвань, Чегем, Малка. Полноводье этих рек мало зависит от дождей, а главным образом от таяния снегов. Обыкновенно к утру вода спадает, к вечеру прибывает.

Попытаемся дать схему количества селений между реками с трудными переправами.

	Населен. пунктов.
1. На правой стороне р. Уруха . . .	1
2. Между р.р. Урухом и Череком . .	8
3. » » Череком и Урванью .	3
4. » » Урвань—Чегем—Баксан	12
5. » » Чегем—Баксан . . .	5
6. » » Баксан—Малка.	46
7. За р. Малкой	2 *)

Не менее опасны переправы через реки и зимой: берега рек обыкновенно обмерзают, иногда частично замерзают и сами реки (в низовьях). В этих случаях обыкновенно первые подводы поджидают смельчака, который решился бы отыскать переправу через реку. Правда, в последние годы многие селения начали строить поздней осенью временные мосты, что значительно улучшает зимние переезды через реки.

С точки зрения экономики края, переправы через реки очень дорого обходятся населению во все времена года. Русла всех рек чрезвычайно каменисты и широки (100—400 саж.), вследствие этого быстро изнашиваются шины, часты поломки; трудности, а иногда невозможность переброски больших кладей, затрудняют поездки на базары и т. п. Все эти затруднения особенно значительны для тех селений, юртовые наделы которых расположены на обеих сторонах реки (Чегем II, Старый Лескен, Урвань, Ашабово, Ст. Черек и др.).

Малая Кабарда и станицы находятся в лучшем положении в отношении переправ. Там нет бурных рек, которые бы затрудняли переезды из одного места в другое. Но там есть Терек, ежегодно меняющий свое направление, особенно в районе казачьих

*) В настоящее время, когда Зольская равнина за Малкою начала заселяться—7 селений.

станиц. Ежегодно требуется укрепление берегов для предотвращения размывания усадебных земель и даже угрозы строениям. До войны были затрачены войсковым управлением большие средства на эти работы, но, к сожалению, никаких серьезных сооружений не было произведено. За время войны и революции положение значительно ухудшилось, и весь этот район сейчас находится под угрозой затопления казачьих усадебных земель, особенно ст. Пришибская. Кроме р. Терека, ст. Александровской угрожает ежегодно и река Урух, которая в 1922 г., изменив русло, отрезала от юртовой земли станицы до 2000 дес., причинив огромные убытки населению.

Здесь не место говорить о размывах рек в Б. Кабарде. Однако, необходимо отметить, что ежегодно два-три селения находятся под угрозой сноса части селений. Требуется систематическая помощь населению, наблюдение за реками и планомерные мелиоративные работы по регулированию рек.

Обводнение безводных частей М. Кабарды, регулирование рек, сооружение постоянных мостов, осушение заболоченных низовий, наконец, прокладка горных дорог—все это увязывается в большую программу мелиоративных работ, которые уже начаты в Кабарде и должны быть завершены.

Население.

Кабардинцы составляют, как известно, отдельную ветвь адыгейского племени. Примерно, в XV—XVI в. кабардинцы поселились в районе р.р. Терека, Сунжи, Малки и Пятигорских гор, (Бештау-горских). Издревле они делились на фамильные группы. Из имеющихся у нас материалов нам известны пять фамилий: Атажукинская, Мисостовская, Бекмурзинская, Кайтукинская и Таусултановская.

Происхождение фамильных групп не совсем ясно. Несомненно, деление Кабарды на фамилии произошло в глубокой древности и по некоторым данным восходит до прямых наследников князя Инала.

По всей вероятности, корни происхождения фамильных групп нужно искать в том периоде кабардинской истории, когда Кабарда распадалась на несколько княжеских „уделов“.

Еще до появления русских войск на Кавказе, Кабарда де-

лилась на две части—Большую и Малую Кабарду. Первые четыре фамилии составляли Большую Кабарду, последняя—Таусултановская—Малую. Большая Кабарда занимала территорию до р. Терека, Малая—от р. Терека на восток; ее территория доходила до реки Сунжи.

До покорения Кавказа Кабарда жила довольно замкнутой общиной с резко выраженным феодальным строем. Все население делилось на группы свободных и зависимых, которые в свою очередь подразделялись на 12 мелких сословных групп; между ними довольно трудно было в последнее перед революцией время провести определенные границы. Это следующие группы:

Свободные.

1) Пши—князь,
2) Пши-тума—побочные княжеские дети,
3) Тлокотлешь—узденъ 1-й степ. (высокор. дворянин),
4) Дыженуго } —узденъ 2-ой степ. (рядовые дворяне),
5) Уорк }
6) Беслан-уорк—свободный оруженосец князя,
7) Уорк-шаотлехусо—своб. оруженосец узденей,
8) Азет—вольноотпущенник,
9) Пшикесу—придворная охрана.

Зависимые.

1) Ог—крестьянин, свободный, но обязанный князю службой.
2) Логуноут—крепостной несвободный.
3) Унаут—несвободный дворовой.

В настоящее время, конечно, никаких сословий нет.

В 1867 г. были освобождены зависимые сословия, общею численностью до 21.000 душ обоего пола. Всего же населения Кабарды к этому времени числилось 59.453 души обоего пола,—следовательно, независимые сословия составляли почти $^2/_3$ населения.

При освобождении зависимых сословий многие представители так наз. высших сословий, недовольные реформой, переселились в Турцию. Правда, еще ранее этого, в начале XIX столетия при

Ермолове, благодаря его суровым методам управления, многие кабардинцы как из Большой, так и Малой Кабарды ушли в Турцию, и за оба периода ушло из Кабарды в Турцию и за Кубань до $^1/_5$ населения. С 1868 г. уже не наблюдалось массового выселения.

После размежевания земель Кабарды—в 70-80 годах—в Кабарду начинают проникать переселенцы из центральных губерний, главным образом, из Украины. Первыми же пионерами в Кабарде из русского населения нужно считать поселенных здесь солдат и немцев из Поволожья. Для них было выделено небольшое количество земли еще до размежевания Кабарды.

Мы имеем под руками несколько статистических данных о количестве населения Кабарды еще до появления переселенцев, начиная с 1835 года. Трудно судить о достоверности этих данных, исключая данных 1889 г., которые можно считать более или менее близкими к действительности. К сожалению, нами не найдены посемейные списки периода составления проекта размежевания Кабарды. В официальных документах, которые нам удалось добыть, даны только количества дворов по каждому селению.

Как мы увидим из таблицы, в период 1835-68 г.г. народонаселение Кабарды как-будто бы увеличилось на 46,8%. Конечно, можно сомневаться в подобном приросте за 32 г., но из последующих таблиц, мы увидим, что подобный рост был вполне возможен в Кабарде, если принять во внимание, что в этот приблизительно период в Кабарду переселилось несколько сот семей из Балкарии (в сел. В. Кожоково, Джанхотово и др.) и Осетии (в сел. Коголкино, Хату-Анзорово, Кайсын-Анзорово и др.). Можно с уверенностью сказать, что в первой половине 19-го столетия в Кабарде было до 30.000 душ об. пола.

Как мы только что сказали, в первой половине столетия (точно установить дату не удалось), в Кабарду под влиянием голода в горах переселилось около сотни балкарских семей. В настоящее время они настолько ассимилировались, что считают себя кабардинцами. Однако, и до сих пор они не утратили своего родного языка.

Под влиянием каких причин переселились в Кабарду осетины, трудно сказать. Они расселились главным образом в юго-западном углу Б. Кабарды и в большинстве не считают себя осети-

нами, исключая Кабановский квартал сел. Ст. Лескен (Кайсын-Анзорово), где они живут совершенно обособленно. Позже, перед освобождением крепостных, в 60-х годах, в Б. Кабарду переселилось одно селение абазинцев *) (ст. Абуковская), жившее возле ст. Незлобной на положении казаков. Как рассказывают старики, князья абазинцев, услыхав об освобождении крепостных в России, боясь освобождения своих крепостных, решили переселиться в Кабарду, полагая, что ее освобождение не коснется. Поселились они большей своей массой в с.с. В. и Н. Куркужин (В. и Н. Коново).

После размежевания Кабарды в 1871-85 г.г., когда князьям было выделено большое количество земель в собственность, началась распродажа этих земель переселенцам. Правда, еще до появления переселенцев, в 60-70 годах, в Кабарде были поселены две слободы (бывш. укрепления)—Нальчик и Баксан, и немецкая колония Александровская (в 3-х верстах от ст. Нальчик.). Волна переселенческого движения на Сев. Кавказе докатилась до Кабарды во второй половине 19-го века. В 1882 г. мы уже встречаем переселенцев в Кабарде из центральных губерний (Украины). К сожалению, только по данным 1889 г. мы можем составить некоторое представление о количестве переселенцев в этот период. В последующих данных переселенцы об'единены с кабардинцами, и нет никакой возможности проследить рост пришлого населения по годам. Переселение происходило не только из центральной России, но и из Осетии.

В Кабардинском архиве имеются подлинники отчетов бывших начальников округов за несколько лет. К сожалению, мы ими не могли воспользоваться для своих выводов вообще, в виду того, что пришлое население об'единено с кабардинцами. Мы приведем их за те годы, которые имеются у нас. Мы сделали все, что возможно было для выделения кабардинского населения, но заранее предупреждаем, что в приводимых данных имеется и пришлое население.

Итак, население Кабарды дает следующий ряд за период с 1835 до 1922 г. (душ обоего пола).

---

*) Абазинцы—одна из ветвей, родственных адыге.

	1835	1858	1868	1878	1889	1809	1892	1899	1905	1913	1914	1922
Б. Кабарда	24000	24282	33734	—	55433	56004	60932	64282	74587	79487	82112	97063
М. Кабарда	6000	12756	10335	—	14179	14179	—	—	17128	18065	—	18180
Итого	30000	37038	44069	69953	69612	70183	- -	—	91715	97552	—	115243

Данные до 1889 года взяты нами из «Терского сборника» (в. 2—1892 г.), из «Сборника сведений о кавказских горцах» (в. 1—1868 г.) и из некоторых других источников. За 1889 г. имеются данные в таблицах, составленных *Евг. Максимовым.* Эти данные нами изучены и сопоставлены с другими источниками, и мы считаем их наиболее верными и отвечающими действительности.

Данные 1922 г. составлены при поселенном обследовании на основании имевшихся в селениях посемейных списков. Затем сверялись с данными подворных карточек. Обнаружены очень незначительные отклонения, что дает нам право считать их вполне отвечающими действительности. В данные 1922 г. включено исключительно сельское население, оседло живущее в Кабарде.

Мы приводим эти цифры для составления общего представления о количестве народонаселения в известные годы.

Если взять данные г.г. 1835 и 1868 и затем 1889 и 1922, как более достоверные, мы будем иметь два одинаковых периода по 32 г.

Прирост населения за эти периоды дан в таблице на следующей странице. Здесь имеем ничем необ'яснимый колоссальный рост населения в Малой Кабарде в период 1835—1868 г., а в Б. Кабарде в период 1889—1922 г. Прирост по М. Кабарде за период 1835—1868 г. можно об'яснить тем, что в 1835 г. не были включены

	Абсолютные цифры прироста		Относительные в %	
	Б. Каб.	М. Каб.	Б. Каб.	М. Каб.
1835—1868 г. . .	+ 9734	+4335	+40,6	+72,2
1889—1922 г. . .	+41630	+4001	+75,1	+22,0

некоторые селения, переселившиеся в Малую Кабарду позднее из других мест. Были за этот период переселения в Малую Кабарду и из Большой Кабарды. Чем об'яснить колоссальный рост в Б. Кабарде за период 1889—1922 г., мы затрудняемся дать ответ. Вообще, как, увидим ниже, прирост населения в Большой Кабарде значительно выше, чем в Малой.

Для своих дальнейших рассуждений мы возьмем данные о количестве населения 1889—1922 г.г., а в отношении дворов—данные 1868—69 г.г., т. е. поаульные списки межевой части быв. Терского Областного Правления.

Перед размежеванием земель Кабарды в 1865 г. 97 мелких аулов и хуторов, разбросанных по Б. Кабарде, были об'единены в 33 крупных аула, а в Малой—21 поселение в 9 крупных аулов *). В момент обследования имелось столько же селений

*) По Малой Кабарде нам случайно удалось найти сведения о составе современных аулов, т. е. из каких аулов они образованы. Мы приводим эти сведения в том виде, как мы их нашли в архивах за 1866 г.—год начала образования новых аулов в М. Кабарде.

1. Бороково—остался прежний.
2. Хапцево—составлен из с.с. Хапцево, Азапшева и часть Пшекс.
3. Булатово—составлен из с.с. В. и Н. Индарова, часть Бековичи (кабардинские семьи) и Перхичев.
4. Абаево (между аул. Есенова и Христианск.)—Абаева, Танашева (часть), Бековичи, (часть кабард. семей) и Пшекс (часть).
5. Н. Муртазово (между Н. Муртаз. и Безаруково)—Куныжева, Ст. Муртазова и Танашева (часть).
6. Эльтухово (между аул. Кухужева и Эльтухово)—Стар. и Нов. Боташево.
7. Исламово—Эльм. Инарокова.
8. Ахлаво—Инала Инарокова и Бештокова.
9. Астамирово—Жагишева.
10. Бековичи—кумыки из всех М.-Кабард. селений, разновременно переселившихся в М. Кабарду.

с тою лишь разницею, что четыре селения Б. Кабарды (В. и Н. Куркужин, В. и Н. Ашабово, Нартан и Вольный аул, Ст. Лескен и Лескен II-й) настолько разрослись, что нашли необходимым уже несколько лет тому назад разделиться как в административном, так и земельном отношениях. При обследовании каждая из этих обособившихся единиц была обследована самостоятельно, и потому мы их в своих таблицах рассматриваем, как самостоятельные населенные пункты.

До образования в Кабарде крупных поселений, кабардинцы жили, как мы уже сказали, небольшими аулами и хуторами. Русское правительство, из чисто политических соображений собирая в 42 крупных аула мелкие поселения и хутора, иногда считалось с родственными и другими связями отдельных аулов и хуторов, но эти связи были, очевидно, настолько слабы, что мы и ныне наблюдаем обособленность отдельных групп, так называемых «кварталов», в составе крупных аулов.

Деление селений на кварталы и есть историческое деление. Каждый квартал носит и поныне историческое название того селения, откуда он был переселен; так, напр., сел. Каменномостное (Кармово) делится на пять кварталов—Думановский, Жерештиевский, Хахундаковский, Кармовский и Нировский. Квартал Кармовский и есть основное ядро аула. Подобное деление на кварталы имеется в каждом кабардинском ауле. Эти исторически обособленные кварталы постоянно ведут борьбу между собою. Особенно сказывается это остро в земельных вопросах. Некоторые кварталы, недовольные постановлением общего схода, бойкотируют эти постановления. Эти же ссоры вызывают постоянные задержки своевременных переделов, и часто бывают случаи, когда из-за подобной ссоры кварталов покосные и пахотные угодья делятся тогда, когда соседи закончили уже пахоту или уборку сена. Это сильно отражается на всей хозяйственной жизни аулов.

В настоящее время замечается определенная тенденция к раздроблению крупных аулов. С одной стороны, бытовые условия, о которых мы только что сказали, с другой—возможность поселиться на бывших частновладельческих землях, наконец, землеустройство, поощряющее такое расселение и предназначающее для него даже часть Зольских постбищ—все это толкает кабардинцев на рассе-

ление. С нашей точки зрения, желательно было бы ускорить раздел многих аулов, хотя бы в земельном отношении. Выделение кварталов в самостоятельную земельную единицу дало бы возможность не только избавить аул от постоянных ссор, но и уменьшило бы число отдельных полос для каждого хозяйства. Фактически всеми делами в таком селении руководит сильный квартал. Слабые кварталы находятся в положении пасынков, и большинство вопросов решается не в их пользу. В дальнейшем это будет сильно тормозить всякое прогрессивное стремление той или другой группы, того или другого квартала *).

К моменту обследования в 1922 г. в Кабарде имелось 108 населенных пунктов с земледельческим населением. Правда, в этих же насел. пунктах проживает и не земледельческое население (г. Нальчик и железнодор. поселки). Мы рассматриваем исключительно земледельческое население и то население, за которым в 1922 г. признано было право на получение земли в Кабарде. Все остальное население нами не берется в расчет.

В этих 108 населенных пунктах насчитано 27345 дворов и 145613 душ обоего пола. По округам население распределяется следующим образом:

Округа.	Насел. пунк.	%	Дворов.	%	Душ обоего пола.	%
Баксанский	50	46,8	10632	38,9	58607	40,3
Нальчикский	18	15,8	5081	18,6	26694	18,3
Урванский	19	17,8	6947	25,4	36463	25,0
Мало-Кабардинский	21	19,6	4685	17,1	23849	16,4
Итого	108	100,0	27345	100,0	145613	100,0

*) После обследования 1922 года в процессе землеустройства раздробление крупных аулов значительно шагнуло вперед: к концу 1925 г. кроме 46 старых кабардинских аулов, мы имеем 18 новых отселков. Русские, немецкие и казачьи поселения тоже образовали 5 новых отселков.

Из таблицы видим, что 46,8% населенных пунктов, т. е. около половины, находится в Баксанском округе, 38,9% дворов и 40,3% душ об. п.; Баксанский округ самый большой и по пространству. Менее всего населения в М.-Кабардинском округе.

В отношении национальностей население Кабарды распределяется следующим образом:

Округа.	Насел. пунк.	%	Дворов.	%	Душ.	%
Кабардинцев коренных	46	42,2	21066	77,1	115243	79,2
Русских переселенцев	39	36,5	2320	8,5	11972	8,2
Немцев	4	3,7	439	1,6	2052	1,4
Осетин (пришлых) . .	8	7,5	173	0,6	1005	0,7
Кумыков	1	0,9	511	1,9	2583	1,8
Болгар	1	0,9	55	0,2	218	0,2
Поляков	1	0,9	25	0,1	120	0,1
Казаков	4	3,7	1568	5,7	7186	4,9
Смеш. с преобл. рус.	1	0,9	994	3,6	4341	3,0
Смешанных	3	2,8	194	0,7	893	0,6
Итого . . .	108	100,0	27345	100,0	145613	100,0

Прежде, чем приступить к рассмотрению данной таблицы, мы должны дать некоторое раз'яснение.

Мы уже говорили выше, что во многих кабардинских селениях проживают с давних пор осетины и балкарцы, которые настолько ассимилировались, что считают себя кабардинцами. Поэтому мы их не выделяем в особую графу. К тому же они вкраплены небольшими группами в кабардинские аулы. Далее мы обособляем одну группу смешанных селений, указывая, что в ней преобладает русское население. Мы здесь имеем в виду земледельческое

население г. Нальчика (или вернее слободу Нальчик и слившийся с ней х. Мужичий). В этой группе имеется значительная группа не русская: грузины, осетины, евреи и др., которые пользуются теперь земельным наделом наравне с коренными жителями слободы. Вторая группа смешанного населения, также пользующаяся наделом— это прижелезнодорожные поселки при ст. Докшукино, Котляревской и Муртазово. Население этих маленьких поселков довольно пестро.

Как видим из таблицы, 42,2% населенных пунктов, т. е. почти половина, принадлежит кабардинцам и 36,5% русским. Все остальные национальности представлены довольно слабо. Кабардинцы составляют 79,2% всего населения, русские вместе с казаками 13,1% (а если считать Нальчик 16,1%), все остальные составляют, таким образом, менее 10%.

Появление русского населения в Кабарде сравнительно давнее. В 1889 г. мы находим в Кабарде переселенцев, главным образом, русских, в следующем количестве:

	Дворов	Душ об. пола
Пос. Баксанский . .	5	36
Слоб. Нальчик . .	206	1352 *)
Кол. Александров. .	91	782
По хуторам Кабарды	500	2637
Всего . .	802	4807

Как видим, 33 года тому назад переселенцы уже составляли около трети современного состава.

Мы приведем еще небольшую таблицу со сведениями о средней величине кабардинских аулов и русских поселков. Остальные группы населения настолько малы, что мы считаем излишним на них останавливать внимание.

[1]) В слоб. Нальчик всего числилось 2503 д. об. пола, из них 1352 души крестьян, занимавшихся сельским хозяйством. Мы взяли только земледельческое население.

Населенные пункты.	Средняя в насел. пункте	
	Дворов	Душ. об. п.
Коренн. кабардинцев	457,9	2505,2
Русских пересел.	59,5	306,9

В среднем кабардинский аул менее 500 дворов; большинство кабардинских аулов, как увидим ниже, менее 500 дворов. Русские поселки, за немногими исключениями, количественно довольно однообразны и большинство состоит из 50-60 дворов.

Переходим к рассмотрению группировки селений по их размеру. Располагая селения по округам и количеству в них дворов, мы получим следующую таблицу:

Округа / Группы селений, имеющих дворов	Баксанский	Нальчикский	Урванский	Мало-Кабард.	Всего по Кабарде
	Селений				
От 1 до 25 дворов.	9	2	2	5	18
» 25 —50 »	12	3	2	1	18
» 50 —100 »	9	1	—	2	12
» 100—200 »	2	3	1	3	9
» 200—300 »	2	2	—	—	4
» 300—500 »	7	3	8	8	26
500 и более »	9	4	6	2	21
Итого	50	18	19	21	108

Как видим, селений менее 100 дворов—всего 48. Большинство селений расположилось в группах от 300 и более дворов. Нужно заметить, что в группы до 200 дворов вошло только три кабар-

динских селения: Залукокоаже (Абуково), Вольный аул и Лечинкая (Тахтамышево); все остальные кабардинские селения находятся в иных группах. Мелкие поселения—это русские, осетинские, немецкие и другого пришлого населения.

Самые крупные селения в Кабарде:

1. Псыгансу (Джанхотово) —760 дв.—3953 душ. об. п.
2. Нартан (Клишбиево) . . —762 »—3961 » » »
3. Кызбурун II-й (Наурузово)—791 »—4315 » » »
4. Каменномостное (Кармово) —726 »—4292 » » »
5. Заюковское (Атажукино I) —704 »—4209 » » »

Для кабардинских селений произведем сравнение их крупности с 1867-70 г. г.—периодом только что произведенного об'единения кабардинских мелких селений и хуторов в крупные:

Округа / Годы / Группы селений, по крупности	Баксанский		Нальчикский		Урванский		Мало-Кабард.		Всего по Кабарде	
	1868	1922	1868	1922	1868	1922	1868	1922	1868	1922
от 1 до 25 дворов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 25— 50 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 50— 100 »	1	—	2	—	1	—		—	4	—
» 100— 200 »	6	1	3	2	7	—	7	—	23	3
» 200— 300 »	8	1	2	2	2	—	2	—	14	3
» 300— 500 »	1	7	—	1	—	7	—	8	1	23
» 500 и более »	—	9	—	3	—	4	—	1	—	17
Итого . . .	16	18	7	8	10	11	9	9	42	46

Несмотря на то, что четыре селения за период с 1868 до 1922 г. разделились, мы совершенно не находим в 1922 г. в группах до 100 дворов ни одного кабардинского селения, в то время как 55 лет тому назад их было 4. В группе от 100—200 дв., где было сосредоточено наибольшее количество селений, имеем в 1922 г. всего 3 селения. В 1868 г. только одно селение имело более 300 дворов—это сел. Ашабово (ныне Малка). Сел. Ашабово давно уже разделилось на два самостоятельных селения: Верхнее и Нижнее Ашабово. В 1922 году Верх. Ашабово имело 448 дворов, Нижн. Ашабово 473 двора. Оба вместе имели в 1922 г. 921 двор, а в 1868 году 328.

Все эти данные указывают на колоссальный рост числа дворов в Кабарде. В то же время наблюдается и измельчание дворов. Мы возьмем данные за 1868, 1889 и 1922 г.г. только по кабардинским селениям.

	1868 г.			1889 г.			1922 г.		
	Дворов	Душ об. пола	Средняя на двор	Дворов	Душ об. пола	Средняя на двор	Дворов	Душ об. пола	Средняя на двор
Б. Кабарда	5422	33734	6,2	8465	55433	6,5	17507	97063	5,5
М. Кабарда	1659	10335	6,2	2092	14179	6,7	3559	18180	5,1
Итого .	7081	44069	6,2	10557	69612	6,6	21066	115243	5,4

Как видим, в 1922 г. средняя на двор значительно ниже прежних лет. Что же касается повышенного состава двора в 1889 г. против 1868 г., то это возможно об'яснить тем, что с 1865 г. по 1868 г. происходило переселение большинства кабардинских селений в назначенные 42 крупных центра. Несомненно, это сильно отразилось на хозяйственной жизни населения. Последнее после такой ломки всего их хозяйственного уклада долго не могло опра-

виться, и выдел нового хозяйства (раздел) был непосилен многим дворам. Новая система хозяйства после 1865 г.—переход от скотоводства к земледелию—вот что вызвало дробление дворов. В настоящее время дробление идет настолько быстро, что регистрация дворов, например, в 1923 году в некоторых селениях дала совершенно другие цифры, чем в 1922 году.

Раздел дворов сейчас происходит не только по соображениям хозяйственным, но и на почве ломки старого уклада. На почве раздела дворов в настоящее время происходит масса споров, судебных дел и пр.; идет ломка старых обычаев, традиций. В дальнейшем разделы дворов будут увеличиваться и в связи с земельным законом. Молодое поколение, несомненно, должно будет уходить на отселки и хутора, чтобы, стоя ближе к земле, поднять производительность своего хозяйства, которое в настоящее время слишком примитивно и малодоходно.

По принятым нами 4 районам: Степной, Переходный, Предгорный и М. Кабарда *), все селения расположатся так:

К Степному отнесены селения:

1. Куба (Атажукино III).
2. Псыхурей (Лафишево).
3. Карагачево (Иналово).
4. Алтуд (Тамбиево II).
5. Баксаненок (Касаево).
6. Кишпек (Тыжево).
7. Старая Крепость (Кучмазукино).
8. Нижний Черек (Н.-Кожоково).
9. Кахун (Докшукино).

К Предгорному отнесены селения:

1. Каменномостное (Кармово).
2. Лечинкая (Тахтамышево).

*) Принятые *С. И. Месяцем* районы несколько не совпадают с районами *В. П. Христиановича* (см. т. III). Районы настоящей работы носят более географический характер, в то время как районы *Христиановича* являются результатом изучения сложных взаимоотношений разных элементов хозяйства в отдельных селениях. *Ред.*

3. Кенже (Кошероково).
4. Псыгансу (Джанхотово).
5. Жемтала (Верх. Кожоково).
6. Ст. Урух (Хату-Анзорово).
7. Урух (Коголкино).

К Переходному отнесены селения:

1. Ст. Лескен (Кайсын-Анзорово).
2. Лескен II (Асламурза-Анзорово).
3. Аргудан.
4. Аушигер (Догужоково).
5. Ст. Черек (Докшоково).
6. Урвань (Мисостово).
7. Нартан (Клишбиевское).
8. Вольный.
9. Шалушка.
10. Чегем I (Куденетово I).
11. Чегем II-й (Куденетово II-ое).
12. Кызбурун III-й (Тамбиево I).
13. Заюковское (Атажукино I-ое).
14. Кызбурун I-й (Атажукино II-ое).
15. Кызбурун II-й (Наурузово).
16 и 17. В. и Н. Куркужин (В. и Н. Коново).
18. Сармаково (Бабуково).
19 и 20 Малка (Верх. и Нижн. Ашабово).
21. Залукокоаже (Абуково).

К М.-Кабардинскому отнесены:

Все 9 селений М. Кабарды.

Приведем данные по этим районам за 1889 и 1922 г.г. о размерах селений и дворов.

Получим следующую картину:

Районы	1889 год.				1922 год.			
	Селений	Дворов	Население чел.	Население %	Селений	Дворов	Население чел.	Население %
Степной . . .	9	2231	14243	20,5	9	4148	20823	*18,1*
Переходный . .	17	4984	32457	46,6	21	10325	58962	*51,2*
Предгорный .	7	1250	8733	12,5	7	3034	17288	*15,0*
М.-Кабардинск.	9	2092	14179	20,4	9	3559	18180	*15,7*
Итого . .	42	10557	69612	100,0	46	21066	115243	100,0

За 33 года при общем возрастании числа селений, дворов и населения в Области, мы находим не одинаковый рост по выделенным нами районам. Если величины 1889 г. принять за 100, то получаются такие ряды:

Районы.	1889 год		1922 год	
	Дворов	Насел.	Дворов	Насел.
Мало-Кабардинский.	100	100	170	128
Степной	100	100	187	146
Переходный	100	100	207	188
Предгорный	100	100	240	198

Оказывается, что в Степном и Мало-Кабардинском районах население возрастает медленнее, и удельный вес этих частей Области как бы падает.

В настоящее время население Кабарды можно разбить на три группы: первая группа—самая большая—коренное население кабардинских селений, составляющих основное ядро Кабарды; вторая группа—пришлое население, поселенное разновременно на кабардинских землях в период 1820—1868 г. г.: с. Кизлярское (Бековичи), хут. Ново-Осетинский, колония Александровская, слоб. Нальчик и с. Баксан; сюда мы включаем и казачьи станицы, присоединенные в последнее время к Кабарде, и третья группа—пришлое население, купившее земли у собственников.

Настоящая таблица дает следующие цифры для характера этого разделения:

	1922 г.			
	Абсолют.		В %%.	
	Колич. дворов.	Кол. душ об. п.	Дворов.	Душ об. п.
Коренное кабард. население	21066	115243	77,0	79,1
Пришлое на надельных зем.	3645	16823	13,4	11,6
Пришлое на купленных зем.	2634	13547	9,6	9,3
Итого	27345	145613	100,0	100,0

77,0% дворов и 79,1%, т. е. более $^2/_3$ населения об. п. принадлежит основной группе—кабардинцам.

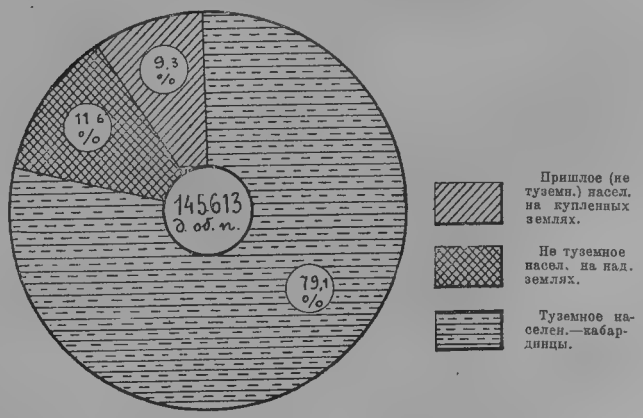
Диаграмма на следующей странице с полной наглядностью дает представление о составе населения Кабарды.

Мы, к сожалению, не можем рассмотреть отдельно рост кабардинского и пришлого населения. Пришлое население к моменту обследования частью разбежалось в период гражданской войны и, кроме того, прирост пришлого населения шел главным образом за счет новых переселенцев. К тому же данные 1889 г. не полны. Поэтому мы ограничимся только изучением роста кабардинского населения. Таблица на стр. 27 дает следующую картину.

Рост кабардинского населения за 1889—1922 г.

Районы	Дворов.		Душ. об. пола.	
	Абсолют.	%%	Абсолют.	%%
Степной	+1917	+85,9	+6580	+46,2
Переходный	+5341	+107,1	+26505	+81,7
Предгорный	+1784	+142,7	+8555	+98,0
Вся Б. Кабарда	*+9042*	*+106,8*	*+41630*	*+75,1*
Малая Кабарда	+1467	+70,1	+4001	+28,2
По всей Б. и М. Кабарде	+10509	+99,5	+45631	+65,6

Распределение населения Кабарды по данным 1922 г.



За 32 года население увеличилось по всей Кабарде на 10509 дворов и 45631 душ. Мы не должны забывать, что мы рассматриваем пока исключительно кабардинское население основного ядра 1868 г., т. е. 42-х селений.

Из относительных цифр таблицы мы видим, что наименьший прирост дворов и населения дает Мало-Кабардинской район, затем Степной. Наивысший прирост наблюдается в Предгорном районе; население этого района удвоилось за 32 года. Что же касается дворов в Предгорном районе, то количество их увеличилось в два с половиною раза. Также мало отстает от Предгорного района и Переходный. Число дворов в нем более, чем удвоилось.

В Мало-Кабарадинском районе количество дворов увеличились более, чем на 70%, а население всего на 28,2%. То же и в Степном районе.

Причин слабого роста населения Степного и Мало-Кабардинского районов нам пока не удалось выяснить.

Для выяснения этого вопроса необходимо детальное изучение демографических материалов и бюджетные обследования. Во всяком случае причины слабого роста нужно искать в хозяйственной жизни этих районов, а не в болезнях, как полагают некоторые местные работники.

Для более ясного представления о росте населения, мы приведем данные отдельно по некоторым селениям за разные периоды. Мы взяли по три селения в каждом районе—(в Мало-Кабардинском четыре селения, наиболее характерные в отношении слабого прироста населения).

Приводя в этом случае данные 1905 г., мы не считаем их наиболее верными в числе данных за другие годы периода 1889—1922 г. г., и берем их исключительно потому, что по данным этого года нам удалось до некоторой степени выделить кабардинское население.

Селения.		Душ об. пола.			Прирост населения.					
					Душ обоего пола			В %%.		
		1889 г.	1905 г.	1922 г.	1889—1905 г.	1905—1922 г.	1889—1922 г.	1889—1905 г.	1905—1922 г.	1889—1922 г.
Степн.	Псыхурей (Лафиш.)	1062	1149	1348	+87	+199	+286	+8.2	+17,3	+26,9
	Карагачево (Иналово)	2021	1986	2654	—35	+668	+633	—1,7	+33,6	+31,3
	Куба (Атажук. III-е)	1902	2286	2761	+384	+475	+859	+20,2	+20,8	+45,2
Перех.	Заюковское (Атаж. I)	1974	2624	4209	+650	+1585	+2235	+32,9	+60,4	+113,2
	Ашабово В. и Н.	3153	3589	5339	+436	+1750	+2186	+13,8	+48,7	+69,3
	Ст. Лескен и Лескен II (К.-Анзорово)	2848	4357	5648	+1509	+1291	+2800	+52,9	+29,6	+98,3
Предг.	Каменномостное (Кармово)	2149	2909	4292	+760	+1383	+2143	+35,3	+47,5	+99,7
	Ст. Урух (Хату-Аиз.)	1004	1218	1962	+214	+744	+958	+21,3	+61,1	+95,4
	Лечинкая (Тахтам.)	508	764	1120	+256	+356	+612	+50,3	+46,6	+120,5
М. Каб.	Хамидие (Хапцево)	1497	2008	1650	+511	—358	+153	+34,1	—17,8	+10,2
	Терское (Булатово)	1549	1681	1466	—132	—215	—83	—8,5	—12,8	—5,3
	Неурожайн. (Абаево)	1472	1871	1899	+399	+28	+427	+27,1	+1,5	+29,0
	Арик (Бороково)	1522	1633	1892	+111	+259	+370	+7,3	+15,9	+24,3

Изучая последнюю таблицу, мы видим, что по сел. Терскому население убывает в оба периода. В период 1905—1922 г.г. уменьшение наблюдается на 4,3% более, чем в период 1889—1905 г.г.

Точно также убывает население в период 1905—22 г.г. и по селению Хамидие. Слабый прирост замечается по сел. Неурожайному, Арику, Псыхурею и Карагачеву. Рост в период 1905—22 г.г. по селению Карагачево, нам кажется, не совсем отвечает действительности. По этому селению нам не удалось полностью выделить пришлое население по 1905 году.

Переходный и Предгорный районы дают исключительный прирост населения.

Мы не можем не воспользоваться еще одними данными для выявления роста числа дворов. Мы имеем в виду данные б. Межевого Управления, т. е. поаульные списки Б. и М. Кабарды 1868 года.

Не приводя абсолютных величин, дадим таблицу в % прироста числа дворов за период с 1868 до 1922 г.

Районы.	1868—1889 г.	1889—1922 г.	1868—1922 г.
Степной	35,2	85,9	151,3
Переходный	45,5	107,2	201,5
Предгорный	43,6	142,7	248,7
Б. Кабарда (три района)	*42,4*	*106,8*	*194,5*
Мало-Кабардинский	*27,6*	*70,1*	*117,0*
Б. и М. Кабарда	39,2	99,5	177,7

Во всех районах рост дворов прогрессировал с 1868 г. В период 1889—1922 годов по всем районам рост дворов значительно выше предшествовавшего периода. Если бы мы имели точные данные о количестве населения в 1868 году, мы получили бы более или менее ясную картину роста населения Кабарды по периодам. Во всяком случае из этой таблицы можно предположить,

что одновременно с ростом дворов в период 1889—1922 г.г. происходил и рост населения. Правда, темп роста не одинаков по районам в этот период, но он довольно устойчив. Конечно, в Степном и Мало-Кабардинском районах в некоторых селениях, как мы видели, рост приостановился в этот же период, но эти селения пока являются исключением.

За период 1868—1922 г.г. в Степном районе дворы увеличились в $2^1/_2$ раза, в Переходном—в 3 раза, в Предгорном—почти в $3^1/_2$ раза и во Мало-Кабардинском—в 2 раза с лишним.

Остается нам рассмотреть вопрос о соотношении полов и о возрастном составе.

На 100 мужчин приходится женщин.				
Кабардинское население.			Пришлое население.	
Районы.	1889 г.	1922 г.	Районы.	1922 г.
Степной	87,9	99,4	Б. Кабарда . . .	104,1
Переходный. . .	92,3	95,3	М. Кабарда. . .	99,4
Предгорный . . .	89,2	99,0	Казачьи стан. . .	107,8
Мало-Кабард. . .	90,5	90,7	Кумыки М. Каб. .	90,6
По всей Кабарде.	91,1	96,8		

Соотношение полов в кабардинских селениях изменилось в сторону увеличения женского населения. Здесь, конечно, причина ясна—война империалистическая и гражданская.

О возрастном составе населения мы имеем данные только за 1922 г. Правда, эти данные не могут полностью осветить действительный возрастной состав, т. к. число произведенных наблюдений не велико, особенно в отношении русского населения. Тем не менее, они все-же дают общую картину соотношения возрастных групп.

Возрастные группы	Кабардинцы						Русские					
	М.	%	Ж.	%	Всего	%	М.	%	Ж.	%	Всего	%
От 0— 4 л.	1438	14,3	1425	14,8	2863	14,6	101	12,7	82	10,1	183	11,5
» 5— 9 »	1706	16,9	1771	18,3	3477	17,6	103	13,0	83	10,5	186	11,7
» 10—14 »	1314	13,3	1196	12,5	2540	12,9	145	18,2	114	14,1	259	16,3
» 15—19 »	878	8,7	873	9,1	1751	8,8	92	11,6	108	13,6	200	12,6
» 20—59 »	3958	39,2	3664	38,0	7622	38,6	320	40,2	353	44.4	673	42,3
» 60 и >	767	7,6	708	7,3	1475	7,5	34	4,3	55	6,7	89	5,6
Всего .	10091	100,0	9637	100,0	19728	100,0	795	100,0	795	100,0	1590	100,0

Из таблицы мы сразу видим, что кабардинское население переобременено детьми. Детей нерабочего возраста (0—14 л.) у кабардинцев—45,1%, тогда как у русского населения—39,5%. Если сюда причислить и возрастную группу стариков 60 и более лет, то получим довольно неутешительную картину. Нерабочие группы у кабардинцов составляют 52,6%, в то время как у русских всего лишь 45,1%, т. е. более половины кабардинского населения состоит из нерабочего населения.

Но положение еще больше ухудшается, если принять во внимание, что кабардинская женщина вообще очень мало участвует в с.-хоз. работах. По данным, собранным нами, правда, в небольшом количестве, участие женщины в работах по сельскому хозяйству совершенно ничтожно. Весь круг ее деятельности ограничивается ведением несложного домашнего хозяйства и частично участием в скотоводстве. Производительность ее поэтому очень низка.

Мы не впадем в грубую ошибку, если отнесем всех кабардинских женщин к нерабочей группе, а полурабочих мужчин (15—19 л.) будем считать за полных работников. Тогда рабочий состав кабардинского населения составит всего 24,6% населения. Исходя из нашего положения, мы получим, что на одного работника (из 19728 душ 4836 раб.) приходится 4,1 едока (не переведенных).

Мы взяли эти расчеты, несомненно. черезвычайно грубо и схематично, но наблюдения последующих после обследования лет, более точные, дают нам примерно те же цифры. Количество едоков на работника у русских переселенцев значительно ниже, примерно 2.4—2,7 едока на работника. Вопрос этот, сложный в условиях кабардинской хозяйственной жизни, требует серьезного и продолжительного изучения. Имеется ряд обычаев и бытовых условий, которые влияют на производительность населения. Так, женщина в первый год замужества не может совершенно появляться в обществе и т. п. Кроме того, ряд отраслей с.-хоз. (огородничество и свиноводство), лежащие обыкновенно на женщине, в кабардинском хозяйстве отсутствуют или не могут существовать, благодаря религиозным убеждениям. Все это увеличивает нетрудовые группы населения.

Мы ограничимся пока этими замечаниями. Для более детального изучения этого вопроса у нас не имеется достаточного материала за другие годы. Делать же какие-либо выводы на основании данных только за один год—преждевременно.

В заключение представляется возможным сравнить данные обследования 1922 г. с данными Всероссийской переписи 1916 г., хотя материал не однороден, потому что по многим селениям при подсчете 1916 г. в поселенные итоги включены близлежащие хутора с русским и др. пришлым населением. Грубое сопоставление данных 1916 и 1922 г.г. дает такие результаты:

Душ обоего пола

	1916 г.	1922 г.	% уменьш. насел. по отн. к 1922 г.
Б. Кабарда	120179	113919	— 5,2
М. Кабарда	29753	23849	—19,8
Б. и М. Кабарда	149932	137768	— 8,1

Убыль населения, как по Большой, так и Малой Кабарде, вероятно, произошла главным образом за счет пришлого населения-переселенцев. В 1918—19 году, как известно, было разорено переселенческое население почти всего Сев.-Кавказа. Волна разгрома прокатилась также и по Кабарде. Наиболее сильно пострадало пришлое население в М. Кабарде. Переселенцы разбрелись по всему Северному Кавказу, а некоторые уехали совсем в центральные губернии. Менее пострадали переселенцы Б. Кабарды. Но и здесь многие поселения были также разрушены. В 1920 году бежавшее население начало снова возвращаться. Часть беженцев до сих пор не возвратилась и, нужно полагать, совершенно не возвратится.

Кроме ухода переселенцев, как из Большой так из Малой Кабарды, убыль населения неизбежна и в процессе империалистической и гражданской войн.

Заканчивая эту главу, надо сказать два слова о плотности населения. Мы предполагали составить таблицу плотности населения по районам, но, к сожалению, нам этого сделать не удалось, т. к.

русское и прочее пришлое население довольно трудно, и даже невозможно, разбить по тем же районам. Поэтому мы взяли административные округа. Кроме того, мы не включаем в расчеты площадь горных и Зольских пастбищ. При разбивке земель на округа, мы приняли за основание площадь, занимаемую населением округа к моменту обследования, взяв земли, как удобные, так и неудобные. По 1922 году получаем такие данные:

Округа	Душ об. пола на кв. версту всей площади
Баксанский	38,8
Нальчикский	40,6
Урванский	39,1
Мало-Кабардинский	22,9
По всей Кабарде	35,1

Наиболее густо населен Нальчикский округ. Здесь густота населения об'ясняется присутствием большого количества пришлого населения (Ново-Ивановский и Ново-Полтавский районы и слобода Нальчик). Принимая во внимание небольшое количество пришлого населения в Урванском округе, нужно считать Урванский округ в отношении кабардинского населения наиболее густо населенным.

В Мало-Кабардинском округе густота населения меньше, чем в остальных. Вообще плотность населения в Б. Кабарде выше, чем в М. Кабарде.

Включив в наши данные площадь нагорных и Зольских пастбищ, мы будем иметь плотность населения по отношению ко всей территории Кабарды на квадратную версту в 24,8 душ обоего пола.

История землепользования до 1868 года.

В далеком прошлом кабардинцы занимали огромную площадь— от Кизлярских степей на востоке и до р. Кумы на западе; почти от главного Кавказского хребта на юге и далеко за р.р. Куму и Куру на севере. Кабардинцы кочевали со своими стадами по всей этой территории, летом уходя в предгорье, а на зиму спускаясь на плоскость к р.р. Куме и Куре. Какие формы землепользования были в этот период—нам точно не удалось выяснить. Из песен и рассказов и некоторых документов позднейшего периода мы можем предположить, что никакого распределения занимаемой территории не было. Никакого права на землю не было и у высших сословий. Как известно, Кабарда издавна делилась на пять фамилий: в состав каждой фамилии входило несколько аулов.

Аулы каждой фамилии, в зависимости от тех или иных причин—приближение неприятеля, отсутствие кормов и тому подобное—перекочевывали с одного места на другое. Вся равнина Предкавказья, до прихода русских, была совершенно не заселена, и все туземные племена свободно кочевали со своими стадами. Использовал землю тот, кто мог, захватив определенную территорию, защитить ее от соседних племен или внутри племени от своего соперника. С появлением на равнине Северного Кавказа более сильных племен, все мелкие племена уходили в глубокие ущелья, влача там, до ухода неприятеля, жалкое существование. Кабарда, как наиболее сильная в прошлом, легко справлялась со всеми мелкими племенами Северного Кавказа и только иногда уступала свою территорию под натиском более сильных племен— калмыков, крымцев и др.

Конечно, при такой „вольнице" этого периода, о земельной собственности, как таковой, говорить не приходится. Она не могла существовать не только в Кабарде, но и вообще на Сев. Кавказе. Конечно, право сильного—было единственное право, и оно широко использовалось: лучшие пастбища и зимовники захватывались бо-

лее сильными. Этот захват пастбищ был не длительный, по мере надобности аул уходил в другое место, захватные участки оставались для новых пришельцев. И выгодно ли было кочевнику-скотоводу иметь постоянные собственные земли. Конечно нет. Скотовода длительная частная собственность могла бы поставить в безвыходное положение каждый раз, когда его пастбища приходили бы в негодность или аулы его фамильной группы уходили бы в другое место. А мы знаем, что кабардинские аулы бесконечно кочевали между главным Кавказским хребтом и р.р. Курой, Кумою и далее на севёр. По преданиям, сохранившимся в ауле Заюковское (Атажукино 1-е), их аул в течение 400 лет переменил свое местожительство около 30 раз. Пути перекочевок от верховья р. Баксана у подошвы г. Эльбрус (ныне Баксанское об-во—Балкарии) до р.р. Кура и Кума (район Прикумска—Святого-Креста, Терского Округа). Аул Заюковский только 70—80 лет тому назад осел на одном месте. Период стоянок на одном месте 7—20 лет. Подобные передвижения с еще большей амплитудой—знают все аулы. Их старые кладбища и памятники можно найти далеко на севере на равнинах Предкавказья и в глубоких ущельях главного хребта.

В этот период никто, в том числе и господствующее сословие, не имел нужды в собственности на землю. Высшее сословие охраняло на временной территории лишь права своей фамильной группы. Постепенно расширяя свои политические права, высшие сословия обзавелись рабами, холопами и поставили в зависимое отношение ряд бывших свободных сословий. Рабы и холопы выполняли всевозможные обязанности во дворе высших сословий, а зависимые сословия, по требованию „пши“ (князя) или „толокотлеша“ (узденя) доставляли все необходимое—скот, просо и прочее. Князья и узденя неограниченно могли распоряжаться жизнью и имуществом своих подвластных, но это не вытекало из их права собственности на землю. «Князья владели собственно людьми, а поземельной собственности не имели. Они могли взять у своих подданных безвозвратно все, что им понадобится» [1]).

Несомненно, в начале господствующие сословия имели известное право на занятую их аулами территорию, но в том только

Дубровин. „История войны и влад. русских на Кавказе“—(стр. 194.)

смысле, что поселившиеся в их территории, становились к нему в известное зависимое отношение и тем самым должны были выполнять установленные повинности. Это право формально принадлежало ему первоначально как бы за обязанности по охране фамильной территории. Высшие сословия это право расширяли, и по мере укрепления их власти, к концу XVIII и началу XIX века, они пользовались огромными политическими правами, но земля оставалась вне их распоряжения. В самом деле, зачем нужна была земля князю периода бесконечных кочеваний его аулов? Как он мог осуществить свое право на эту землю? Ведь не было главного фактора к закреплению земли—ценности земли. Аулы какой нибудь фамильной группы (аулы были не велики—10—25 дворов), стравив свои пастбища, перекочевывали в другое место. С ними уходил и князь. На новом месте аулы сообща использовали занятые земли, захватывая по количеству скота известные районы пастбищ и зимовников. Захват (заимка) и являлся первым временным правом на землю. Князья и узденн, если они имели свои стада, конечно, захватывали лучшие земли. Это положение подтверждается целым рядом исторических документов позднейшего периода. Наиболее ярко оно выражено в жалобах и прошениях трудящихся Кабарды в первой половине XIX века. Особенно Мало-Кабардинцы в XIX веке, протестуя против земельных притеснений со стороны князей Бековичей-Черкасских, указывали, что хотя они отбывали известные повинности князьям и узденям, но землей они „во все времена“ пользовались совершенно свободно.

Изучая материалы XIX века—жалобы крестьянства, их прошения высшим властям, докладные записки чиновников и, особенно, „Комиссии по личным и поземельным правам туземного населения Терской Области“, замечаем что всюду красной нитью проходит основная мысль, что трудящийся Кабарды находился в тяжелой, кабальной зависимости, и что эта зависимость начинает углубляться поземельными отношениями.

Все доводы князей и узденей об их историческом праве собственности на все земли Кабарды не имели под собою никакой почвы. Частная собственность на землю не могла образоваться при постоянном передвижении аулов с одного места на другое. Аулы Кабарды начали оседать только в 19-м веке. Указание князей и

узденей на то, что вследствие бесконечного кочевания их аулов, они (князья) утеряли все документы, подтверждающие их исторические права на землю, еще раз убеждает нас в том, что земля находилась в общинном владении фамильных групп.

Что же касается земледелия в кочевой период, то оно играло ничтожную роль в хозяйственной жизни Кабарды. Старики говорят, что еще при их памяти раздел пахотных угодий не производился, а «пахал кто где мог и хотел, охотников пахать было мало». Далее, старики рассказывают, что многие кабардинские аулы сидели в районе ст. Бургустанской, Ессентукской на р. р. Эшкакон и Кич-Малке и др. местах, а просо сеяли в районе реки Кумы возле «Гут-Горы» (ныне станция Канглы) и Георгиевска и, обмолотив его на месте, для чего передвигали туда аулы, возвращались на прежние места, увозя с собой урожай. Подобный способ земледелия вполне соответствовал кочевой жизни скотоводов кабардинцев *).

Кабардинские аулы вообще, как говорят предания, далеко не уходили от Кавказского хребта, и это вполне понятно. Частые набеги калмыков, крымцев и других кочевников легче было отразить в горной местности, чем на открытой равнине. Кроме того, на летний период все их стада должны были уходить в горные районы, где, благодаря умеренному климату, богатой растительности и отсутствию мух, они быстро оправлялись от зимней бескормицы. Заготовка зимних кормов у всех кочевников отсутствовала. И поныне еще в предгорных аулах сохранилось предание, что какой то мудрый кабардинец, умирая, завещал кабардинцам не уходить далеко от гор. «Держитесь гор и вы будете счастливы» (таков смысл завещания).

Все это нас убеждает, что частной собственности на землю до начала 19-го столетия в Кабарде не могло быть. Вот почему мы считаем, что акт 1863 года 20 августа вполне отвечал исторической действительности. Конечно, князья и узденей подписали его не по соображениям добродетели и исторической справедливости.

---

*) Аналогичную картину мы можем наблюдать сейчас в Ингушетии, где горные аулы, получив землю на плоскости в бывших казачьих юртах ст. Сунженской, Тарской, выселились туда лишь частично, хозяева же, оставшиеся в горах, используют свои новые плоскостные земли наездами. *Ред.*

Происхождение этого акта таково. После образования «Комиссии по личным и земельным правам» под председательством Кодзокова в 1863 году были избраны представители от всех сословий кабардинского народа для выяснения прав владения землею. Высшие сословия, князья и узденн, вместе с депутатами от простого народа через своих представителей на с'езде в Нальчике 20 августа 1863 года формально заявили: «земля Кабардинского народа составляет общее наше достояние и мы желаем ею пользоваться на общинном праве владения и *в тех взаимных отношениях, при каких издревле жили мы, кабардинцы, по нашим народным обычаям*... и просим о таковом желании довести до сведения нашего начальства, дабы оно имело просьбу нашу в уважении по устройству поземельных наших прав» *).

Акт этот был подписан 16-ю князьями и узденями и 5-ю «вольноотпущенниками». На с'езде присутствовал Кодзоков, который, по мнению автора «Исторических сведений», принимая участие в составлении этого акта, воздействовал на волю князей и почти насильственно заставил их отказаться от «исторических прав собственности» на «родовые их земли». Нам кажется, что автор «Исторических сведений» не прав. Никаких исторических прав на землю у высших сословий Кабарды никогда не было, а потому отказываться от них им и не нужно было. Права собственности на некоторые участки они приобрели значительно позже, благодаря вмешательству русских властей, которые, игнорируя местные земельные отношения и обычаи, дарили народные земли князьям за всякую мелочную их услугу.

«Русские власти, полагая, что привлечением на русскую сторону влиятельных туземцев можно достигнуть благоприятного влияния последних на мирные и немирные племена и тем ускорить покорение Кавказа, щедро раздавали чужие земли и сквозь пальцы смотрели на самые широкие земельные захваты отдельных лиц и тем самым постепенно заложили фундамент поземельной собственности на Кавказе. Вначале выдавались только ордера, билеты, охранные листы, дозволяющие строить деревни, хутора, кута-

*) Дело 5-го отд. по описи 343. Докладн. зап. комиссии. Архив б. Терской Обл. чертежной.

ны или давали право пастьбы баранты и табунов в известных местах», говорит *Н. П. Тульчинский* *). «Впоследствии, при окончательном урегулировании земельного вопроса на Северном Кавказе, эти ордера, билеты, охранные листы, выданные в смутное военное время, представлялись владельцами их, как санкционированное право на поземельную собственность **). Мы приведем один интересный текст такого билета. «Дан сей Андреевскому князю Казию Темирову в том, что ежели овчарной его табун будет пастись на урочище долмы и бугра Чекат-Эгист близ моря, позволяется допустить иметь там хутор и кочующим с тем табуном овчарам не делать никакого препятствия ***). Конечно, до тех пор, пока он останется верен русской власти и прочее...»

Этот билет был впоследствии обменен на другой, по которому Темирову дозволялось селить „слободу", а позже за ним были закреплены эти земли в частную собственность, как «искони ему принадлежавшие»

Н. П Тульчинский, лучший знаток земельного вопроса б. Терской области, в своей небольшой брошюре приводит несколько подобных билетов и охранных листов, касающихся Кумыкской плоскости. В беседе *Н. П Тульчинский* утверждал, что подобные билеты, охранные листы и прочее выдавались и кабардинским князьям и узденям. Архивы периода появления русских властей на Кавказе, относящиеся к Кабарде, к сожалению, до сих пор не разобраны. Несомненно, в них мы обнаружили бы не мало подобных билетов и ордеров.

У нас имеется очень интересный документ, характеризующий методы, к которым прибегали кабардинские князья, узденя и горские «тауби», чтобы доказать свое право собственности на землю. В докладе Начальника Кабардинского округа от 22 августа 1868 г. мы читаем, что Чегемский таубий Иналук Балкароков представил подлинный документ, подтверждающий его право собственности на уч. «Бурлу-Кол». После ознакомления с этим документом в комиссии, выяснилось, что он написан на бумаге фабрики, которая не

*) *Н. П. Тульчинский.* Поземельная собственность и общественное землепользование на Кумыкской плоскости.
**) Там-же.
***) Там-же.

существовала в момент писания этого документа *). Следя далее за этой интересной перепиской, мы узнаем, что неутомимый Иналук Балкароков доставил еще документ, очевидно, на бумаге старого образца, но, как гласит докладная записка, этот документ комиссия нашла тоже подложным, и было возбуждено дело о подлоге. Однако, из последующей переписки видно, что Начальник Округа возбудил ходатайство перед высшими властями о закреплении за Балкароковым этого участка, так как и он и комиссия—«убедились» в справедливости доказательства Балкарокова к тому же «подтвержденного множеством свидетельских показаний». Там же находим огромную переписку об участке «Лашкута». Претендентов на этот участок оказалось много. Каждый из них пред'являл «подлинные» документы и массу свидетелей. Спор длился несколько лет. Изучая эту переписку, нам ясно, что все они были подложны, ибо получились путем подкупа, вымогательств и обмана.

Не менее интересен документ, выданный Ермоловым князю Бековичу-Черкасскому, по которому последнему отдавалось в собственность более 98 тысяч десятин малокабардинской общественной земли с правом «переселения туда 70 дворов узденей, черного народа и 15 семей из бывших узденей Бековичей-Черкасских, бежавших в смутное время в Б. Кабарду и ныне желающих возвратиться обратно». Комитет Министров грамотой в 1825 году закрепляет эти земли за Бековичем-Черкасским «в потомственное владение со всеми находящимися на ней (земле) деревнями, аулами, дворами и лесами, ничего не выключая из всего того, что к той земле принадлежит»**) *Ермолов*, как видно из акта, разрешал Бековичу-Черкасскому переселить несколько семей. Особых прав по этому акту не предоставлялось, оказывается, Бековичу-Черкасскому. Он восстанавливался в правах наследства бывш. малокабардинской фамилии Мударовых и ему предоставлялось право владения и управления «по азиатским правам и обычаям поселенными на оных как подвластных им Бековичам, так и доставшимся по праву Мударовой фамилии» ***) Комитет Министров одним расчерком

*) Кабардинский Архив.
**) Архив Терск. Обл. Правления. Дело 5, отд. описи 358.
***) *Н. П. Тульчинский* цитир. брошюра.

пера, не вникая в сущность «азиатских прав и обычаев»—утверждает за Бековичем-Черкасским поместное право русских губерний. Так легко малозначущий документ подтверждал неограниченное феодальное право. „Не удивительно, говорит *Н. П. Тульчинский* в своей брошюре, что русские магнаты, поставленные управлять Кавказом, воспитанные на праве крепостничества, не могли совместить в своих понятиях идею—князь или дворянин без земли и рабов. Поэтому они энергично содействовали своим авторитетом созданию крупных земельных собственников на Сев. Кавказе».

Однако, представителям русского правительства не удалось установить здесь крепостное право в чистом виде по тогдашним русским образцам. Своеобразные формы крепостной зависимости, появившиеся в Кабарде под влиянием русских, высшие сословия домогались толковать, как искони установившиеся права. Все доказательства сословий права собственности основывались исключительно на свидетельских показаниях и на документах последних лет. Между прочим, ссылки их на то, что у кабардинцев не было письменности и что, вследствие кочевания аулов, поземельные права запутались, только еще раз подтверждают, что частная собственность на землю оформилась в Кабарде только в начале 19-го столетия.

Итак, земельные отношения в Кабарде в прошлом рисуются нам, как общинное землепользование фамильных групп. Нагорные и зольские пастбища, очевидно, находились издавна в нераздельном пользовании фамильных групп всей Кабарды—Большой и Малой.

С появлением русской администрации усилились захваты земель со стороны господствующих сословий,—сначала пустопорожних, затем и остальных. Эти захваты закреплялись русской администрацией путем выдачи ордеров, билетов, охранных листов и т. п. Бывали случаи, когда за восстание того или другого аула русская администрация закрепляла за отличившимся при усмирении князем или узденем право «владения и управления подвластными ему деревнями и аулами» (Бекович-Черкасский). Не мало было и таких случаев, когда самовольные захваты подкреплялись ложными свидетельскими показаниями или фальшивыми документами.

Народ видел, что общественные его земли захватываются господствующими сословиями, и конечно, выражал неудовольствие

(ряд крестьянских восстаний). Но «князья и уздени, служа в русской армии в чинах штаб-офицеров и генералов сначала в качестве старших князей, а позже в качестве главных и второстепенных чиновников, держали в своих руках все нити для предотвращения подобных неудовольствий» *).

В то же время Кабардинские земли отбирались русскими властями под поселение казачьих станиц. Трудящиеся Кабарды находились между молотом и наковальней. Князья и уздени ловко пользовались этим и нередко вовлекали народные массы в разного рода авантюры. Этим самым они отвлекали внимание простого народа от своей захватнической политики внутри Кабарды. Таким образом земельный вопрос был окончательно запутан.

Высшая Кавказская администрация, видя постоянные восстания и неудовольствия на этой почве, которые имели место не только в Кабарде, вынуждена была, наконец, приступить к землеустройству всех племен Северного Кавказа. Для этой цели были образованы в конце 50-х годов разновременно несколько «Комитетов по разбору личных и поземельных прав туземцев». Эти Комитеты успели разобрать только сословный вопрос; вопрос о земле не был затронут. Для ускорения работ в 1864 г. все Комитеты были распущены и образована единая Комиссия во Владикавказе под руководством б. начальника Терской Области Лорис-Меликова и под председательством Кодзокова, уроженца Кабарды. Но и эта Комиссия не так успешно работала, как этого хотелось высшей Кавказской администрации. В 1869 г. Терская Комиссия была преобразована в Терско-Кубанскую, и полномочия ее ограничивались только рассмотрением сословных прав туземцев. Земельный вопрос был передан в Межевую часть Областного Управления.

Последняя Комиссия, под председательством Кодзокова, собрала богатый материал по сословному и земельному вопросам. Вопреки может быть своему желанию, она сделала правильные выводы в отношении поземельных прав в Кабарде. Лорис-Меликов, будучи вообще недоволен высшими сословиями Кабарды за их постоянные «интриги с Турцией и Крымом»—присоединился к выводам Комиссии.

*) Там же.

Он не разделял точки зрения высшей Кавказской администрации, которая поддерживала домогательства князей на землю. В 1866 году Кавказская администрация прислала свой проэкт наделения землею высших сословий в Кабарде. Проэкт был передан в Комиссию на рассмотрение. Несомненно, Лорис-Меликов знал заранее мнение Комиссии и особенно ее председателя. В своих возражениях о поземельных отношениях Кабарды, Комиссия исходила из положения, выявленного в акте 20 августа 1863 г.—«земля принадлежит всему Кабардинскому народу на общинном праве», поэтому наделение высших сословий земельною собственностью было бы «исторической несправедливостью и противоречило бы местным обычаям». Неизвестно по каким соображениям Комиссия нашла однако возможным выделить в Большой-Кабарде 10—15 тыс. дес. для наделения в собственность за «особые услуги русскому правительству». «Следует ли интересами масс», говорится в заключительной части возражений,—«жертвовать в пользу отдельных личностей и выгодно ли правительству ради благосостояния этих последних, восстанавливать против себя целые народные общества и какая польза обделять их землею и ленивому, малоспособному высшему сословию давать возможность эксплоатировать трудящийся класс народа». Лорис-Меликов вполне соглашался с мнением Комиссии и защищал эту точку зрения перед высшей Кавказской администрацией. Напрасно думает автор «Исторических сведений», что Кодзоков был слепым орудием Лорис-Меликова. Последний по своему социальному положению был далек от подобной точки зрения на земельную собственность. Ее мог внушить только Кодзоков, как человек вышедший из простого кабардинского народа и хорошо знавший местные поземельные отношения.

Лорис-Меликов совершенно не был знаком с обычаями края и потому не мог руководить и давать указаний Кодзокову. Кодзоков сожалел только о том, что «значительная часть земель роздана офицерам и чиновникам в собственность» *), а не была оставлена в пользовании аулов. Высшая администрация, запутавшаяся еще ранее в своих отношениях с князьями, не могла их разорвать. Поэтому мнение Комиссии и Лорис-Меликова не были проведены

*) Исторические сведения о Кабардинском народе. Стр. 195.

полностью. Но Комиссия свое дело сделала. Все домогательства князей на специальные пастбищные участки из горных пастбищ были отклонены. Немало притязаний и в части плоскостной также были урезаны.

В 1868 году межевая часть областного правления приступила к окончательному разрешению земельного вопроса в Кабарде. Материалы Комиссии были приняты ею за основание. Параллельно была образована Сословно-Поземельная Комиссия. Мы вкратце ознакомимся с тем, что сделала Комиссия -под председательством Кодзокова.

Прежде всего ею было выяснено, кто из высших сословий имел право на землю по своему положению, далее были намечены территориальные границы Кабарды с соседними племенами—Карачаем, Осетией, Ингушетией и Балкарией. Это были самые трудные вопросы. Комиссия несколько раз составляла проэкты и планы разграничения этих племен, но часто меняющаяся администрация Края снова и снова требовала пересмотра этого вопроса.

Особенно большие трения происходили на почве разграничения земель между Кабардой и Балкарией. Каждая из сторон указывала свои исторические границы. Обнаружились большие противоречия в показаниях. Кабардинцам и горцам предложено было подтвердить их заявления под присягой. Горцы соглашались при редакции что «они землями ниже Кабардинских поселений и аулов владели до пришествия в край кабардинцев и пользовались ими в последующие времена без платы, и границ с Кабардой не имеют» *) Комиссия установила целый ряд кабардинских памятников и могильников на тех землях, на которые претендовали балкарцы, а потому заявлению горцев «не придавала веры». В то же время после обследования Балкарии, Комиссия считала нужным дать выход горцам на плоскость. После обсуждения этого вопроса, Комиссия предлагала отвести Балкарии 30—40 тысяч дес. в районе Черных гор из лесных полян, но при условии «возвращения Кабарде земель так наз. кордонных, т. е. лежащих за Малкой и Кич-Малкой».

*) Арх. Терск. Обл. Правл. Дело 5, отд. по описи 347. 1863—75 г.

Спор Кабарды и Балкарии затягивался и задерживал работу по размежеванию Кабарды. В 1866 г. Лорис-Меликов в письме Главнокомандующему указывал, что «границу придется назначить властью административной, потому что требования как Кабардинцев, так и Балкарцев до того преувеличены, что, к соглашению их взаимных претензий привести не представляется никакой возможности» *) Только в 1884 году было достигнуто соглашение между Балкарией и Кабардой. Граница была установлена примерно по линии Черных гор, высот Ах-Кая и Алмалы-Кая. Кроме того горцы получили 42 тыс. дес. из лесных полян и части горных пастбищ. Лес был оставлен в нераздельном пользовании обоих народностей. Сверх этого для безземельных горцев было выделено из горных пастбищ под поселения с. Хисаут, Хабаз, Гунделен, Чижок-Кабак и Кашкатау, несколько тысяч десятин.

Границы с Карачаем вызвали меньше споров. Точных сведений об исторической границе между Карачаем и Кабардой мы не имеем. Из некоторых исторических документов можно предположить, что водораздельный хребет бассейна р. р. Малки и Кубани и далее восточней р. Кумы с давних пор служили границей между Кабардой и Карачаем.

В 1859 году приказом Главнокомандующего была установлена „граница между районами правого и левого крыльев Кавказской линии по черте от г. Эльбрус по водораздельному хребту между притоками систем р.р. Кубани и Терека до горы Эшкакон, потом по р. Эшкакон до того пункта, где сия река пересекает границу земель 7 бригады Кавк. линейных казачьих войск, далее по границе земель означенной Бригады к западу и, наконец, по границе, разделяющей земли 6 и 7 бригад Кавк. лин. казачьих войск Часть вышеозначенной границы между обоими крыльями, проходящую по землям Кабарды и Карачая, принята границею между этими племенами". *) Этим приказом пространство между р.р. Кумою и Эшкаконом отходило от Кабарды. В 1861 г. эта часть Кабардинской земли была передана карачаевцам во временное пользование.

В 1864 году была учреждена временная Посредническая комиссия, вследствие постоянных жалоб горцев (карачаевцев) „по

*) Там-же.

поводу стеснений их в земле". Комиссия эта установила границы Карачая в районе Кубани и, между прочим, отклонила их домогательства на земли между р.р. Эшкаконом и Кумою за отсутствием „каких либо определенных прав, кроме права сильного". *) Эти земли под наименованием Кордонных отошли в ведение Терской обл. администрации, а спустя два года, эти же земли, уже как кордонные, были переданы м.-кабардинцам „для поддержания их падающего скотоводства".

Исторические границы Кабарды в сторону Ингушетии и Осетии, как известно, доходили до р. Сунжи. Кабардинские аулы были разбросаны в районе аула Нарзан и далее, по р. Сунже. С приходом русских войск в этот район Кабардинские аулы переселились ближе к р. Курпу, аулы князя Анзорова ушли на р.р. Лескен и Урух, а на их земли предложено было „выселить из гор на плоскость храбрых охотников и „верных осетин"; кто согласится на это, тот будет благодарен Правительством, и где кто поселится, то место и земля к оному принадлежащая будет в вечном владении каждого". **) Почти все пространство между р.р. Сунжею и Тереком до Курпа и частью на р. Куян в М.-Кабарде было заселено „храбрыми ингушами, чеченцами и верными осетинами". Малокабардинцы безпрестанно жаловались правительству на их стеснение в земле; протестовали против взимания с них Бековичем податей (ясака), а Бековичи-Черкасские в свою очередь требовали „изгнания Мало-Кабардинцев с их земли", так как Кабардинцы не желали платить им подати, „к чему их подбивают неблагонадежные элементы". ***) Недовольство и открытый ропот населения Малой-Кабарды заставили Кавказскую администрацию серьезно подумать над урегулированием земельного вопроса. Комиссия Кодзокова, изучив причины волнений, сообщала, что „события в М.-Кабарде об'ясняются тем, что Мало-Кабардинские земли заселяются чужеземцами (другими племенами). В Турцию ушло только 150 дворов". ****) Правительство принимало

*) Труды Абрамовской комиссии 1906 г.

**) Архив Терск. Обл. Правления. Дело 5 отд. по описи 358.

***) Там-же.

****) Там-же.

очевидно все меры к возможно большему переселению М.-Кабардинцев в Турцию. Правительству ничего не оставалось, как только выкупить у Бековичей подаренные им земли для малокабардинцев, переселившихся сюда ингушей и чеченцев, и поселяемых казачьих станиц.

В 1866 году почти все земли князей Бековичей были выкуплены русским правительством. На них были поселены ингушские селения Кескем, Сагопши и Псыдах*), часть отошла надтеречным чеченцам, казачьим станицам, небольшая часть малокабардинцам, а остальная земля, исключая 3000 дес., перешла в собственность князьям и дворянам Кабарды и Осетии и русским чиновникам.

3000 дес. остались за князьями Бековичами. Разбросанные Мало-Кабардинские аулы, сидевшие на тех землях, которые правительство предназначало в надел ингушей и частных собственников, предложено было переселить на левую сторону р. Курпа, которая устанавливалась границею М.-Кабарды, вернее юртовых М.-Кабард. наделов. Кроме того, правительству под угрозой постоянных недоразумений пришлось выселить обратно Киянских осетин в Куртаринское ущелье. Киянские осетины поселились прежде, согласно приглашения русского правительства, в пяти селениях в местности „Кардив-Сар". Часть кабардинских земель перешла кумыкам. Кумыки были переселены Бековичем в Кабарду в 1820-х годах из под Кизляра и жили главной массой в с. Бековичи (ныне Кизлярское). В 1867 г. с. Бековичи предположено было выделить 8450 д. с таким расчетом, чтобы усадьбы были перенесены на новое место, так как место поселения отходило князьям Бековичам. Позже князья Бековичи обменялись с селением землями, взамен чего они получили из юртовой земли 1000 дес., в районе Терского хребта.

Так расточительно распорядилось русское правительство с землями, отнятыми прежде у Кабардинцев.

Граница между Дигорией и Ингушетией с одной стороны и М.-Кабардой с другой, была утверждена окончательно актом 19 апреля 1866 г., который гласит: „Территорией Малой Кабарды считать:

*) Сагопш и Псыдах—это чисто кабардинские названия местности.

1) Между р.р. Курпом, Тереком и дачею Эльхотова аула' оставив лесные участки на М.-Кабардинском хребте в обоюдном пользовании Осетии и М. Кабардинцев.

2) На этих же землях должны быть водворены и те Мало-Кабардинские аулы, которые расположены на землях Бековичей.

3) Мало-Кабардинцам предоставить безвозмездно участок Эшкаконский (между р. Эшкаконом и Подкумком).

4) Выделить 4 тысячи десятин для частных собственников.

5) Немедленно переселить аулы, сидящие на землях Бековичей (на правой стороне) за р. Курп" *).

Мало-Кабардинские аулы— Пшексу, Перхичева, Индарова, Азапшева, Шогишева с Индаровым и Абаева были немедленно выселены на левую сторону р. Курп и влиты в 9 вновь образованных селений. Сколько ненужных переселений, благодаря бесцельной и беззаконной передаче земель князьям Бековичам-Черкасским.

Как видно из акта, Мало-Кабардинцы получили Малоэшкаконский участок, который входил в состав кордонных земель. Между тем Большая Кабарда по прежнему оставалась в неведении—будут ли ей возвращены ее земли (на запад от р. Кич-Малки) или они останутся в постоянном ведении Кавказской администрации, т. к. эти земли находились во временном пользовании Кабарды. Вопрос этот затянулся, и только в 1889 г. правительство после бесконечных просьб, закрепило их за Кабардинцами в постоянное пользование. Ниже мы коснемся этого вопроса более подробно.

Итак, к началу размежевания Большой и Малой Кабарды ее территория была чрезвычайно обрезана. Кабардинцы были далеко отодвинуты от р. Кумы на юг. Здесь были поселены казачьи станицы. Новая граница Кабарды была установлена по р. Малке.

Восточная граница также сильно изменилась. Огромная площадь между р. Курпом и р. Сунжею отошла ингушам, чеченцам, осетинам и казачьим станицам. Внутри Кабарды также намечалось из'ятие одной десятой всех земель для раздачи высшим сословиям. Областная Комиссия по установлению личных и поземельных прав ту-

*) Там же по описи 359.

земцев, хотя категорически протестовала и против наделения высшего сословия землею в собственность, но находила возможным выделить часть земли для наделения «за службу и преданность русскому правительству». Таким образом, первое предположение Комиссии ничего не выделять в частную собственность было отменено. Тифлис посмотрел глазами собственников—им было выделено довольно большое количество земли. Мы не будем останавливаться на всех этапах этого вопроса, отметим лишь главнейшие моменты его.

В основу работ по разграничению земли между селениями и высшими сословиями был положен акт 1863 г. 20 августа, по которому признавалось, что все земли Кабарды «составляют общее достояние» всего народа. Этим актом, князья и узденн устранялись от права на те земли, которые они в последние годы присвоили путем захвата. По проэкту им предполагалось вообще выделить десятую часть из общественных земель в виде компенсации за потери их прав в отношении рабов, холопов и прочих зависимых сословий.

Для определения нормы наделения селений, Б. Кабарда была разбита на три района—полосы: «*Верхняя*—тянется по предгориям от аула Джанхотово, (ныне Псыгансу) до устья р. Гунделен и спускается на плоскость до границы аула Докшоково (Ст-Черек), Мисостова (Урвань), Нальчик — Клишбиевского (Нартан), Шалушинского и Атажукиных (Кызбурун I и Заюковское)». *Средняя*—от аула Анзоровых (Лескен II и Старый), Догужокова (Аушигер), низовьев Шалушки и Атажукиных аулов, до аула Ашабово (Малка), Касаево (Баксаненок) и кн. Джамбота Докшукина (Кахун)» и „*Нижняя*—расположена в низовьях рек—Малки, Баксана, Чегема, Урвани и Черека» *) Все земли были разбиты на пять категорий: «К I-ой категории отнесены земли плоскостные, одинаково способные для пахоты и сенокосов, с удобными для хуторов местами; ко 2-ой категории—более возвышенные, но годные для хлебопашества и сенокошения с удобными хуторными местами; и 3-ей категории—земли горной полосы с небольшими пространствами, покрытыми лесом и кустарником, требующим расчистки, а равно места более годные для сенокосов, нежели для пахоты с незначительными хуторными местами; к 4-й категории места горной полосы, годные частью для пастбищ и частью для покосов, покрытые

*) Дело 5 отд. по описи 347.

кустарником с весьма незначительными пахотными местами и 5-я— земли с каменистым грунтом».

Для каждой категории предназначалось в надел селениям:

Для первой	приблизит.	30	дес.	на	двор
»	2-й	»	32	»	»	»
»	3-й	»	40	»	»	»
»	4-й	»	55	»	»	»
»	5-й	»	70	»	»	»

К первой категории были отнесены селения Ашабово (Малка), Сармаково (Бабуково), часть надела на левой стороне р. Малки—Куба (Атажукино III), Псыхурей (Лафишево), Карагач (Иналово), Алтут (Тамбиево II), Баксаненок (Касаево), Кишпек (Тыжево). Кызбурун III (Тамбиево I) тысячу десят., Шалушка, Нартан (Клишбиево) надел на лев. стороне р. Нальчик.

Ко второй—с.с. Кахун (Докшукино), Н.- Черек (Нижн.-Кожоково), Ст.-Черек (Докшоково), Аргудан, Ст. Лескен и Лескен II (Кайсын и Асламурза—Анзорово) (часть надела).

К третьей—В. и Н. Куркужин (Коново), Малка В. и Н.—надел на прав. стор. р. Малки, Кызбурун II (Наурузово), Стар.-Крепость (Кучмазукино), Кызбурун III (Тамбиево I)—за исключ. 1000 дес., Чегем I и II—(Куденетово I и II), Кызбурун I (Атажукино II)—северная половина дачи, Кенже (Кошероково) за исключением 1134 дес., Аушигер (Догужоково), Жемтала (В. Кожоково), Псыгансу (Джанхотово), Ст. Лескен и Лескен II остальная часть, Ст.-Урух (Хату-Анзорово) и Урух (Коголкино).

К четвертой—с.с. Каменномостное (Кармово)—местожительство, Сармаково (Бабуково), на правой стор. р. Малки, Заюковское (Атажукино I), Кызбурун I (южная половина), Лечинкая (Тахтамышево), Нартан (на правой стор. р. Нальчик).

К пятой—с. Урвань (Мисостово).

Согласно этому делению, в 1869 г. был составлен проэкт наделения 30-ти селений. Селение Лечинкая, Кенже и Жемтала предполагалось вселить в другие селения. Впоследствии эти селения получили самостоятельные наделы в местах их прежнего нахождения. Мы ниже приведем список селений с предположенным наделом и фактически отведенным.

По этому проэкту в Б. Кабарде предполагалось удовлетворить землею на правах собственности 25 князей и 119 узденей, выделив для этого 59550 дес. и наделить 5.969 дворов, выделив им 245798 дес.

Однако, при проведении в жизнь этого проэкта встретилась масса затруднений. Почти все селения заявили протесты. Выражали неудовольствие и будущие собственники. В виду этого в 1874 г. для Б. Кабарды была организована комиссия. Комиссия вызвала представителей всех селений, и князей на Баксанский и Черекский пост. Все представители селений, за исключением представителей с.с. Атажукина III-е, Лафишева, отчасти Тамбиева II и Касаева, которые никаких споров и претензий не заявили, настаивали на увеличении их наделов. Кроме того, указывали, что многие предполагаемые наделы собственников слишком близко подходят к селениям, а также отрезываемые собственникам земли во многих селениях являются для последних крайне необходимыми, к тому же многие селения лишаются хуторных мест. Комиссия по поводу первой жалобы пишет—«Жалобы на общий недостаток земли понятны, потому что до размежевания земель между собственниками и аульными обществами, жители пользовались всеми землями и хотя отбывали князьям и узденям службу, но по крайней мере нигде не встречали никакого препятствия в свободном распоряжении»... «отчуждение такого, относительно значительного количества не могло не быть заметным для населения.... Тем не менее в этом отношении жалоба их не могла быть никаким образом не только удовлетворена, но и рассмотрена»*). Другие заявления частично были удовлетворены. То же и в отношении собственников. Проэкт был в связи с этим изменен, к тому же к этому времени число собственников увеличилось на 60 лиц.

На следующей странице мы приведем список селений с указанием предположенного и фактически отмежованного надела.

Величина наделов частных собственников указана в таблице на стр. 56.

Кабард. архив. Доклад на Терской обл. от 30 окт. 1877 г. за № 1878

№№ по порядку	Селения	Предположено в 1869 году		Отмежовано управл. межев. частью	
		Двор.	Десят. всей земли	Двор.	Десят всей земли
1	Кармово	206	7563	206	10061
2	Бабукова	172	6351	172	8634
3	Ашабово	328	12513	328	10879
4	Коново	256	9536	256	10243
5	Атажукино I	214	11500	214	11760
6	Атажукино II	178	8400	178	6531
7	Наурузово	225	8399	225	8707
8	Атажукино III	197	7700	197	7705
9	Лафишево	116	5570	116	5576
10	Кучмазукино	204	8090	204	7958
11	Тамбиево I	236	9987	236	8665
12	Тыжево	198	7128	145	4777
13	Куденетово (Кургоко) II	124	5419	124	4955
14	Куденетово (Камбота) I	208	8320	208	7913
15	Тахтамышево	—	—	53	3017
16	Иналово	276	10308	276	10308
17	Касаево	212	7778	212	7783
18	Тамбиево II	193	7141	193	8356
19	Кошероково	—	—	85	3219
20	Шалушка	214	8036	180	5395
21	Клишбиево	333	15364	295	14018
22	Догужоково	114	5445	114	4514

№№ по порядку	Селения	Предположено в 1869 году		Отмежовано управл. межев. частью	
		Двор.	Десят. всей земли	Двор.	Десят. всей земли
23	Верхне-Кожоково	—	—	84	3332
24	Джанхотово	224	7928	186	7410
25	Мисостово	122	8137	122	8289
26	Докшукино	190	7200	147	5124
27	Нижне-Кожоково	176	6822	160	5928
28	Докшоково	169	7145	166	5961
29	Аргудак	241	7810	251	8005
30	Кайсын-Анзорово	272	10192	272	10188
31	Хату-Анзорово	108	4288	108	4663
32	Коголкино	148	5328	148	5928

Итого в Б. и М. Кабарде было образовано 262 собственических участка. Ниже 100 десятин надела в собственности не было. Наивысший надел получил А. Атажукин—1810 дес. Как в Большой, так и в Малой Кабарде большинство выделенных в собственность участков имели размер от 250 до 300 дес.

Ознакомимся еще с тем, сколько земли отошло от Кабарды в этот период. Из Кабардинских пастбищных земель было нарезано под поселения безземельных горцев—Гунделену 3200 дес., Хасауту 10359 дес., Кашкатау 800 дес., Чижок-Кабак 1800 дес. и Хабаз 1300 дес.

Затем было выделено фамилии Хаевых 160 дес.; А. Урусбиеву—300 дес.; под Баксанский пост (ныне русск. сел. Баксан)—1000 дес., слободе Нальчик—2576 дес., немец. колон. Александровской—1652 дес., для Ашабовского конного завода—330 дес., в ведение казны на р. Кич-Малке—164 дес. Было выделено несколько

Группы собственников, получивш. в надел десят. земли	Б. Кабарды	М. Кабарды	Всего
	Количество владельцев	Количество владельцев	
До 100	—	—	—
От 100— 150	4	2	6
„ 150— 200	11	—	11
„ 200— 250	16	3	19
„ **250— 300**	**88**	**47**	**135**
„ 300— 400	26	—	26
„ 400— 500	17	2	19
„ 500— 600	24	—	24
„ 600— 700	3	2	5
„ 700—1000	9	1	10
„ 1000—более	7	—	7
	250	57	262

десятин под другие посты, но размер этих участков не превышал 8—10 дес. Поэтому мы их совершенно не берем в расчет. Сел. Залукокоаже (Абуково), находившемуся прежде в районе горных пастбищ на Эшкаконе вымежевано 3360 дес. В 1903 г. это селение было переселено, вследствие их просьбы, в район Зольских пастбищ, где вымежевано им 2520 дес., а их надел на Эшкаконе вошел в состав горных пастбищ.

Итак, из пастбищных земель передано было горцам-балкарцам—17919 десятин, а на плоскости русским и немцам—6558 д. Надел сел. Хасаут не был приведен формальным межеванием в известность. В 1889 г., согласно раздела горных пастбищ между

Кабардой и Балкарией, из горных пастбищ и лесных полян отошло от Кабарды Балкарии еще 42548 дес.

Рассматривая приводимые данные, мы видим, что Кабарда в период размежевания снова потеряла 67025 десятин.

Если учесть все потери Кабарды с начала прихода русской власти на Кавказ до момента размежевания ее, то можно с уверенностью сказать, что *более половины* ее земли отошло под поселения казачьих станиц и солдатских слобод, ингушей, чеченцев, осетин, балкарцев и карачаевцев.

Нам удалось найти заметку в остатках Георгиевского сгоревшего архива, в которой говорится о размере кабардинского надела около 200 десятин на двор. Это указание относится вероятнее всего к периоду основания крепости Георгиевской то есть к концу 18-го столетия. В докладной записке Кодзокова говорится, что до уничтожения в Большой Кабарде крепостного состояния на каждый свободный двор приходилось по 81 $^3/_4$ дес. из земли, находящейся под оседлостью, пахотой, покосом и хуторами и по 78 дес. из так называемых летних пастбищ, т. е. 159$^3/_4$ дес. на двор. После уничтожения крепостного состояния соответствующие цифры следующие: 53$^1/_3$ и 51 т. е. 102$^1/_3$ дес. на двор. После выделения земель собственникам подворный надел на плоскости оказывается 41 дес. (удоб. и неуд.) и по 51 дес. летних пастбищ или 92 дес. на двор *). Если сопоставить надел конца 18 столетия в 200 дес. с наделом периода размеживания и освобождения крепостных, то сокращение подворного надела окажется очень значительным—в *два раза*. Принять эти потери за счет роста населения—нельзя ни в коем случае.

Кабарда год за годом теряла свои земли. То же мы наблюдаем и теперь. Какую огромную ломку должно было переживать кабардинское хозяйство в связи с постоянными изменениями ее территории. Размер скотоводства должен был в связи с этим быстро изменяться до размера, который мог бы вместиться в новой территории. Эти постоянные приспособления скотоводства к изменяющейся территории не могли проходить безболезненно.

*) Архив Терск. Обл. Правл. Дело 5 отд. по описи 347.

Распределение земли по угодиям в прошлом.

Мы подходим к изучению цифровых данных о землепользовании Кабарды. Горных и Зольских пастбищ здесь мы коснемся только вскользь. Зольские и Горные пастбища не являются, как многие думают, запасным фондом Кабарды. Они служат дополнением юртовых наделов всех селений и притом настолько важным, что лишение их, несомненно, повлекло бы за собою гибель Кабардинского скотоводства. Горные и Зольские пастбища и юртовые наделы—это нечто хозяйственно целое и одно без другого немыслимо при данной системе Кабардинского скотоводства. Вопрос об этих пастбищах настолько важный и интересный, что мы должны были выделить его в самостоятельную главу.

Мы сейчас подробно изучим юртовые наделы селений, земли выделенные собственникам и последующую их судьбу до момента обследования.

К моменту окончания размежевания земель Б. и М. Кабарды ее территория с Горными и Зольскими пастбищами равнялась 641356 дес. (часть Горных пастбищ, отошедшая по разделу Балкарии и Хасауту, исключены отсюда).

Разбивая всю территорию на три части, будем иметь:

Б. Кабарда	322748	дес.
М. Кабарда	111219	„
Горные и Зольские пастбища . .	207389	„

Рассмотрим каждую в отдельности. Экспликацию и все данные мы берем из книги б. межевого управления периода 1871—80 годов. В этот период приблизительно была обмежована Большая и Малая Кабарда, Горные и Зольские пастбища. В дальнейших своих рассуждениях мы будем иметь в виду экспликацию этого периода и экспликацию, составленную в 1922 году, как результат обследования, обозначая их „Экспл. 1871“ и „Экспл. 1922 г.“ Кроме того, „землей сельско-хозяйств. пользования“ мы будем считать земли, находящиеся под усадьбой, пашнею, покосом, выгоном и пастбищами, т. е. земли с.-х. польз. в тесном смысле слова.

Кратко мы обозначаем их с.-х. польз. Далее, мы во всех своих таблицах в земли годные к пахоте относим все те земли, которые так или иначе годны к распашке. Фактически ни одно Кабардинское селение эти земли целиком не распахивает: большая часть этой земли используется под покосы и выгоны. Поэтому точно разграничить покосные, пахотные и выгонные угодия совершенно не представляется возможным. Та часть земли, которая в этом году использовалась, как покос, в следующие годы идет под пахоть и т. д. Только земли исключительно годные к покосу и выгону, т. е. крутые склоны, старые русла рек, каменистые пространства, а в части горных районов места высоко-горные, отнесены экспликацией непосредственно к этим угодиям.

В таблице на стр. 60 мы даем абсолютные цифры землепользования по Б. Кабарде к моменту окончания межевания.

Мы в первой строке берем все кабардинские селения (33) Большой Кабарды, включив сюда и с. Залукокоаже (Абуковское) с его наделом на Золке. Во второй строке мы берем сл. Нальчик, сел. Баксан (бывш. пост Баксан) и колонию Александровскую.

В казенные— мы включили участок, вырезанный под Ашабовский конный завод и участок на Кич-Малке. Включенные 1967 дес. под скотопрогонными дорогами и стоянками (от юрта ст. Александровск. до Зольских пастбищ) не совпадают с данными проэкта размежевания, где под скотопрогоном, кроме Горных и Зольских пастбищ числилось более 3000 дес.; по планам и данным, имеющимся в Кабард. землеуправлении, мы обнаружили только 1967 дес.

Землепользования в Малой Кабарде представляются для того же момента в следующем виде:

Землепользователи	Усадебной и под садами	Годной к пахоте	Покосной	Выгонной и пастбищной	Всего земли сел.-хоз. польз.	Леса и кустарн.	Под дорогами	Под скалами и осыпями	Под реками болот. и озерами	Итого неудобн.	Всего земли
Юртовой Кабард. селений	784	50377	4987	5622	61770	1866	549	224	1822	2595	66 23
Кумыков и осетин	75	9822	938	439	10574	195	43	59	184	286	11055
Частновладельч. .	22	16756	10725	5084	32587	618	152	82	494	728	33933
Итого . . .	881	76955	15950	11145	104931	2679	744	365	2500	3609	111219

Землепользователи	Усадебной и садовой	Годной к пахоте	Покосной	Выгонной и пастбищной	Всего земли с.-хоз. пользов.	Под лесом и кустарник.	Под дорог. и скотопр.	Под скалами, ледниками и осыпями	Под реками, болотами и озерами	Итого неудобной	Всего земли
Юртовой Кабард. сел.	3228	122531	44216	37217	207192	21719	2113	939	5927	8979	237890
Юртовой пришлого насел.	60	4450	824	478	5812	191	115	—	109	224	6227
Частновладельческих	48	11106	44257	10761	66172	5265	481	1059	3196	4736	76173
Казенной . . .	1	252	—	218	471	—	1	13	9	23	494
Под скотопрог. и стоянк.	—	—	—	—	—	—	1967	—	—	1967	1967
Итого . . .	3337	138339	89297	48674	279647	27175	4677	2011	9241	15929	322748

По Малой Кабарде в первой строке взяты исключительно кабардинские селения (9 сел.); во второй графе земли Кумыкского селения Бековичи (ныне Кизлярское) и осетинского селения Ново-Николаевское. (Последние были поселены на скотопрогоне и стоянке возле р. Терека. Эта часть скотопрогонной дороги и стоянка в количестве 200 дес. была упразднена за ненужностью в 1900-х годах. Земля была передана осетинскому селению на общинном праве).

Наконец, таблица Горных и Зольских пастбищ рисует количество десятин после раздела пастбищ с Балкарией и выделением надела для с. Хасаут. В эту таблицу мы включили б. надел с. Залукокоаже (Абуковского) на Эшкаконе.

	Пастбищ	Под скотопр. и стоянк.	Под реками и скалами	Итого неудобной	Всего земли
Зольских	25728	1442	294	1736	27464
Горных	161315	2493	16114	18607	179922
Итого	187043	3935	16408	20343	207386

Из 16408 дес., находящихся под скалами и реками, 12003 дес. занимает Кабардинская часть Эльбруса, 581 дес. под руслами речек, а 3824 дес. под скалами и осыпями. Конечно, эта цифра лишь приблизительна, в действительности неудобных земель в Горной части пастбищ, несомненно, во много раз больше.

Леса с мелкими полянами в количестве 63592 дес., согласно постановления Комитета министров в 1889 году, остались в нераздельном пользовании Кабарды и Балкарии, и ныне леса эти составляют леса Республики. Поэтому во всех наших дальнейших таблицах площадь под лесом, находящимся в нераздельном пользовании, мы не будем включать. Мы должны иметь в виду, что из этой площади Кабарде принадлежит, в зависимости от количества дворов, приблизительно две трети.

Суммируя данные по Б. и М. Кабарде и Горным и Зольским пастбищам, будем иметь:

Землепользование	Усадебной и под садами	Годной к пахоте	Покосной	Выгонной и пастбищной	Всего земли с.-х. пользования	Под лесом и кустарниками	Под дорогами и скотопрогонами	Под скалами и осыпями	Под реками, болотами и озерами	Итого неудобной	Всего земли
Юртовой кабардинских селений . .	4012	172908	49203	42839	268962	23585	2662	1163	7749	11574	304121
Юртовой пришлого населения . . .	135	14272	1062	917	16386	386	158	59	293	510	17282
Частновладельческой	70	27862	54982	15845	98759	5883	633	1141	3690	5464	110106
Казенной	1	252	—	218	471	—	1	13	9	23	494
Под скотопр. и стоянками по юрт. земл.	—	—	—	—	—	—	1967	—	—	1967	1967
Горные и Зольские пастбища . . .	—	—	—	187043	187043	—	3935	15827	581	20343	207386
Итого	4218	215294	105247	246862	571621	29854	9356	18203	12322	39881	641356

Итак, земель сельско-хоз. пользования в М. и Б. Кабарде оказалось 571.621 дес. на 641.356 дес. земли.

Ниже мы приведем те же таблицы в процентах.

	Земли с.-хоз. пользован.						Неудобные				
	Усадебной и под садами	Годной к пахоте	Покосной	Выгонной и пастбищной	Всего	Леса и кустарника	Под дорогами	Под скалами и осыпями	Под реками, болот. и оз.	Всего	Всего земли
Большая Кабарда											
Юртовой Каб. сел.	1.4	51.5	18,6	15,6	87,1	9,1	0,9	0.1	2,5	3.8	100,0
Юртовой пришл. населения. . . .	1,0	71,5	13,2	7,7	93,4	3,1	1,9	—	1,6	3,5	100,0
Частновлад.	0,0	14,6	58,1	14,1	86,8	6,9	0,6	1,5	4,2	6.2	100,0
Казенной	0,2	51,0	—	44,2	95.3	—	0,2	2,6	1,9	1,7	100,0
Под скотопр. и стоянками . . .	—	—	—	—	—	—	100,0	—	—	100,0	100,0
Итого по Б. Каб.	1,0	43,2	27,7	15,2	87,1	8,5	0,9	0,6	2,9	4,4	100 0
Малая Кабарда											
Юртовой Каб. сел.	1,2	76,0	7,5	8,5	93,2	2,8	0 8	0,4	2,8	4,0	100,0
Кумыков и осетин	0,7	78,9	2,2	4,0	95,8	1,7	0,3	0,5	1,7	2,5	100,0
Частновлад. . . .	0,1	49,3	31,6	15,0	96,0	1,8	0,5	0,2	1,5	2,2	100,0
Итого по М. Каб	0,8	69,2	14,3	10,0	94,3	2,4	0,7	0,3	2,3	3,3	100,0
Вся Кабарда											
Юртовой Каб. сел.	1,3	56,9	16,2	14,0	88,4	7,8	0,9	0,4	2.5	3,8	100,0
» пришл. нас.	0,8	82,6	6.2	5,3	94,9	2,2	0,9	0,3	1,7	2,9	100,0
Частновлад. . . .	0,0	25,7	49.5	14,5	89,7	5,3	0,6	1,0	3,4	5,0	100,0
Казенной	0,2	51,0	—	44,2	95.4	—	0.2	2,6	1,8	4,6	100.0
Под скот и стоян	—	—	—	—	—	—	100,0	—	—	100.0	100 0
Горн. и Зольск. пастб.	—	—	—	90.2	90,2	—	1,9	7,6	0,3	9,8	100,0
Итого	0,6	33.6	16.4	38,5	89.1	4,7	1,5	2,8	1,9	6,2	100,0

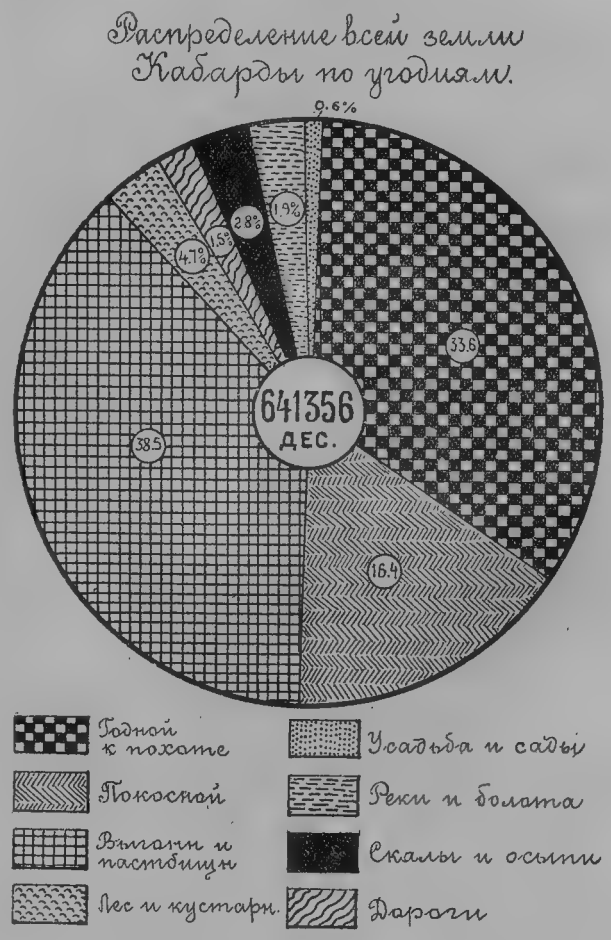
Процент «годных к пахоте» земель по экспликации 1871 г по юртовым землям как в Большой, так и Малой Кабарде значительно выше, чем в землях частновладельческих. Земли частных собственников не могли быть хуже юртовых, несомненно, в 1871 г. большинство земель частных собственников было умышленно отнесено к покосным, выгонным и пастбищным угодиям. В то же время часть юртовых земель в Большой Кабарде, годных исключительно под покос и пастбища, были отнесены к пахотной. Так, по с.с. Псыгансу (Джанхотово), Лечинкая (Тахтамышево), Заюковское (Атаж. I), В. и Н. Куркужин (В. и Н. Коново) и другим аулам, лежащим в предгорье, почти все земли их отнесены в графу «годных к пахоте», между тем, при обследовании 1922 г. выяснилось, что часть их земель совершенно непригодна к пахоте и никогда не распахивалась—так как ни одна культура не вызревает на той высоте, какую занимают эти земли. Только те части их наделов, которые расположены ниже, можно считать годными к пахоте.

Процент неудобных земель в юртовых землях Б. Кабарды ниже, чем в частновладельческих. Это можно об'яснить тем, что земли, отведенные частным собственникам, расположены, главным образом, в низовьях рек Малки, Баксана, Чегема, Шалушки, Урвана и Черека. В период выделения собственникам, земля ценилась, главным образом, с точки зрения скотоводства. Низовья рек считались лучшими местами для зимовников, так наз. «хуторные места». Очевидно, собственники, захватывая эти места, предполагали сдавать их в аренду скотоводам. Этим только и можно об'яснить то обстоятельство, что много земель частных собственников расположено в болотистых местах, в низовьях рек.

По всей Кабарде площадь земель с.-х. пользования составляет 0,9 всех земель (89,1%), % леса не велик (4,7%). Под скалами, осыпями и проч. 2,8%. Много скал и осыпей на Горных пастбищах. Большой % неудобных земель падает на реки и болота, по юртовым и частновладельческим, главным образом, в Б. Кабарде он доходит до 4,2%, т. е. выше средней (1,9) по всей Кабарде. Вообще, % неудобных земель равен 6,2. Немалое место среди неудобных земель занимают скотопрогонные дороги. Но они при данной системе скотоводства, крайне необходимы. Скотопрогонные

дороги тянутся через всю Б. Кабарду с востока на запад и далее по Зольским и Горным пастбищам. Кроме того, имеются еще побочные скотопрогоны. Ширина главного скотопрогона—100 саж., побочных—50 саж.

Общее распределение земель Кабарды по угодьям может быть иллюстрировано следующей диаграммой:



Дополнительные наделы.

Как мы уже выше сказали, многие селения указывали комиссии, по пересмотру проэкта размежевания на недостаток хуторных мест т. е. зимовников. Комиссия просьбы некоторых селений удовлетворила. Правда, еще до землеустройства некоторые селения пользовались чересполосно участками, как зимовниками, в разных местах по «ордерам» начальства.

При землеустройстве 13-ти селениям были вырезаны чересполосно участки под хуторные места. Позднее их обыкновенно называли и называют «дополнительными наделами».

Разбивая селения по условленным нами районам—степной, переходный, предгорный и Малокабардинский [1]), мы будем иметь следующую таблицу в отношении дополнительных наделов.

РАЙОНЫ	Колич. селен. имеющ. доп. над.	Колич. дес. земли в основ. наделе.	Кол. дес. земли в дополн. надел.	Всей земли	%% доп. над. ко всей земле
Степной	2	14469	1845	16314	11,3
Переходный	5	31150	6527	37677	17,3
Предгорный . . .	2	10553	2727	13280	20,5
Мало-Кабард. . .	4	27338	2423	29761	8,1
Итого . .	13	83510	13522	97032	13,9

[1]) Имеют дополнительные наделы: в степном районе—сел. Старая Крепость и Алтуд; в переходном—Кызбурун II, Кызбурун I, Кызбурун III, Четем I и Ст.-Черек; в предгорном-Каменномостное и Кенже; в Малокабардинском—Неурожайное, Терское, Хамидие и Нижне-Курпское

Процентные отношения указывают, что только в предгорном районе так называемые дополнительные наделы составляют 20,5% по отношению основного надела. В остальных районах дополнительная прирезка дана была в ничтожных размерах и серьезного значения не могла иметь в хозяйстве аулов даже в период, когда скотоводство являлось почти единственным занятием населения.

Предгорный район почти все прирезки получил на плоскости, как места для зимовников. Здесь продолжительность зимы короче, чем в Предгорном районе, зима мягче, имеются незамерзающие родники и т. п.—все, что было необходимо скотоводу зимою. Другие аулы получили дополнительные прирезки исключительно как пахотные угодья (с. Каменномостное), которых они в период размежевания лишились. Лучшие их земли отошли в собственность князьям и узденям.

По мере расширения земледелия и сокращения скотоводства, прошлое значение этих наделов постепенно отмирало, и некоторые аулы выделяли их во время переделов скотоводческим группам своего аула, как покосные угодия и зимовники. Другие прирезки использовались целым аулом, при чем затрачивалась непродуктивно масса труда на переезды и перевозку урожая. И сейчас дополнительные наделы не могут быть рационально использованы, т. к. большинство хозяйств не имеет достаточного количества рабочего скота для обработки своих паев на дополнительных наделах, удаленных иногда на несколько десятков верст. В последние годы многие аулы, чтобы разрядить малоземелье в основном наделе, начали их заселять, образуя отселки, например Кызбурун I, Ст. Черек и др.—это надо признать самою рациональною формою использования дополнительных наделов.

На первом С'езде Советов Кабардино-Балкарской Автономной Области в 1922 году, вопрос о дополнительных наделах был подвергнут детальному обсуждению. Весь с'езд высказался за немедленное заселение всех дополнительных наделов в 7-ми летний срок. Заселение их в настоящее время заканчивается.

Типы землепользования и землевладения.

В отношении форм землевладения и землепользования земли Кабарды (Б. и М.) распределялись следующим образом:

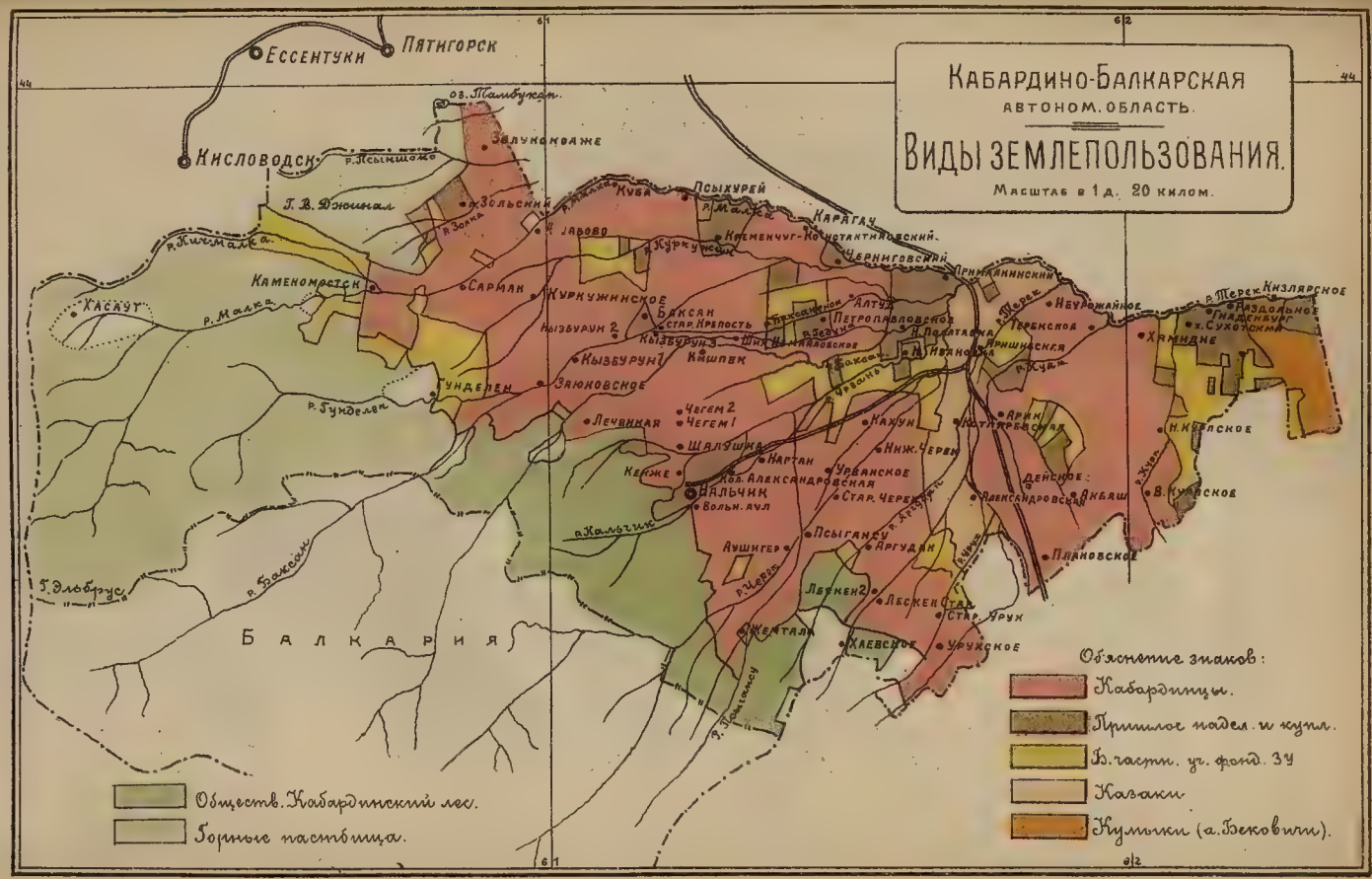
Виды землепользования	Всей земли	В %
Юртовой Кабард. селений . . .	304121	47,4
„ пришл. населения . .	17282	2,7
Частновладельческой	110106	17,2
Казенной	494	0,1
Под скотопр. и стоянками . . .	1967	0,3
Зольских	27464	4,3
Горных	179922	28,0
Итого	641356	100,0

Как видим, немного менее половины всей земли поступило в юртовой надел селений.

Частным собственникам было выделено 17,2% или 1/6 часть, вместо предположенных по первому проэкту 10%.

Зольские и Горные пастбища составляли почти 1/3 всей площади.

Рассматривая Большую и Малую Кабарду в отдельности в отношении форм землепользования, видим, что в Большой Кабарде юртовые земли составляли 73,8% или почти 3/4 всей площади, тогда как в Малой Кабарде они охватывали немного больше половины—59,6%. Частновладельческих земель в Малой Кабарде занято больше, чем в Большой. % земель занятых пришлым населением в М. Кабарде значительно выше, чем в Большой.


Кабардино-Балкарская
автоном. область.
Виды землепользования.
Масштаб в 1 д. 20 килом.
Ессентуки
Пятигорск
Кисловодск
оз. Тамбукан
Залукокоаже
р. Псыншоко
Г. В. Джинал
Зольский
р. Золька
Лавово
Куба
Псыхурей
р. Малка
Карагач
Кременчуг-Константиновский
Черниговский
Прикумский
Каменомостск
Сарман
Куркужинское
Баксан
стар. Крепость
Кызбурун 2
Кызбурун 3
Кызбурун 1
Кашпак
Зяюновское
Чунделен
р. Чунделен
р. Малка
Хасаут
р. Кичмалка
Алтуд
Петропавловское
Н. Лаптаевка
Шикемиевское
Бакан
Ивановка
Пришкольная
Перекопское
Неурожайное
р. Терек
Кизлярское
Гнадеенбург
Раздольное
х. Сухонский
Хрящевое
р. Кума
Арик
Лаптаевская
Н. Кумское
Чегем 2
Чегем 1
Лечвикая
Шалушка
Нартан
Кенже
Нальчик
Вольн. аул
Кол. Александровская
Урванское
Стар. Черек
Нижн. Черек
Кахун
Урвань
р. Нальчик
Аушигер
Псыгансу
Аргудан
р. Черек
Лескен 2
Лескен
Стар. Урух
Жемтала
Хаевское
Урухское
Денисовка
Александровское
Акбаш
В. Кумское
Плановское
р. Баксан
Г. Эльбрус
Балкария
Обществ. Кабардинский лес.
Горные пастбища.
Объяснение знаков:
Кабардинцы.
Пришлое подел. и купл.
Б. части. уч. фонд. ЗУ
Казаки
Кумыки (а. Бековичи).

Виды землепольз.	Всей земли	
	Б. Кабар.	М. Кабар.
Юртовой Каб. сел. . . .	73,8	59,6
„ пришл. насел .	1,9	9,9
Частновлад.	23,6	30,5
Казенной	0,1	0,0
Скотопр. и стоянка . .	0,6	0,0
Итого . . .	100,0	100,0

Бывшие частновладельческие участки Большой Кабарды мы можем расположить в три группы: первая—участки расположенные на плоскости; вторая - в предлесной полосе и третья—в горной части, т. е. почти в районе горных пастбищ.

К горному району мы относим всю группу участков, лежащих на запад от юртовых земель сел. Заюковского, В. и Н. Куркужин и Каменномостного, т. е. те участки, которые соприкасаются непосредственно с горными пастбищами. Правда, некоторые участки, находящиеся в районе с. Каменномостного (Кармово) можно было-бы также отнести к горному району, но мы не сделали этого по тем соображениям, что эти участки лежат значительно ниже над уровнем моря, чем выделенные нами, а кроме того, почти все они имеют пахотные угодья в небольшом количестве.

К предлесному району мы отнесли все участки, лежащие от р. Баксана на восток в полосе Черных гор.

Все остальные участки отнесли к плоскостным. Вторая и последняя группа участков вырезаны из общественных (аульных) земель. Горные участки (более половины) вырезаны из горных пастбищ.

По этому признаку частновладельческие земли распределяются так:

Районы распол. участков	Земли с.-х. пользован.	Лес и кустарн.	Неудобной	Всего земли	В % отношении
I Плоскостный . . .	39131	732	3491	43354	56,9
II Предлесный	9045	4507	461	14013	18,4
III Горный	17996	26	784	18806	24,7
Итого	66172	5265	4736	76173	100,0

Как видим, более половины земель, т. е. 56,9% собственники получили на плоскости, т. е. в условиях, наиболее благоприятных для земледелия; эти участки, как мы увидим ниже, и были довольно быстро распроданы переселенцам. Но все же 1/4 частновладельческих земель оказалась в районах, мало пригодных для земледелия, составляя базу хуторского скотоводства.

Величина подворного надела в 1868—75 г.г.

Переходим к изучению величины подворного надела по группам селений периода размежевания земель Большой и Малой Кабарды. Экспликация взята нами за 1871—75 г.г., количество дворов — по посемейным спискам 1868 г.

В среднем на 1 двор в 1868 г. приходилось 40,1 дес., при чем 66,3% дворов всех кабардинских селений получили всей земли 25—40 дес. и только 33,7% дворов получили 40 и более дес. Земли с.-х. пользования составляли 88,4% всего надела и на двор их приходилось в среднем 35,5 дес.

Большая и Малая Кабарда (все 4 районы).

Группы селений, имеющ. на двор всей зем.	Селений	Дворов в них	Всей земли	Средн. на двор в группе	В том числе: Земли сел.-хоз. пользован.	Ср. на двор в группе	Леса и куст.	Ср. на двор в группе	Неудобн.	Ср. на двор в группе
до 25	—		—	—	—	—	—	—	—	
25—40	27	5030 **66,3**	184296	36,6	165500	32,9	12033	2,4	6763	1,3
40 и >	15	2555 **33,7**	119825	46,9	103462	40,5	11552	4,5	4811	1,9
Итого .	42	7585 **100,0**	304121 **100,0**	40,1	268962 **88,4**	35,5	23585 **7,8**	3,1	11574 **3,8**	1,5

Земли с.-х. пользования так распределялись по разным категориям:

	Площадь: Десятин	%	На 1 двор
Усадьба и сад	4.012	1,5	0,5
Годные к распашке .	172.908	64,3	22,8
Покосы	49.203	18,3	6,5
Выгоны	42.839	15,9	5,7
Всего	268.962	100,0	35,5

Оказывается, что более одной трети земель с.-хоз. пользования относились к разряду покосов и выгонов, при этом годной к распашке на 1 двор приходилось только 22,8 дес. Некоторые авто-

ры, изучая величину надела кабардинских селений периода размежевания, говорят о многоземелье, упуская из виду высокий % малоудобных земель и большой % земель, негодных для хлебопашества. Если взять в среднем двор в 6 душ (цифра комиссии Кодзокова), то получим на душу 5,9 дес. земли с.-х. пользования. Нам кажется, что душевой надел в 5,9 дес. в 1868 г. нельзя считать чрезмерным, тем более, что только 64,3% из земель с.-х. пользования пригодно было к распашке. Кроме того, к выгонным угодиям, как установлено при обследовании, отнесены исключительно малоудобные земли—старые русла рек, крутые склоны и каменистые пространства. Между тем на выгонные угодия падает 15,9% т. е. более 1/7 части земли с.-х. пользования. Отсюда душевая норма, выведенная нами падает до 5,1 дес., что едва ли удовлетворяло тогдашнее исключительно скотоводческое население Кабарды.

Аульные леса и их значение.

Мы рассмотрели юртовые лесные угодия в общих таблицах. Между тем лесные промыслы, как выяснилось при обследовании, имеют и особенно или прежде имели в прошлом огромное значение для некоторых селений. Составим таблицу с указанием количеств селений, имевших лес и не имевших. Большинство селений имели в своих наделах лесные угодия:

Районы	Имевшие лес				Не имевшие лес			
	Селений	%	Дворов	%	Селений	%	Дворов	%
Степной . . .	4	44,4	797	48,3	5	55,6	853	51,7
Переходный . .	12	70,5	2405	70,2	5	29,5	1020	29,8
Предгорный .	6	85,7	664	76,3	1	14,3	206	23,7
М-Кабардинск.	8	88,9	1446	88,9	1	11,1	194	11,8
Итого.	30	71,4	5312	70,1	12	28,6	2273	29,9

Расположим по группам в отношении колич. дес. леса на хозяйство:

Районы	Степной			Переходный			Предгорный			Малокабард.			Все районы		
Группы хозяйств, имеющие на двор десятин леса	Дворов		Кол. дес. леса	Дворов		Кол. дес. леса	Дворов		Кол. дес. леса	Дворов		Кол. дес. леса	Дворов		Кол. дес. леса
	Число	%		Число	%		Число	%		Число	%		Число	%	
До 1 дес.	405	50,8	200	225	9,3	160	—	—	—	980	29,0	541	1610	3,8	901
От 1—2 «	116	14,6	162	581	24,2	970	—	—	—	303	26,0	486	1000	6,9	1618
« 2—3 «	—	—	—	516	21,4	1296	—		—	—	—	—	516	5,5	1296
« 3—5 «	276	34,6	1215	402	16,7	1447	192	11,3	880	163	45,0	839	1033	18,6	4381
« 5—7 «	—	—	—	—	—	—	85	7,9	483	—	—	—	85	2,0	483
« 7 10 «	—	—	—	272	11,3	2575	148	23,3	1430	—	—	—	420	17,0	4005
10 и более «	—	—	—	409	17,5	7562	239	64,3	3339	—		—	648	46,2	10901
Итого . .	797	100	1577	2405	100	14010	664	100	6132	1446	100	1866	5312	100	23585
В среднем на 1 двор .	—	—	2,0	—	—	5,8	—	—	9,3	—	—	1,3	—	—	4,5

При среднем количестве на двор 4,5 дес. надельного леса мы имеем колебания по отдельным районам от 1,3 дес. до 9,3 дес. При этом, например, в Предгорном районе 54,3% дворов имеют более 10 дес., а в Степном 50,8% имеют менее 1 дес., та же, примерно, картина в Мало-кабардинском районе.

Ясно, что селения Мало-кабардинского и Степного районов из своих лесных наделов едва покрывали нужды личного хозяйства. Вывоз лесных материалов если и происходил, то в ничтожных размерах. Другое дело в отношении селений Предгорного и Переходного районов, где леса могут дать не малый доход. Если же вспомнить, что эти же селения обычно граничат с общественными лесами, то роль лесных промыслов в этих районах не может не быть значительной *).

Формы и порядок распределения земель внутри общества до революции.

Переходим к изучению форм и порядка распределения аульных земель внутри общества до революции.

Мы не имеем сведений, в какой период начался раздел аульных земель между сельчанами. Нужно полагать, он происходил, может быть не во всех селениях, уже в начале 19-го столетия. Делили, несомненно, только ближайшие и лучшие земли под пахоту. Отдаленные земли, как утверждают старики, начали делить только в 50-х годах XIX века. После размежевания земель Кабарды, местная администрация начала регулировать раздел между дворами.

По имеющимся материалам, раздел производился подымно. Каждый «дым», (двор) в зависимости от количества рабочих рук, скота получал полный пай, 1/2 пая, 1/3 пая и даже 1/4 пая. Все аульные пахотные и покосные угодия разбивались на кварталы, квартал внутри себя распределял свои земли между дворами-дымами. Разделы пахотных и покосных угодий происходили на срок от 3 лет и до 9 лет. Однообразия в этом отношении в Кабардинских селениях нет. Не мало случаев, что переделы не происходили 20—30 лет.

В конце 19-го столетия переделы начинают вызывать массу споров. Спор происходил вокруг вопроса—сколько дымов и какие

*) Подробно смотри т. III. «Труды по ест.-ист. и экон. обследованию Кабарды» работа *В. П. Христиановича*—С.-хоз. районы Кабарды.

именно дымы имеют право на получение надела. Областная администрация, инструктируя местную власть, указывала, что в основу раздела земли внутри обществ должны быть положены подымные списки 1868 г., т. е. списки, составленные при размежевании Кабардинских земель. Однако, почти все селения производили раздел по новым спискам. Местная власть ничего не могла сделать и ходатайствовала перед Областным Правлением об изменении этого порядка. Так, в 1903 г. начальник округа писал, что настаивать на старом порядке нельзя, т. к. «это может повлечь большие осложнения, и власть бессильна изменить уже установившийся новый порядок»... После долгой переписки, этот вопрос разрешился только в 1906 г. Разрешено было производить переделы на определенные сроки по усмотрению схода, но досрочные переделы производить не разрешалось. Сход мог делить землю подымно как на основании старых списков, так и новых, кроме того, рекомендовалось производить раздел подушно, но не по едокам, а по количеству мужских душ.

После этого разъяснения почти все селения, расположенные по соседству с казачьими станицами, в основу своих разделов положили казачьи принципы по числу мужских душ, «по казачьему образцу с одного года и до глубокой старости по равной части» *) Были и иные приемы: так, с. Казбурун I (Атажукино II) приговором от 20/II—1908 г. постановило наделить «каждую мужского пола душу по одному паю, а женского пола по пол пая на душу» Большинство селений остались при подымном принципе, но положили в основу новые списки.

Конечно, некоторые группы в селениях протестовали против новых положений и требовали оставить старую систему разделов. В Кабардинском архиве имеется огромное дело по этому вопросу. Все доводы протестантов сводились к тому, что новый передел противоречит «искони» сложившемуся обычаю подымного раздела, а во вторых при новых принципах их хозяйство не обеспечивается полученным наделом. Сильная борьба шла в с. Кенже. Дело было передано даже в суд. Новые веяния в этом вопросе вызвали почти во всех селениях борьбу скотоводческих групп с группами земледельческими. При новых принципах раздела общественной земли (по числу мужских душ) хозяйство крупного двора не могло пол-

*) Приговор № 5 от 1907 г., марта 19, сел. Тамбиево II.

ностью покрыть с полученного пая все потребности скотоводческого хозяйства. Главным образом, в жалобах указывалось на недостаток покосных паев. «Наш скот остается без сена»... говорится обычно в таких заявлениях.

Эта группа хозяйств должна была с введением новых порядков переделов прибегать к аренде земли у своих односельчан и на стороне. Между тем, частные владельцы и переселенцы подняли арендную плату на землю настолько высоко, что она была не под силу скотоводческому хозяйству кабардинца. Скотоводческие хозяйства были поставлены в тяжелые условия и, конечно, протестовали против новых принципов раздела земель.

Выгонные угодья оставались в нераздельном пользовании всего общества; это видимо не вызывало никаких споров. Тоже и относительно лесных угодий. Рубили лес где кто хотел. Горные и Зольские пастбища делились между фамильными группами, а эти последние свои доли делили между селениями. Скотоводческие хозяйства каждого селения пользовались этими пастбищами. Мы пока ограничимся этим. Подробно мы рассмотрим этот вопрос в главе о Горных и Зольских пастбищах.

Пользование, так называемым, общественным лесом, находящимся в нераздельном пользовании Кабарды и Балкарии, носило общественный характер, т. к. доходы от лесов шли на общие нужды Кабарды и Балкарии. Общественный лес находился в ведении так наз. хозяйственной комиссии, которая за плату разрешала рубить как кабардинцам, так и балкарцам.

Величина подушного надела кабардинских селений в 1889 г.

Мы рассмотрели подворный надел по данным 1868 г. Однако, он не дает нам полного представления об обеспеченности землею. У нас имеются статистические таблицы 1889 г., составленные *М. Максимовым* по всем селениям Кабарды. Воспользуемся этими данными для составления нескольких групповых таблиц в отношении величины душевого надела в 1889 г.

Большая и Малая Кабарда (в отношении всей земли).

Группы хоз., имеющ. дес. земли на душу	Селений	В них душ	Всей земли	Ср. на душу в группе.	В том числе: Земли с-хоз. пользов.	Ср. на душу в груп	Лес и куст.	Ср. на душу в груп.	Неудобн.	Ср. на душу в груп.
До 3 .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3—4 .	12	23925 **34,4**	86669	3,6	77037	3,2	6720	0,4	2912	0,1
4 и > .	30	45686 **65,6**	217452	4,7	191925	4,2	16865	0,4	8662	0,2
Итого .	42	69612 **100,0**	304121 **100,0**	4,4	268962 **88,5**	3,8	23585 **7,7**	0,4	11574 **3,8**	0,2

В 1889 г. всей земли приходилось по Кабарде в среднем 4,3 дес. на душу, при чем селений, в которых было бы менее 3 д. на душу, не было. Из означенного количества 88,5% являлись землями с.-х. пользования, что составляло на душу 3,3 дес. Из земли с.-х. пользования, только 2,5 дес. годной под пашню.

Земли с.-х. пользования разделялись на следующие категории:

	Площадь: десятин	Площадь: %	На душу
Усадьбы и сады .	4.012	1,5	—
Годные к пашне .	172.908	64,3	2,5
Покосные	49.203	18,3	0,7
Выгоны и пастбища	42.839	15,9	0,6
Всего . .	268.962	100	3,8

Нужно не забывать, что в 1880-х годах земледелие в Кабарде только начало развиваться, основное и главное занятие населения Кабарды было скотоводство. Поэтому душевая норма в 3,3 дес. удобной земли едва покрывала потребности экстенсивного скотоводства Кабарды.

Эти таблицы убеждают нас в том, что многоземелья, о котором так много говорилось в последнее время, в Кабарде не наблюдается уже с 1889 года. Если некоторые селения имели 4 и более дес. удобной земли на душу, то таких селений очень мало. Мы полагаем, что очень немногие селения были обеспечены землей в той мере, какая требовалась для экстенсивного скотоводства; вот почему многие трудовые хозяйства уже в конце 19-го столетия прибегали к аренде б. частновладельческих участков.

Землепользование и землевладение за период 1889—1922 г. до выделения в автономную область.

После 1889 года до момента обследования произошли коренные изменения в форме землепользования. Во первых, значительная часть бывших частновладельческих участков, которые прежде использовались скотоводами Кабарды на правах аренды, перешли в руки пришлого населения, переселенцев из центральных губерний России. В процессе же революции все остатки быв. частновладельческих участков перешли в руки трудящегося народа Кабарды.

Мы уже говорили, что князья и уздени, получив землю в собственность. начали ее сейчас же распродавать и закладывать в банк. Деньги проживались, уходили, главным образом, на кутежи. Земля, которой они всеми незаконными способами добивались, непрерывно уходила из их рук. Хозяйства своего большинство из них не имело, только очень незначительная часть дворянства вела свое хозяйство—исключительно скотоводческое, главным образом, коневодное. Эта часть собственников использовала свои земли, как зимовники, перенося все летнее содержание своих табунов на общественные Горные и Зольские пастбища. Кроме продажи участков, наблюдалось также и их дробление.

Настоящая таблица дает представление о количестве земли, ушедшей из рук собственников к моменту революции.

	Всей земли		Всей земли
	Б. Каб.	М. Каб.	Б. и М. Кабарда
Куплено Кабард.	17482	550	18032
Пришл. насел.	18439	19603	38042
Итого . . .	35921	20153	56074

По Б. Кабарде из 76173 дес. всех частновладельческих (княжеских и дворянских) земель было продано по преимуществу в трудовое пользование 35921, т. е. почти половина, в М. Кабарде из 33933 дес. продано 20153 дес., т. е. почти $^2/_3$. Кабардинцами по Б. Кабарде куплено 17482 дес. 187 хозяевами или 93,5 дес. на хозяйство, что указывает на принадлежность покупателей-кабардинцев к разряду скотоводов средней зажиточности.

По данным *Н. П. Тульчинского*, который мог пользоваться материалами межевого Управления и книгами Старшего Нотариуса, «у Кабардинцев первоначальная собственность составляла 111.300 дес. в 370 уч.; продано 86670 дес. и осталось 23640 дес.» *). Мы вполне присоединяемся к автору в отношении количества проданных земель.

По данным межевых книг (тоже недостаточно полным) мы можем нарисовать сравнительную таблицу количества владельцев к моменту революции; вернее мы представим количество самостоятельных участков в 1869 г. и в 1917 г. Конечно, мы не должны забывать, что в М. Кабарде много земель было выделено русским чиновникам и другим лицам, которые не вошли в данные 1869 г. По Б. Кабарде список владельцев после 1869 г. не пополнялся.

*) „К аграрному вопросу в Терской обл.“ *Н. П. Тульчинский.* 1917 г.

Собственники, имевшие дес. всей земли	М. Каб		Б. Каб.		Б. и М. Каб	
	1869 год	1916 год	1869 год	1916 год	1869 год	1916 год
до 100 дес.	—	55	—	44	—	99
100— 150 «	2	17	4	47	6	64
150— 200 «	—	7	11	27	11	34
200— 250 «	3	6	16	36	19	42
250— 300 «	47	32	88	72	135	104
300— 400 «	—	18	26	23	26	41
400— 500 «	2	4	17	23	19	27
500— 600 «	—	3	24	17	24	20
600— 700 «	2	2	3	3	5	5
700—1000 «	1	4	9	4	10	8
1000 и > «	—	4	7	3	7	7
Итóго . .	57	152	205	299	262	451

При выделении участков в собственность, менее 100 дес. участка не было, все владельцы получали 100 дес. и более. К 1917 г. участков менее 100 дес. числилось 99. Принимая во внимание, что наши данные не полны, нужно полагать, что дробление пошло дальше, чем нами выявлено к моменту революции.

В дальнейшем, изучая частновладельческие участки, мы будем приводить только данные по отношению тех участков, которые в момент обследования были фактически заняты переселенцами, на правах купли или долгосрочной аренды. Земли, хотя бы и купленные кем либо до революции, но захваченные сельскими обществами

в период революции, мы относим к фонду, перешедшему трудящимся Кабарды, кратко именуя его «земли, занятые трудящимися в революцию».

В заключение нам надо сказать несколько слов о казачьих землях. Мы уже говорили, что Кабарда при образовании Горреспублики вошла в ее состав, но в 1921 г. Кабарда выделилась в автономную область. При образовании Кабардинской автономной области в ее состав была включена часть бывш. Сунженского отдела—ст. ст. Александровская, Котляревская, Пришибская с хуторами. Эти станицы и хутора вошли со своими юртовыми землями и частью б. частновладельческих земель.

Земли Кабарды лучше всего разбить на 4 части—Большая, Малая Кабарда, Горные и Зольские пастбища и часть б. Сунженского отдела, присоединенную к Кабардинской автономной Области.

После выделения Кабарды в автономную область земли ее можно представить в следующей таблице.

Земли Кабарды после выделения в область в 1921 г.

	Земли с.-хоз. пользов.	Леса и кустарн.	Неудобной.	Всего земли. десят.	Всего земли. % %
Б. Кабарда	279647	27175	15929	322751	48,2
М. Кабарда.	104931	2679	3609	111219	16,6
Часть б. Сунж. отд. .	21863	3059	2918	27840	4,2
Горные и Зольск. паст.	187043	—	20343	207386	31,0
Итого . . .	593484	32913	42799	669196	100,0

Площадь Кабарды к 1921 г. увеличилась на 27840 десятин по сравнению с 1889 г. за счет вошедшей части б. Сунженского отдела. Б. Кабарда составляла около половины всех земель области. Часть б. Сунженского отдела всего лишь 4.2%.

Земли ч. б. Сунженского отдела распадаются на юртовые, казачьи и б. частновладельческие, сюда включен и войсковой участок (Т—13).

Землепользование.	Всего земли.	%	В том числе:					
			Земли с.-хоз. польз.	%	Лес и кустарники	%	Неудобной	%
Юртовой . .	26.122	93,8	20.323	77,8	3.018	11,6	2.781	10,6
Б. частновл.	1.718	6,2	1.540	89,7	41	2,4	137	7,9
Итого .	27.840	100	21.863	77,9	3.059	10,9	2.918	10,4

Доля частновладельческих земель очень не велика (6,2%). Земли с.-х. пользования составляют 77,9%, неудобных земель в части б. Сунженского отдела довольно мало (10,4%), из которых только под болотами и реками числилось 9,6%. К сожалению, в данных межевого управления не имеется количества дворов и душ периода наделения землей казачьих станиц. Мы имеем данные только за 1889 год. По данным этого года в трех станицах числилось 632 двора с 3514 душами обоего пола, или на двор—41,3 дес.; на душу обоего пола—7,4 дес. всей земли. Пользуясь этими данными, сравним душевой надел казаков и кабардинцев:

На душу обоего пола приходилось в 1889 году:

Землепользование.	Земли с.-хоз. польз.	В том числе.		
		Годн. к пахоте	Покосной	Выгонной.
Казаки	5,7	3,5	1,4	0,8
Кабардинцы Б. Кабарды .	3,7	2,2	0,8	0,7
» М. Кабарды .	4,0	3,5	0,3	0,2

Из приведенной таблицы видим, что земли сельско-хозяйственного пользования казаки имели значительно больше кабардинцев. Мы ограничимся пока этими краткими сведениями.

Притязания соседей на кабардинские земли и потери земли за период революции.

Вернемся к вопросу о землепользовании Кабарды после выделения ее в автономную область.

В период революции все соседи Кабарды—Балкария, Карачай, Тер. губерния и Горская Республика—заявили свои претензии на часть земель Кабарды. Еще в 1918 году, по просьбе Балкарии в виду неурожая трав, во Владикавказе была сорганизована Народным Комиссариатом Земледелия Чрезвычайная Комиссия для выяснения земельных нужд Балкарии и выделения ей необходимого количества земли из горных пастбищ Кабарды. Комиссия под председательством землемера *Зикуссило*, в составе представителей по два от Кабарды и Балкарии и одного от Чеченского народа на месте ознакомилась со спорными землями в районе горных пастбищ и нашла нужным предоставить Балкарским Обществам 93 участка в количестве 12.548 дес. на один год.

Основанием для отвода этой площади послужили, главным образом, недостаток кормов в 1918 году в Балкарии и отсутствие на этих пастбищах кабардинского скота. Нужно заметить, что в начале революции огромное количество кабардинского скота, главным образом, табуны крупных коневодов, были угнаны за пределы Кабарды, главным образом в Ингушетию и Осетию. Скотоводы-кабардинцы, боясь угона остального скота, держали свои стада и табуны на юртах ближе к селениям. Поэтому часть горных пастбищ, особенно удаленных от кабардинских аулов, осталась ими неиспользованной.

Позже, при выделении Кабарды, благодаря неясной редакции в отношении выделяемой территории, оказались спорные пограничные пункты. Пользуясь моментом, Горреспублика причислила к себе в административном отношении часть населенных пунктов из территории Кабарды:—в М. Кабарде х. х. Киевский (населены русскими) Индиева и Кусова (населены ингушами) в Б. Кабарде с. Хаевское-Лескен и Средне-Урухское (население осетины). Само собой разумеется и все земли в районе этих хуторов и селений отошли в ведение земорганов Горреспублики.

Наиболее остро вопрос о притязаниях соседей стал в 1921 г.

Еще в 1920 году были попытки разрешить земельный спор между соседями и Кабардой в местных областных инстанциях, но эти попытки не имели успеха. В конце 1920 года вопрос перешел в Центр.

Вопрос обострился и требовал окончательного и быстрого разрешения.

Пока вопрос шел в области юридических и теоретических рассуждений, соседи не дремали, а путем захвата отдельных участков осуществляли свое право сильного, или вернее, смелого. Впоследствии эти захваты закреплялись за ними на правах фактического землепользования. Так действовали соседи, а Кабарда в этот момент была обезкровлена—ее скотоводство сильно пострадало в первые годы революции. Продолжающиеся угоны скота со стороны соседей настолько запугали кабардинских крестьян, что они предпочитали морить голодом свой скот на юртовых землях, чем угонять его на горные пастбища. Обыкновенному наблюдателю казалось, что соседи вели две политики: первая—разгром кабардинского скотоводства и вторая—захват земель.

В конце 1920 года для руководства работами по землеустройству горских народов, для установления границ Автономной Горской республики и разграничения входящих в нее округов, а также для земельного устройства казачьего населения, выселенного из Горской республики, был командирован т. *Муромцев*—уполномоченный Революционного Совета Трудовой армии Ю.-В. России.

Первым делом уполномоченного было собирание и систематизация материалов землепользования народов, входящих в Горскую республику. С организацией Наркомзема Горской республики работа по землеустройству Горских народов переходит к последнему. Для определения же границ Горской республики образовывается специальная согласительная комиссия из представителей заинтересованных сторон, куда постановлением Президиума ВЦИК-а (5 мая 1921 г.) представителем от ВЦИК-а назначается т. *Муромцев*.

С большим усилием комиссия в порядке добровольного соглашения установила границу Горской республики и представила его на утверждение Президиума ВЦИК-а. В это время (1 сент.

1921 г.) из Горской республики выделяется Кабардинская Автономная область и президиум ВЦИК поручает комиссии под председательством *т. Муромцева* установление границ Автономной Кабардинской области.

Эта работа не могла быть закончена в виду обострившихся в это время земельных отношений между Кабардою и ее соседями, главным образом Осетией, Карачаем и Балкарией. Балкария в своих требованиях заняла неопределенное положение: крестьянские массы Балкарии политически и экономически тяготели к Кабардинской области. Небольшая же группа балкарских работников настаивала на оставлении Балкарии в Горской республике, с намерением впоследствии выделить Балкарию в самостоятельную Автономную область. Карачай, после ухода из Горской республики Кабарды, как и Балкария, оказался территориально отрезанным от Горской республики и также поднял вопрос о выделении в самостоятельную область. Все это создало невозможность разрешения вопроса об установлении границ Кабардинской области в порядке мирного соглашения заинтересованных сторон, и ВЦИК нашел необходимым в начале 1922 г. выслать из Москвы специальную комиссию под председательством т. *Дмитриева.*

Комиссия имела большие полномочия с правом окончательного разрешения всех спорных вопросов, тогда как на прежние комиссии было возложено только примирение спорящих сторон в порядке соглашения.

Комиссия прибыла в Нальчик и предполагала детально изучить экономическое положение Кабарды, Балкарии, Карачая и Горской республики и на основании этих материалов разрешить земельный спор. Вопрос был поставлен вполне правильно и если бы комиссия привела в исполнение свое первоначальное желание, разрешение земельного вопроса не вызвало бы в дальнейшем столько недоразумений, повторных комиссий и недовольства всех сторон.

Однако, комиссия в первые же дни своей работы отказалась от первоначальной широкой программы, а решила частично ознакомиться с «жизнью» отдельных народностей. Для этой цели были организованы ею об'езды некоторых селений Кабарды, Карачая и Балкарии. На месте выслушивались заявления и притязания и контр-ответы представителей Кабарды.

Каждая из заинтересованных сторон старалась показать худшие земли, обратив внимание на самые отрицательные стороны своего хозяйственного положения и проч.

Комиссия путем об'езда «составила», как говорится, определенное мнение о хозяйственной жизни заинтересованных сторон и немедленно приступила к разрешению вопроса. Правда, ею были собраны некоторые материалы об обеспеченности землею каждой народности, но эти материалы не имели ценность без данных об общей экономике этих народностей.

К сожалению, деталей этого интересного вопроса мы касаться здесь не можем. По нашему глубокому убеждению, для разрешения этого сложного вопроса, у комиссии не имелось достаточных материалов. Все доводы сторон, претендующих на Кабардинские земли и данные об их—малоземельи и т. п., не имели под собой оснований и обосновывались на материалах сомнительных, часто специально изготовленных в соответствующих земельных и статистических учреждениях.

Окончательное заседание комиссии состоялось во Владикавказе в конце апреля 1922 г. Несколько дней шли споры сторон. Представители Кабарды, находя, что комиссия не совсем об'ективна в разрешении споров, покинули заседание и дело перенесли во ВЦИК. Однако, комиссия, не прерывая заседаний, вынесла свое постановление в отношениях Карачая и Балкарии. Вопрос о Горреспублике был оставлен открытым, т. к. комиссия была отозвана в Москву.

В июне месяце того же года состоялось постановление ВЦИК по этому вопросу. Согласно постановления, Карачаю отошел весь Эшкаконский район до р. Кич-Малки, примерно 32.500 десятин. Балкарии передавались все те бывш. частновладельческие участки, которые добровольно были переданы ей кабардинскими земорганами в период революции, а также закреплены те части горных пастбищ и лесных полян, которые им были отведены в 1918 году чрезвычайной комиссией. В передаче юртовых земель, исключая 300 дес. селения Аушигер (Догужоково), было отказано.

Представители Кабарды остались недовольны этим постановлением. В 1923 году вопрос о притязаниях Горреспублики снова был поставлен на обсуждение в центральных органах, но уже в

другой плоскости—восстановление граждан Горреспублики в правах трудового землепользования на территории Кабарды, т. е. передачи гражданам Горреспублики тех земель на территории Кабарды, которые так или иначе до революции использовались ими. Была снова организована комиссия по земельным делам. Комиссия открыла свои заседания во Владикавказе в июле 1923 г.

Представители Горреспублики заявили притязания на всю М. Кабарду и на половину земель Урванского округа. Вообще заявка была чрезмерная и необоснованная. Представители Кабарды снова вынуждены были отказаться от участия в работах Комиссии и последняя, не закончив работы, принуждена была возвратиться в Москву. Такова, в общих чертах, история земельного спора Кабарды с соседями.

В период этих бесконечных споров Кабарда потеряла не мало земель. *)

Перешли в ведение Горреспублики в административном отношении в М. Кабарде: русский хут. Киевский на купленной земле у Бековичей-Черкасских, 2 хутора (Кусова и Индиево) ингушских, на правой стороне р. Курп в районе селений В. и Н. Курпское и в Б. Кабарде—сел. Хаевское (Лескен) и Ср. Урух в Урванском округе. В. Б. Кабарде в районе с. Хаевского и Ср. Урух отошли все б. частновладельческие участки к гражданам Горреспублики (сел. Ново-Урух, Даргавс, Мегометанское и др.). Все эти участки были захвачены в период революции. Все отошедшие Горреспублике (ныне Ингушетиии и Осетии) земли в количестве 9.100 дес. распределяются так, как указано в таблице на стр. 88.

Балкария получила значительно больше. В дополнение к 42,548 дес. полян и горных пастбищ, которые находились в пользовании Болкарии с 1889 г. ею получено:

Мелкие лесные поляны по постановлению Чрезвычайн. Комиссии 1918 г.	1.000 дес.
Из юртового надела с. Аушигер (1918 г.) .	300 дес.

*) К моменту напечатания настоящей работы, земельный спор нужно считать заканченным. В 1924 г. в конце июля месяца, ВЦИК вынес окончательное свое решение по притязаниям соседей. По этому постановлению Горреспублике отошли в Б. Кабарде—район Среднего Уруха и Лискена I (Хаево), в М. Кабарде—х.х. Кусова и Индиева, а Карачаю, в районе Горных пастбищ—аул Хасаут.

Мелкие поляны на лев. берегу р. Малки (1918) . . . . . 9.460 дес.
Тоже на правом берегу (1918 г.) Урв. Кинжал . . . . . 2.803 дес.

Итого из общественных кабард. земель 13.563 дес.
Частновладельческих участков . . . . . 7.397 дес.

А всего . . . . 20.960 дес.

Наконец Карачаю отошло еще более:
Пастбищ и выпаса . . . . . 53.935 дес.
Частновладельческ. земель . . . . . 38.218 дес.

Всего. . . . . 92.153 дес.

Итого потери Кабарды настоящие цифры исправлены Обл. Зем. Управления в соответствии е последними данными к началу 1927 года выразились в количестве:

Балкарии . . . . . 20.960 дес.
Горреспублике (ныне Ингушетии и Осетии) 9.100 дес.
Карачаю . . . . . 92.153 дес.

Всего . . . . 122.213 дес.

Потери эти следует признать весьма значительными, особенно значительна потеря в Горных пастбищах, из которых отошло Карачаю и Балкарии более 25% всей территории.

Местоположение	Усадебной	Годной к пахоте	Покосной	Выгонной	Земли с.-хоз. польз.	Лес и кустарн.	Неудобной	Всего земли
Б. Кабарда в районе с. Хаево	3	873	2909	244	4029	2171	141	6341
М. Кабарда х. Киевский	7	1384	518	41	1950	—	84	2034
« х.х. Кусова и Индиева	—	385	334	—	719	—	6	725
Всего . . .	10	2642	3761	285	6698	2171	231	9100

Землепользование Кабарды к 1923 г.

Выше мы приводили таблицу о количестве земли в Кабарде в момент выделения ее в автономную область. Вместе с частью б. Сунженского Отдела всего было земли 669.196 дес., из этого количества отошло соседним областям 122.213 дес., но к моменту обследования отошедших земель всего было 59.558 дес. в связи с чем за Кабардою осталось 609.636 дес. По частям области и по угодьям эти земли распределялись так:

	Б. Кабарда	М. Кабарда	Часть б. Сунженск. отдел.	Зольские пастбища	Горные пастбища	Итого
Усадьбы и сады . .	3.322	874	345	—	—	4.541
Годн. к пахоте . .	136.866	75.186	12.930	—	—	224.982
Покосн . .	83.252	15.098	5.104	—	—	103.454
Выгон. . .	47.715	11.104	3.484	25.568	117.747	205.778
Земли с.-х. польз. .	271.155	102.262	21.863	25.568	117.747	**538.755**
Леса и кустарн.	24.344	2.679	3.059	—	—	30.082
Неудобн. .	15.501	3.519	2.918	1.736	17.127	40.799
Всего земли	311.000	108.460	27.840	27.464	134.874	609.636
В % . . .	51,2	17,7	4,5	4,5	22,1	100,0

Площадь Кабарды в момент обследования составляла всего 609.636 дес., из которых 538.755 удобной земли с.-хоз. пользования.

После отхода земель соседям соотношения изменились по сравнению с тем, каковое было в момент выделения Кабарды в автономную область. Горные и Зольские пастбища в момент выделения составляли 31,0%, к моменту обследования всего 26,6%. Больше всего потеряла Кабарда из Горных пастбищ, почему % пастбищ по отношению всей площади уменьшился.

По видам землепользования, земли Кабарды в момент обследования распределяются следующим образом:

Б. и М. Кабарда, часть б. Сунж. отд. и Горные и Зольск пастбища.

	Сады и усадьбы.	Годной к пахот.	Покос	Выгон.	Земли с.-хоз. пользован.	Леса и куст.	Неудобн.	Всего земли	%
Юртовой .	4492	199460	54819	46750	305521	26889	14815	347225	57,0
Зан. на правах купли .	17	9748	9255	4765	23785	599	1749	26133	4,3
Совхозы и промзав. .	1	686	975	237	1899	544	101	2544	0,4
Земли занят. трудящим. в революцию .	31	15088	38405	10711	64235	2050	3315	69600	11,4
Горные и Зольские пастбища .	—	—	—	143315	143315	—	18852	162168	26,6
Скотопрог. и стоянки .	—	—	—	—	—	—	1967	1967	0,3
Итого . .	4545	224982	103454	205778	538755	30082	40799	609636	100,0

Мы в первой строке об'единили все юртовые земли, как Кабардинских селений, так. и пришлого населения.

К четвертой графе мы относим все те земли, которые захватили трудящиеся Кабарды в революцию, то есть: частновладельческие участки трудового пользования, земли, не возвратившихся разоренных переселенцев и, наконец, участки, купленные кабардинцами. Все участки, купленные последними, были захвачены земельными обществами в первые годы революции и не возвращены собственникам. Подробнее мы будем говорить об этом ниже.

Юртовые земли занимают более половины всей площади Кабарды (57,0%). Совхозы и Промзаведения занимают ничтожный процент ((0,4).

Процент земель, занятых переселенцами на правах купли тоже, мол, около 1/25 всей земли. И «фонд, занятый трудящимися в революцию»—тоже не велик—едва превышает одну десятую (11,4%). Горные и Зольские пастбища составляют 1/4 всех земель Кабарды.

Таковы виды землепользования зарегистрированные в момент обследования. Бывшие частновладельческие участки почти все были заняты селениями и хуторами, но Земуправление некоторые участки перераспределяло, пытаясь удовлетворить более малоземельные общества.

Изучая предыдущие таблицы, мы видели, как постепенно распылился б. частновладельческий фонд Б. и М. Кабарды. Для ясности картины мы об'единим весь этот фонд в одну общую таблицу. Частновладельческие участки Сунженского отдела мы не включаем, так как нам интересно проследить историю б. частновладельческой земли Кабарды с момента отмежевания до момента обследования.

Как нам известно весь фонд равнялся 110.106 дес. по роду своего использования он разделяется следующим образом (См. табл. на стр. 92).

Почти три четверти фонда (61,6) занято трудящимися в процессе революции.

Около 1/4 всего фонда занято переселенцами (пришлым трудовым элементом) за Совхозами осталось около 2,0%. остальное отошло соседям.

Землепользование.	Земли сел.-хоз. пользов.	Лес и кустарники	Неудобной земли	Всего земли	% в отнош. всей земли
	Д е с я т и н				
Занято переселенц.	23.670	583	1.748	26.001	23,6
Совхозы и промзав.	1.431	544	69	2.044	1,9
Земли занятые в револ. трудящ. .	62.647	2.025	3.178	67.851	61,6
Отошло Горресп. .	6.698	2.171	231	9.100	8,3
« Балкарии	4.313	560	237	5.110	4,6
Всего . . .	98.749	5.883	5.464	110.106	100,0

До сих пор, анализируя соотношение угодий, мы приводили в своих таблицах экспликацию 1871 г. которая в настоящий момент несомненно устарела. Как мы уже говорили выше, в период обследования была составлена новая экспликация на все земли Кабарды, исключая Горных и Зольских пастбищ. Составлена она следующим образом.

Путем опроса представителей селения выяснилось—какие земли и когда распахивались, использовались под покос и выгон и по каким соображениям те или другие земли не распахивались и т. п. По планам сельских дач выяснились места неудобных земель и лесных площадей. Когда раз'яснения представителей резко расходились с данными экспликации 1871 года, путем об'езда на месте выяснялись причины расхождений. В некоторых сельских дачах и б. частновладельческих участках были обнаружены большие изменения, требовавшие более детального обследования (таких случаев оказалось около 20).

Все эти земли были обследованы землемерами, а некоторые дачи, по настоянию Земуправления, были проверены полуинструментально (с. с. Псыгансу, Кахун, Н.-Черек и др.), эти данные

были положены в основу землеустройства данных селений. Конечно, наши данные далеки от точности инструментальной с'емки, но они, несомненно ближе к действительности, чем эксплоатация 1871 года.

В наших данных есть одна неточность, которую мы не могли избежать. Так, например, в юрте с. Кахун имеется так называемый каменистый выгон. Его следовало бы фактически разбить на несколько категорий, т. к. часть его используется под выпас в течении 15—20 дней, другая 1—1½ месяца и т. д. Это старые русла рек, поросшие жалкой растительностью. Занося весь этот выгон в графу выгонов, мы делаем ошибку, между тем другой графы мы не имеем. К неудобным землям мы ее тоже не можем отнести. При составлении проэкта по землеустройству все эти детали были учтены Земуправлением, но мы должны были отнести эти площади к выгонам, т. к. во многих селениях не мало таких земель находится действительно под выгонами. Между тем, проверить их все путем полуинструментальной с'емки, как это было сделано в только что названных селениях—не представлялось возможным. Мы считаем, что % неудобных земель после землеустройства Б. Кабарды окажется в действительности больше чем мы считаем по данным обследования 1922 года.

Данные экспликации 1922 года по всей Кабарде вместе с частью б. Сунженского отдела, с Горными и Зольскими пастбищами, представлена в таблице на стр. 94 и 95).

Мы не будем подробно изучать эти изменения отдельно по Б. и М. Кабарде и части б. Сунженского отдела. Мы их приводим по каждой отдельной части исключительно потому, что экспликация 1922 года Областным Земуправлением была положена в основу своих работ, как при распределении б. частновладельческих участков, так и при землеустройстве. Кроме того, во всех своих практических работах оно руководствуется этими данными как наиболее близкими к действительности.

Имея две экспликации, инструментальную 1871 г. и обследования 1922 г., мы можем изучить изменения произошедшие в соотношении угодий за этот период. Для того чтобы иметь возможность сравнить два периода отстоящих друг от друга на 50 лет необходимо включить в разряд частновладельческих все земли

Распределение земель по угодиям (по данным обследования 1922 г.).

	Усадьб и садов	Годной к пахате	Покосной	Выгонной и пастбищной	Земли с.-хоз. пользован.	Леса и кустарн.	Неудобной	Всего земли
Юрт. Каб. сел.	13.320	150.041	47.513	43.620	254.494	30.198	19.129	303.821
Юрт. Каз. стан. и пришл. населен.	1.436	24.232	3.427	2.754	31.849	5.376	6.199	43.424
На правах купли	2.186	19.073	1.285	1.091	23 635	1.089	1.409	26.133
Совхозы и пром. зав. . .	53	1.350	114	78	1.595	758	191	2.544
Земли занятые трудящ. в револ.	5	38.716	18.968	5.123	62.812	3.024	3.765	69.601
Зольск. пастб.	—	—	—	25.568	25.568	—	1.726	27 294
Горные пастб.	—	—	—	117.747	117.747	—	17.127	134.874
Скот опр. стоянки	—	—	—	—	—	—	1.967	1.967
Итого . . .	17.000	233.412	71.307	195.981	517.700	40.446	51.513	609.659

Распределение земель по угодьям (в относительных величинах).

	Усадьба и сады	Годной к пахоте	Покосной	Выгонной и пастбищной	Земли с.-хоз. пользован.	Леса и кустарн.	Неудобной	Всего земли
Юрты Каб. сел.	4,3	49,4	15,6	14,4	83,7	10,0	6,3	100,0
Юрты пришл. нас.	3,3	55,8	7,9	6,3	73,3	12,4	14,3	100,0
Земли занятые пересел. . .	8,4	73,0	4,9	4,2	90,5	4,2	5,3	100,0
Совхозы и пром. зав. . . .	2,1	53,1	4,5	3,0	62,7	29,8	7,5	100.0
Земли занят. труд. в револ.	0,0	58,3	25,2	7,0	90,5	4,3	5,2	100,0
Зольские пастб.	—	—	—	93,6	93,6	—	6,4	100,0
Горных пастб	—	—	—	87,3	87,3	—	12,7	100,0
Итого . . .	2,7	38,6	11,7	31,9	84,9	6,7	8,4	100,0

пришлого трудового населения. Для сравнения построим следующую таблицу:

	Годы.	Юртовой.	В %%	Б. частновл.	В %%	Итого	В %%
	Д е с я т и н						
Усадебной и садовой	1871	4.492	1,3	49	0,0	4.541	1,0
	1922	14.756	4,2	2.244	2,3	17.000	3,8
Годной в пахоте . .	1871	199.460	57,5	25.522	26,0	224.982	50,5
	1922	174.273	50,2	59.139	60,2	233.412	52,4
Покосной	1871	54.819	15,8	48.635	49,5	103.454	23,2
	1922	50.940	14,7	20.367	20,7	71.307	16,0
Выгонной и пастбищной . . .	1871	46.750	13,5	15.713	16,0	62.463	14,0
	1922	46.374	13,4	6.292	6,4	52.666	11,8
Земли с.-х. пользован. . .	1871	305.521	88,1	89.919	91,5	395.440	88,7
	1922	286.343	82,5	88.042	89,6	374.385	84,0
Леса и кустарник.	1871	26.889	7,7	3.192	3,3	30.082	6,8
	1922	35.574	10,2	4 870	5,0	40.444	2,1
Неудобной	1871	14.815	4,2	5.165	5,2	19.980	4,5
	1922	25.328	7,3	5.364	5,4	30.692	6,9
Всего земли	1871	347.225	100,0	98.276	100,0	445.502	100,0
	1922	347.245	100,0	98.276	100,0	445.521	100,0

Уже из поверхностного обзора этой таблицы, мы видим насколько устарела экспл. 1871 г. Она совершенно не отвечает действительности, особенно в отношении б. частновладельческих участков. Эта таблица подтверждает наше предположение, что при размежевании в 1871 г. земли б. собственников умышленно были отнесены к низшим категориям угодий—пахотные к покосным и выгонным.

По юртовым землям значительно возрос % усадебных земель, несколько сократился % пахотных угодий. Часть годной к распашке земли отошла к усадебным, часть в другие угодия. % неудобных земель тоже увеличился. Увеличение это нужно отнести, главным образом, к увеличению площади под руслами рек и осыпей. Что же касается увеличения % земли под лесом и кустарником, то здесь разница происходит от того, что при составлении экспликации в 1922 г. все площади под кустарником были выделены в самостоятельную графу, тогда как в экспл. 1871 г. имелись графы «луг с кустарником или выгон с кустарником» и т. п.

В графе б. частновл. участков, мы видим насколько далеки данные экспл. 1871 г. от действительности. Земли годной к пахоте по экспл. 1871 г. всего числилось 26,0%, в действительности же оказалось в 1922 г. 60,2%, т. е. более чем в 2 раза. Эта передвижка произошла, главным образом, за счет покосных и выгонных угодий. В общем, по всей Кабарде % земель с.-хоз. пользования немного понизился, в тоже время увеличился % земель под неудобью и кустарниками.

Составим еще одну таблицу абсолютного увеличения (+) или уменьшения (—) того или другого угодия в общей площади земель Кабарды против экспл. 1871 г.

Усадебной	+12459
Пахотной	+ 8430
Покосной	—32147
Выгонной	— 9797
Земли с.-х. пользов. . . .	—21058
Леса и кустарн.	+10352
Неудобной	+10703

Как видим из таблицы, в 1922 г. зарегистрировано усадебных земель на 12459 дес. больше, против экспл. 1871 г. Это вполне понятно, т. к. за этот же период количество дворов по Кабарде увеличилось на 177,7%. Пахотных земель зарегистрировано на 8430 дес. больше, чем их числилось по эксплик. 1871 г. Если

же принять во внимание, что увеличение усадебных земель происходило, главным образом, за счет пахотных угодий, то станет ясно, такое огромное уменьшение покосных земель, которые умышленно были отнесены по б. частновладельческим землям к покосным и выгонным.

Изучая изменения соотношений угодий по Кабарде в целом, приходится отметить общее уменьшение земель с.-хоз. пользования за счет увеличения площади кустарников и неудобных—это целиком надо отнести за счет более внимательного анализа с.-хоз. удобных земель, которое имело место в 1922 г. При размежевании земель Кабарды в 1870 годах экспликация составлялась людьми мало знакомыми с сельско-хозяйственною жизнью края. Таксации угодий не производилось, не учитывались и географические условия районов. Не редко, особенно по надельным землям, покосные угодия относились к пахотным, неудобные земли—к удобным. По б. частновладельческим участкам, наоборот, категории угодий понижались умышленно. Несомненно, данные 1922 г. как неинструментальные и неисчерпывающе точны но они без сомнения ближе к действительности, чем данные экспликации 1870 года.

Фонд, захваченный трудящимися Кабарды в период революции.

Вернемся к изучению фонда, перешедшего к трудящимся Кабарды в период революции. Мы уже говорили, что уже в первые годы революции, все земли фактически не занятые трудящимися, кому бы они ни принадлежали, были, в порядке революционного захвата, заняты теми или другими земельными обществами. Не были заняты только высокогорные частновладельческие участки, которые не представляли из себя особых удобств и участки, которые лежали по границе с Ингушетией (около 7000 дес.) и не могли быть использованы по причинам пограничных недоразумений.

В момент обследования эти земли и высокогорные участки мы принуждены были отнести в своих таблицах к землям, оставшимся в ведении Земуправления, или сокращено,— в ведении ЗУ.

Все остальные б. частновладельческие участки, как мы уже сказали, в первые годы революции были захвачены земельными

обществами. Захваты эти происходили довольно неравномерно, а некоторые общества, удаленные от места расположения б. частновладельческих участков, остались без участков, хотя земельная обеспеченность их часто была ниже обеспеченности тех обществ, которые захватили участки. Регулирующий центр в первые годы революции находился во Владикавказе, быстрота и стихийность самих захватов не позволяла изучать обеспеченность того или другого общества. Ненависть к помещикам была настолько велика, что говорить о недопущении захватов до изучения обеспеченности землей— не приходилось. И только в последующие годы Кабардинское Земуправление частично вносило те или другие коррективы, но большинство участков оставалось в пользовании земельных обществ осуществивших первоначально свое революционное право. Только первый Учредительный С'езд Советов Кабарды в 1922 году, учитывая неравномерность и хаотичность революционных захватов, поручил Облисполкому перераспределить весь этот фонд, положив в основу распределения данные экономического обследования этого года [1]).

Разбивая фонд революционных захватов по угодьям и на три части: Б. Кабарде, Малой и ч. б. Сунженского отдела, мы получим следующую характеристику фонда (к 1922 г.):

Фонды.	Усадьба.	Годной к пахоте	Покосн.	Выгон. и пастбищ.	Всего земли с.-х. пользов.	Леса и кустарн.	Неудобной	Всего земли.
Б. Кабарда.	5	18209	15531	3898	37643	2566	2917	43126
М. Кабарда.	—	19870	710	517	21097	250	365	21712
Части б. Сунжен. отдела.	—	615	476	235	1326	63	192	1586
Итого.	5	38694	16717	4650	60066	2884	3474	66424

[1]) *Примечание.* Обл. И. К-ом было возбуждено ходатайство перед Центром. об изменении соответствующих статей земкодекса для Кабарды. Ходатайство было удовлетворено.

Как мы видим, главная масса фонда сосредоточивается в Б Кабарде, но эту долю фонда необходимо разделить на две части— горную и плоскостную. Горные участки расположены высоко над уровнем моря и совершенно непригодны для земледелия, кроме того удалены почти от всех аулов. Часть их используется под сенокошение, остальные, под летний выпас скота.

Частично горные участки были захвачены немногими ближайшими земельными обществами, часть земель оспаривалась Балкарией и Карачаем. После окончания земельного спора с последними Земуправление взялось за урегулирование пользования этими участками, предоставляя их под покос тем земельным обществам, которые в первые годы революции не успели осуществить своего революционного права или, кормовая обеспеченность которых не удовлетворяла полностью нужды скотоводческого хозяйства.

Участки Б. Кабарды так разделяются между предгорными и горными:

	Земли с.-х. пользования.	Леса и кустарники.	Неудобн.	Всего земли.
Плоскостные . .	24999	2566	2477	30042
Горные	12644	—	440	13084
Итого . .	37643	2566	2917	43126

Плоскостные участки Б. Кабарды, как видим, составляют всего лишь 30042 дес. Горные участки, сосредоточенные главным образом в урочищах Кураты и Экипцоко, как мы уже говорили, для земледелия непригодны. Небольшая часть горных участков в будущем, вероятно, будет заселена, но исключительно скотоводческими хозяйствами, а остальные придется включить в состав летних пастбищ. Большинство этих участков безводны и по рельефу малодоступны.

Земли, занятые в революцию, в %% составляли:

Б. Кабарда 64,9

М. Кабарда 32,7

ч. быв. Сунженск. отд . . 2,4

Наибольший % б. частн. уч. расположен в Б. Кабарде, но здесь же сосредоточено и более 80% всего населения Кабарды.

Как мы уже говорили, за небольшим исключением все эти участки в революцию были захвачены земельными обществами и к моменту обследования ими освоены. Высокогорные участки хотя и находились в пользовании кабардинских земельных обществ, но Земуправление перераспределяло их во временное пользование большею частью на год, кроме того в ведении З. У. числились и пограничные с Ингушетией районы.

Весь фонд в момент обследования распределялся следующим образом:

	Усадьба и сады	Годной к пахоте.	Покосной.	Выгонной	Земли с.-х. пользов.	Леса и кust.	Неудобн.	Всего земли.	В %.
Захвачен. кабардинцами.	5	20567	4904	1103	26579	1273	1566	29418	44,3
„ пришл. населением .	—	10610	1810	534	12954	1486	1364	15804	23,8
Остал. в ведении З. У.	—	7517	10003	3013	20533	125	544	21202	31,9
Итого . . .	5	38694	16717	4650	60066	2884	3474	66424	100

Под «пришлым населением» мы разумеем все население нетуземное (русские, немцы и прочие), живущие как на быв. купленных землях, так и надельных.

В ведении ЗУ оставалось 21202 дес., из которых, как известно, 13084 дес. принадлежат к высокогорным участкам и около 7000 дес. не были использованы благодаря бандитизму в пограничной полосе с Ингушетией. Ясно, что на плоскости, в ведении ЗУ, имелось ничтожное количество земли, всего лишь 800 дес., которые все время находились в распоряжении Продкома, как покосный и пастбищный фонд.

В настоящее время в ведении ЗУ не остается ничего, т. к. и горные участки и плоскостные частью перешли соседям в порядке окончательного урегулирования земельных споров, частью распределены между земельными обществами.

Если подсчитать сколько же земли получило трудовое население Кабарды дополнительно к своему трудовому наделу, то оказывается, что на душу обоего пола придется:

	Всей земли.	Из них земли сел.-хоз. пользов.
Кабардинцам . .	0,25	0,23
Нетуземн. насел. .	0,52	0,42

Как видим, революция очень немного увеличила надел кабардинца—всего лишь на четверть десятины, и пришлого населения на пол-десятины. Эти цифры говорят сами за себя. Такое незначительное увеличение душевого надела в корне разрушает созданную соседями легенду, что наделы кабардинцев после революции увеличились чуть ли не в два раза.

Подворный надел в 1922 г.

Выше мы ознакомились с величиной подворного надела в момент размежевания Кабарды—1868 г.

С 1868 г. произошли изменения в самой территории Кабарды, в соотношении угодий, а также и народонаселение значительно увеличилось. Постараемся в нескольких таблицах рассмотреть величину надела в 1922 году. Экспликацию берем из данных 1922 г. Разгруппируем все селения по количеству всей земли на двор:

1922 г. Б Кабарда. А.

Группы селений по количеству всей земли.	Селений.	Дворов.	Всей земли.	Средн. на двор в группе.	В том числе. Земли с.-х. пользов.	Ср. на двор в группе.	Лес и кусты.	Ср. на двор в группе.	Неудобной.	Ср. на двор в группе.
До 10	2	1348 7,7	12805	9,5	9179	6,8	2428	1,8	1198	0,9
10—15	26	12651 72,3	160961	12,6	136937	10,8	12826	1,0	11198	0,8
15—25	8	3210 18,3	55555	17,3	42286	13,2	10817	3,4	2452	0,8
25—40	1	298 1,7	8269	27,8	5197	17,4	2244	7,5	828	2,8
40 и >										
Итого.	37	17507 100,0	237590 100,0	13,4	193599 81,5	11.0	28315 11,9	1,6	15676 6,6	0,8

Оказывается, что в 1922 г. в среднем на 1 двор в Б. Кабарде приходится 13,4 дес.. Подавляющую часть этой площади (81,5%) составляют земли с.-хоз. пользования, леса и кустарники составл. 11,9%, всего 1,6 дес. на двор, неудобные земли в два раза меньше.

Группировка селений по количеству всей земли на двор показывает, что подавляющая доля селений—34 из 37 (90,6%) попадают в две группы с землеобеспеченностью от 10—15 и от 15—25 дес. Отклонение одного селения в группу высшую об'ясняется очень просто: аул Урвань-Мисоства имеет большой % неудобных земель.

Если разгруппировать селения Б. Кабарды по количеству земли с.-хоз. пользования на 1 двор, то получится, изображенная в таблице на след. стр.

Группы селений.	Селений.	Дворов.	Земель с.-хоз. пользования.	Средняя на двор в группе.	В том числе.							
					Пахоть.	Ср. на двор в группе.	Покос.	Ср. на двор в группе.	Выгон.	Ср. на двор в группе.	Усадьбы и сады.	Ср. на двор в группе
До 10	14	6563 37,5	52948	8,1	24294	3,7	13222	2,0	11750	1,8	3682	0,6
10—15	19	9541 54,5	116921	12,0	66590	6,9	21895	2,2	21765	2,2	6671	0,7
15--25	4	1403 8,0	23730	16,8	10057	7,1	9280	6,6	3252	2,3	1141	0,8
25—40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40 и >	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого.	37	17507 100,0	193599 100	11,0	100941 52,2	5,8	44397 22,9	2,5	36767 19,0	2,1	11494 5,9	0,6

Земли с.-хоз. пользования приходится на 1 двор 11,0 дес. По группам селений величина эта колеблется: оказывается что более трети селений (37,5%) имеют на двор 8,1 дес., более половины (54,5%)—12,0 дес. и только 8,0%—16,8 дес.

По угодьям земли с.-хоз. назначения дают 52,2% пахоты, 22,9% покосов, 19,0% выгонов и 5,9%—усадеб. Среднее количество пашни на двор составляет 5,8 дес. опускаясь до 3,7 дес. Таким образом, соотношение угодий говорит о малом вовлечении в полеводственн ое использование кабардинск. земель: при общем количестве на двор 13,4 дес., в 1922 году было под пашней, вместе с усадьбою, всего 6,4 дес., т. е. менее половины. Малая распаханность, конечно, зависит не только от малой интенсивности хозяйства, но и от природных условий (каменистая почва, высокое положение над уровнем моря), которые позволили в Б.-Кабарде взять под плуг только половину площади.

Земли сельско-хозяйственного пользования до 10 дес. имеют 37,5% дворов, т. е. более $^1/_3$ всех дворов Б. Кабарды имеют земли менее 10 дес. на двор. 54,5% т. е. более половины дворов имеют 10—15 дес. на двор и только 8% дворов имеют 15—25 дес., но % пахотных земель эта группа имеет наименьший—42,4%, т. е.

менее половины ее земель годна к распашке— это аулы или предгорные, чисто скотоводческие, или аулы, имеющие много, так называемых каменистых выгонов—старые русла рек.

Мы будем изучать душевой надел более детально и там подробно остановимся на обеспеченности землею. Здесь же только напомним, что хотя скотоводство сильно сократилось по сравнению с прошлым, но все предгорные аулы, в силу естественно-исторических условий и сейчас занимаются почти исключительно скотоводством.

Учитывая это, мы можем сказать, что о полной обеспеченности двора в 11,0 дес. земли с.-х. пользования, из которых только 5,8 дес. годно к пахоте, говорить не приходится.

В лучшем положении находится Малая Кабарда: в отношении всей земли, все 9 аулов расположились в одной группе 15—25 дес., давая в среднем на двор 18,6 дес. Земли с.-х. пользования составляют 91,9% всей площади, неудобных земель в Малой Кабарде мало, почему только два аула, лежащие ближе к Тереку (по линии ж. д.) имеют несколько сниженную площадь земель с.-х. пользования.

В отношении земель с. хоз. пользования мы имеем такую группировку:

Группы селений,	Селений.	Дворов.	Земли с.-х. польз.	Средн. на двор в группе.	В том числе.							
					Пахоть.	Ср. на двор в груп.	Покос.	Ср. на двор в груп.	Выгон.	Ср. на двор в груп.	Усадьбы и сады.	Ср. на двор в группе.
До 10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10—15	2	762 21,4	11135	14,6	8235	10,8	1100	1,4	1295	1,7	505	0,7
15—25	7	2797 78,6	49760	17,8	40865	14,6	2016	0,7	5558	2,0	1321	0,5
25—40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40 и >	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого.	9	3559 100,0	60895 100,0	17,1	49100 80,6	13,8	3116 5,1	0,9	6853 11,3	1,9	1826 3,0	0,5

В среднем аулы Малой Кабарды всей земли имеют 18,6 дес. на двор, земли сельско-хозяйственного пользования 17,1 дес., из которых 13,8 дес. годных к пашне.

В среднем по Большой и Малой Кабарде—всей земли на двор приходится 14,5 дес., из которых 12,1 дес. сельско-хозяйственного пользования. Годной к распашке всего лишь 7,1 дес. на двор, остальная находится под выгонами и лугами.

Изменение величины подворного надела за период 1868—1922 г.г.

Мы ознакомились с величиной подворного надела кабардинских селений по данным 1868 и 1922 г.г. в общих таблицах.

За этот период хозяйственная жизнь Кабарды сильно изменилась. В одних районах эти изменения сказались резче, в других слабее, к тому же й рост народонаселения не во всех районах был одинаков. В общих таблицах порайонные отклонения менее уловимы, поэтому мы приведем несколько сравнительных таблиц за тот же период, подразделяя всю Кабарду на районы—Мало-Кабардинский, Степной, Переходный и Предгорный (см. главу о народонаселении).

Начнем с изучения изменения среднего надела на 1 двор.

Районы.	Всей земли.		Земли с.-х. пользования.		В том числе							
					Годной к пашне.		Покосной.		Выгонной и пастб.		Усадеб. и садовой.	
	1868	1922	1868	1922	1868	1922	1868	1922	1868	1922	1868	1922
М.-Кабардинск.	40,4	18,6	37,7	17,1	30,7	13,8	3,0	0,9	3,4	1,9	0,5	0,5
Степной . . .	38,3	15,2	36,0	12,8	20,6	7,9	6,4	1,7	8,5	2,7	0,5	0,6
Переходный . .	39,9	13,2	34,4	10,8	22,5	5,8	6,2	2,6	5,2	1,7	0,5	0,7
Предгорный . .	43,2	12,3	34,3	9,5	13,4	2,8	14,4	3,3	5,8	2,8	0,6	0,6
Все четыре района	40,1	14,4	35,5	12,1	22,3	7,1	6,5	2,3	5,6	2,1	0,5	0,6

Из таблицы видим, что в среднем подворный надел за период 1868—1922 г.г. по всем районам резко понизился как в отношении всей земли, так и земли с.-х. пользования. В Малокабардинском районе средний подворный надел всей земли с.-х. пользования уменьшился более чем в два раза, упав с 40,1 дес. на двор до 18,6 дес. Еще резче сказывается сокращение в отношении земли годной к распашке и покосной.

Средний надел Степного района с 38,3 дес. всей земли понизился до 15,2 дес. на двор, а земли с.-х. пользования уменьшился в три раза с 36,0 дес. до 12,8. Пахотной земли Степной район в 1868 г. имел 20,6 дес. на двор, к 1922 г. всего лишь 7,9 дес.

Переходный район всей земли к 1922 г. имеет в три раза меньше, чем в 1868 г., а земли с.-х. пользования уменьшилось более чем в три раза. Что же касается пахотных угодий, то здесь уменьшение в 1922 г. против 1868 г. еще резче—в 4 с лишним раза.

Среднее на двор Предгорного района уменьшилось еще больше, чем в остальных районах. Земли с.-х. пользования также уменьшились почти в четыре раза, а пахотных угодий более чем в четыре раза. Большое уменьшение имеется и в отношении покосных угодий.

В среднем по Кабарде надел на двор понизился во всех угодиях в 2—3 раза. Несомненно, такое сокращение надела за 54 г. по 1/2 Кабарде вызвало расширение запашки и сокращение скотоводства, особенно в Переходном и Предгорном районах.

Обеспеченность подворным наделом пришлого населения в 1922 г.

При изучении землепользования пришлого населения мы условились считать за ним только те земли, которые были им куплены до революции или находились в долгосрочной аренде, а также и надельные земли, полученные русским и немецким населением в момент размежевания Кабарды (1870—1875 г.г.). Земли находившиеся во временной и случайной аренде мы не включаем в наши таблицы.

Несомненно наши таблицы не будут отражать действительной величины обрабатываемой пришлым населением земли, но другого

выхода нет. Поэтому мы ограничиваемся только одной таблицей, рисующей примерную картину величины подворного надела пришлого населения. Мы об'единили все пришлое население, исключая казачьи станицы и аул Кизлярский (Бековичи). Итак, пришлое население к моменту обследования 1922 г. имело количество земли, изображенное на следующей таблице:

Группы хоз. по количеству земли на двор.	Количест. населен. пунктов.	В них дворов.	Всей земли.	Ср. на двор в групп.	В том числе.					
					Земли с.-х. пользования.	Ср. на двор в группе.	Леса и кустарники.	Ср. на двор в группе.	Неудобной.	Ср. на двор в группе.
До 5 дес.	4	1319 33,3	4341	3,2	3988	3,0	38	0,0	315	0,2
5—7 „	9	1016 25,6	6021	5,9	5259	5,2	110	0,1	652	0,6
7—10 „	15	813 20,5	6802	8,3	6174	7,6	302	0,3	326	0,4
10—15	15	564 14,3	6866	12,2	6357	11,3	125	0,2	384	0,7
15—25	5	94 2,4	1665	17,7	1209	12,8	272	2,9	184	2,0
25—40	2	41 1,0	1350	32,8	1335	32,5	—	—	15	0,3
40 и >	2	113 2,9	4845	42,8	4490	39,7	248	2,2	107	0,9
Итого.	52	3960 100,0	31890 100,0	8,1	28812 90,4	7,3	1095 3,4	0,3	1983 6,2	0,5

Из таблицы мы видим, что к моменту обследования подавляющая часть пришлого населения была очень скромно снабжена землей: 79,4% всех дворов, имея менее 10 дес. земли на двор, в то время как у кабардинцев таких дворов было только 7,7%. В противоположность этому имеется небольшая группа селений с 25 и более дес. на двор (в частности немецкие колонии Гнаденбург и Эбей-Эцер), но эти селения совершенно тонут в массах малоземельных. Средняя

землеобеспеченность на двор составляет 8,1 дес. всей земли, а с.-хоз. пользования составляют 7,3 дес. (90,4%).

Земля с.-хоз. пользования, так разделяется по видам годий:

	В среднем на 1 двор дес.	в %
Годной к пахоте . .	5,7	78,4
Покосной	0,4	5,3
Выгонной	0,6	7,9
Усадьбы	0,6	8,4
Итого . .	7,3	100,0

Если сопоставить средние цифры на 1 двор для Кабардинского и пришлого населения, то получится следующая картина:

	В среднем на 1 двор земли с.-хоз. пользования в дес.	
	У кабардинцев.	У пришлых.
Усадьба	0,6	0,6
Пашни	5,8	5,7
Покос	2,5	0,4
Выгонов, ...	2,1	0,6
Итого . .	11,0	7,3

Оказывается, что обеспеченность усадьбою и пашней одинакова и у кабардинцев, и у пришлых, но за то у пришлых почти нет сенокосов и выгонов.

Среди пришлого населения гораздо больший % имеет очень малые наделы, но это не дает еще права говорить и о меньшем об'еме их сельского хозяйства, т. к. искони пришлое население, как более предприимчивое, ведет свое хозяйство не столько на своей земле, сколько на арендованной у кабардинцев,

Величина душевого надела кабардинского населения в 1922 г.

В приведенных выше таблицах о величине подворного надела кабардинских аулов мы выяснили обеспеченность двора. Для полного представления об обеспеченности населения землею, необходимо ознакомиться с душевым наделом, т. е. величиной надела на едока. Группируя селения Б. Кабарды по количеству всей земли на 1 душу, мы получаем для 1922 г. следующие данные:

Группы селений (аулов)	Селений	В них душ	Всей земли	Ср. на душу	В том числ					
					Земли с.-х. пользов.	Ср. на душу	Леса и кустарн.	Ср. на душу	Неудобн.	Ср. на душу
до 1,5 д. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,5—2 „ . . .	5	14501 17,9	26325	1,7	19163	1,3	5438	0,3	1724	0,1
2—3 „ . . .	27	72980 75,2	173982	2,3	145386	2,0	16988	0,2	11608	0,1
3—4 „ . . .	3	6596 6,8	23438	3,5	18484	2,8	3483	0,5	1471	0,2
4 и > . . .	2	2986 3,1	13845	4,6	10566	3,5	2406	0,8	873	0,3
Итого всего	37	97063 100,0	237590 100,0	2,5	193599 81,5	2,0	28315 11.9	0,[illegible]	15676 6,6	0,2

Наибольшее число аулов Б. Кабарды (27 аулов) с 72,980 душами, что составляет 75,4% всего числа душ к 1922 г, имели душевой надел 2—3 дес. и только 5 аулов, включающие в себе около одной десятой всего населения (9,9%) имели 3 дес. и более, в тоже время 5 аулов имели на душу 1,5—2 дес. включая в себе 14,9% населения. В среднем по Б. Кабарде на душу всей земли приходилось 2,5 дес., из которой 2,0 дес. земли годной для сельского хозяйства, 0,5 дес. падает на кустарники леса и неудобную.

Бросается в глаза низкий % земель с.-х. пользования в группе наименее обеспеченных землей аулов (1,5—2 д. на душу).

Здесь эта категория земель составляет только 62,8%, а процент лесов и кустарников поднимается до 20,7—это как раз аулы предгорного района, где борьба с лесом еще далеко не закончена.

Как мы видим о многоземелье в Б. Кабарде. где скотоводство еще занимает видное место в сельском хозяйстве, говорить не приходится, т, к. 2,0дес. на душу—норма обычная и для ряда чисто земледельческих районов.

М. Кабарда более обеспечена чем Б. Кабарда, При той же группировке мы получаем следующую таблицу:

Группы селений (аулов)	Селений	В них душ	Всей земли	Ср. на душу	В том числе					
					Земли с.-х. пользов.	Ср. на душу	Леса и кустарн.	Ср. на душу	Неудобн.	Ср. на душу
1,5 д. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,5—2 „ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2—3 „ . . .	2	4432 24,4	13207	2,9	12096	2,7	161	0,0	950	0,2
3—4 „ . . .	5	10632 58,5	37456	3,5	34472	3,2	1369	0,1	1615	0,1
4 и > . . .	2	3116 19,1	15569	4,9	14327	4,6	354	0,1	888	0,2
Итого всего	9	18180 100,0	6·232 100,0	3,6	60895 92,9	3,3	1884 2,9	0,1	3453 5,2	0,2

Малая Кабарда более обеспечена, чем Б, Кабарда. В Б. Кабарде 90,1% всего населения имеет менее 3 дес. на душу, по Малой Кабарде мы находим только 2 аула с таким землеобеспечением, причем они вмещают только 24,4% населения; наибольшее же количество населения (58,5%) сосредоточилось в группе 3—4 десятины на душу, и 2 аула имеют всей земли 4 и более дес. на душу (19,1% всего населения). Процент земли с.-хоз. пользования в М. Кабарде выше, чем в Большой: 92,9% против 81,5.

В среднем по М. Кабарде на душу приходится 3,6 дес. всей земли, из которых 3,3 дес. годной к пахоте. На первый взгляд

надел в 3,6 дес. на душу кажется высоким. Но не нужно забывать, что земли М. Кабарды далеко хуже, чем земли Б. Кабарды и соседних автономных областей—Осетии и Ингушетии. М. Кабарда совершенно безводна и подвержена засушливым ветрам. Учитывая это положение надел в 3,6 дес. на душу не так велик, как это кажется при беглом обзоре.

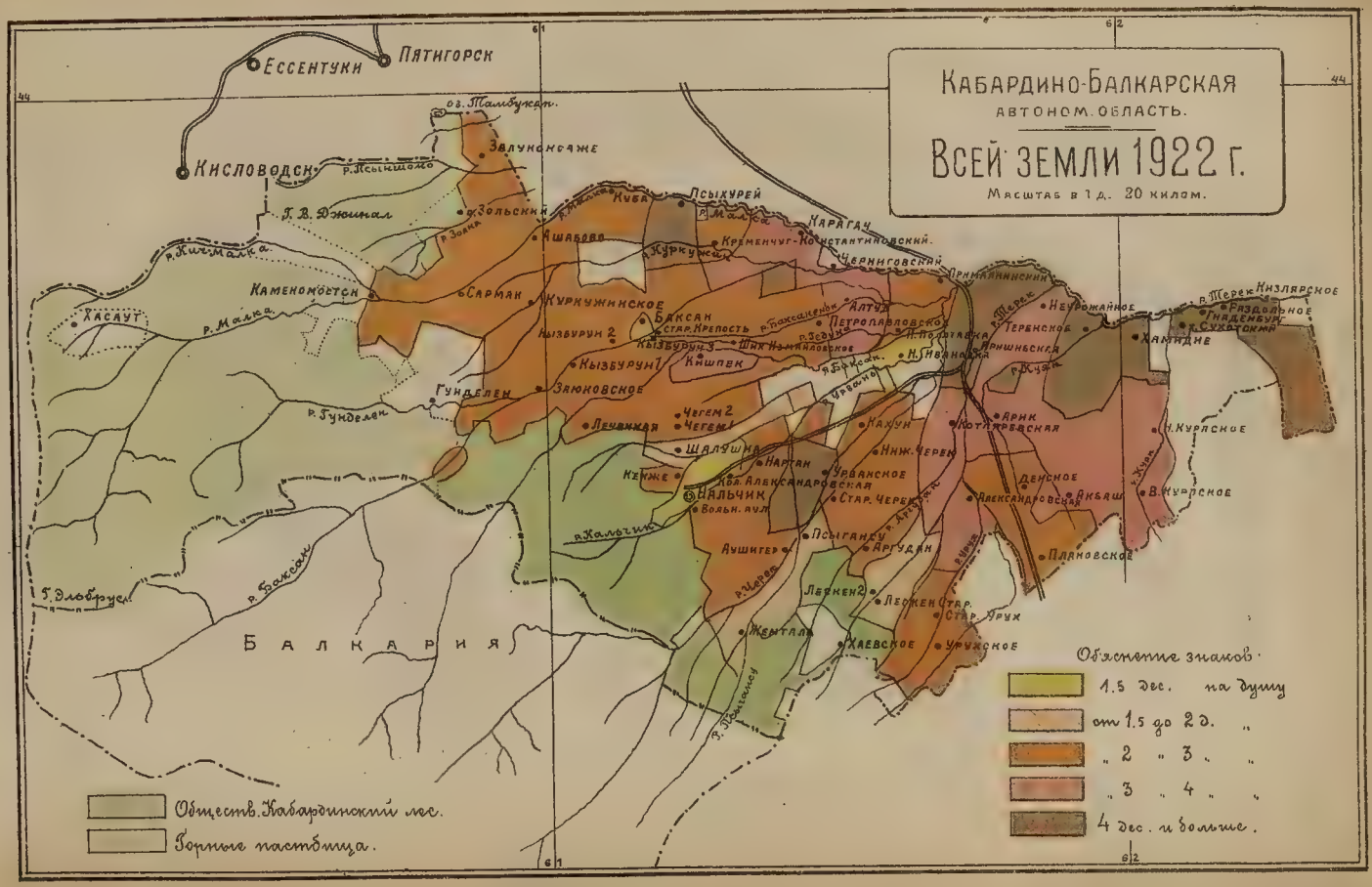
Если соединить Б. и М. Кабарду воедино, то получится следующая таблица, характеризующая землеобеспеченность коренного Кабардинского населения:

Группы селений (аулов)	Селений	В них душ	Всей земли	Ср. на душу	В том числе					
					Земли с.-х. пользов.	Ср. на душу	Леса и кустарн.	Ср. на душу	Неудобн.	Ср. на душу
1,5 д. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,5—2 „ . . .	5	14501 12,6	26325	1,7	19163	1,3	5438	0,3	1724	0,1
2—3 „ . . .	29	77412 67,2	187189	2,3	157482	2,0	17149	0,2	12558	0,1
3—4 „ . . .	8	17228 14,9	60894	3,5	52956	3,0	4852	0,3	3086	0,2
4 и > . . .	4	6102 5,3	29414	4,8	24893	4,1	2760	0,4	1761	0,3
Всего . . .	46	115243 100,0	303822 100,0	2,8	254494 83,8	2,3	30199 9,9	0,3	19129 6,3	0,2

По Б. и М. Кабарде средняя на душу всей земли равна 2,8 дес., из которых только 2,3 дес. годной для сельского хозяйста.

Наибольший процент душ по всей Кабарде сосредоточено в группе 2—3 дес. на душу. Здесь мы имеем 67,2% душ всего населения, т. е. более $^2/_3$; 12,6% населения Кабарды можно считать малоземельным, имеющем 1,5—2 дес. на душу всей земли, из которых только 72,8% годно для нужд сельского хозяйства.

Такова душевая обеспеченность Кабарды по отношению всей земли.


Кабардино-Балкарская
автоном. область.
Всей земли 1922 г.
Масштаб в 1 д. 20 килом.
Ессентуки
Пятигорск
Кисловодск
оз. Тамбукан
Звлуконкаже
р. Кичмалка
Г. В. Джинал
Зольский
Кюба
Псыхурей
Карагач
Ашабаев
Куркужин
Кременчуг-Константиновский
Черниговский
Каменомостск
Хасаут
р. Малка
Сарман
Куркужинское
Баксан
стар. Крепость
Алтуд
Петропавловское
Кызбурун 2
Кызбурун 3
Шик-Нагаевское
Кишпек
Кызбурун 1
Гунделен
Заюковское
р. Гунделен
Чегем 2
Чегем 1
Лечинкай
Шалушка
Нартан
Кенже
Нальчик
Вольн. аул
р. Нальчик
р. Баксан
Нижн. Черек
Урванское
Стар. Черек
Псыганку
Аргудан
Аушигер
р. Черек
Лескен 2
Лескен Стар.
Стар. Урух
Жентал
Хаевское
Урухское
Плановское
Денское
Александровское
Акбаш
В. Курпское
Н. Курпское
Ярик
Котляревская
Нижн. Черек
Нижнебалкарский
Прималинский
Неурожайное
Теренское
Ярышевская
Хамидие
Кизлярское
Раздольное
Гнаденбург
Сухотомр
р. Терек
р. Кубань
р. Урвань
р. Баксан
р. Малка
р. Кичмалка
р. Черек
р. Нальчик
р. Урвань
р. Ярик
р. Курп
р. Кубань
5. Эльбрус
Балкария
Обществ. Кабардинский лес.
Горные пастбища.
Объяснение знаков:
1.5 дес. на душу
от 1.5 до 2 д. „
„ 2 „ 3 „ „
„ 3 „ 4 „ „
4 дес. и больше.

Из приведенных таблиц ясно, что для Сев. Кавказа душевая норма Кабарды не является чрезмерно высокой, а наоборот,—она довольно низка.

Переходим теперь к разбору вопроса о характере земель с. х. пользования и об обеспечении ими Кабардинского населения. Мы группируем все аулы по количеству земли с. хоз. пользования на душу и по Б. Кабарде для 1922 г. получаем следующую картину:

Группы селений (аулов)	Селений	В них душ	Земли с.-хоз. пользов.	Ср. на душу	В том числе							
					Годной к пахоте	Ср. на душу	Покосной	Ср. на душу	Выгон и пастб.	Ср. на душу	Усадьба и сады	Ср. на душу
1,5 д.	7	18236 18,8	23970	1,2	10675	0,6	6174	0,3	5215	0,2	1906	—
1,5—2 „	11	27557 28,4	46540	1,6	23578	0,8	10631	0,4	9420	0,3	2911	—
2—3 „	16	45630 47,0	103887	2,2	5684	1,2	23148	0,5	18002	0,4	5896	—
3—4 „	3	5640 5,8	19202	3,3	9847	1,7	4444	0,8	4130	0,7	781	—
4 и >	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	37	97063 100,0	193599 100,0	2,0	100941 52,1	1,0	44397 22,9	0,5	36767 19,0	0,4	11494 6,0	0,1

Наименее обеспеченных землею с. х. пользования мы имеем 7 селений с 18236 душами (18,5% общего числа); в среднем на душу они имеют 1,2 дес., из которых годной к распашке только 0,6 дес. на душу. Покосной и выгонной земли у этой группы тоже не так много—0,5 дес. на душу. Географическое положение этих аулов дает наименьший % (44,5) земель годных к пахоте. Не совсем обеспечена и группа 1,5—2 дес.: группа эта, вмещающая 28,4% дворов, в среднем имея 1,6 дес. на душу, из которых годной к распашке 0,8 дес., т. е. менее десятины. Душевой надел пахотной земли в 0,8 дес. для экстенсивного района нельзя счи-

тать даже удовлетворительным. Мы полагаем, что и первая и вторая группы, т. е. 18 аулов или 47,2% населения полностью не обеспечены пахотной землей. Они мало обеспечены и другими угодиями. Для этих двух групп переход к интенсификации сельского хозяйства вопрос завтрашнего дня. В эти две группы вошли почти все аулы предгорного и части переходного районов.

Остальные аулы Б. Кабарды находятся в лучших условиях—годной к распашке они имеют более одной десятины, но группа аулов, где на душу приходится более 3 дес., крайне мала и вмещает всего 5.8% населения.

В среднем по Б. Кабарде душевая норма земли с.-хоз. пользования равна 2,0 дес., из которых только 1 дес. годна к распашке. Если принять во внимание, что земли Кабарды, как и всего Сев. Кавказа сильно засорены, истощены культурой кукурузы, мало пригодны под культуру пшеницы, если вспомнить малообеспеченность населения с.-хоз. орудиями и машинами, нам станет вполне ясным, что земельная обеспеченность Б. Кабардинских аулов, особенно пахотными угодиями, не может считаться высокой. Она ниже, чем это необходимо при данной системе хозяйства. Все спасение Б. Кабарды—ее летние пастбища, куда она может угонять свой скот на летний период, тем самым освобождая свои аульные земли для заготовки зерна и фуража. Промышленность в Крае почти отсутствует, промысла тоже и избыточному трудовому населению негде применить свой труд, как только в земледелии. Но на одной десятине много не соберешь.

Тот же вопрос в отношении М. Кабарды представлен в таблице на след. стр.

Обеспеченность землею с. хоз. пользования Малой Кабарды значительно выше, она равняется 3,3 дес. на душу и более чем в $1^1/_2$ раза превышает наделенность Б. Кабарды. Несравненно благоприятнее здесь и соотношение угодий: пашня составляет 80,6% против 52,1% и равняется 2,7 дес. на душу. Это и есть результаты степного характера М. Кабарды, но этот же характер сводит на нет преимущества относительного многоземелья: безводье, частые засухи при больших расходах, вызываемых обработкой значительных площадей, способны нацело разорить хозяйство в один год.

Группы селений (аулов)	Селений	В них душ	Земли с.-хоз. пользов.	Ср. на душу	В том числе							
					Годной к пахоте	Ср. на душу	Покосной	Ср. на душу	Выгон и пастб.	Ср. на душу	Усадьба и сады	Ср. на душу
1,5 д. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,5--2 „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2—3 „ .	3	6324 34,7	17346	2,6	12005	1,9	1700	0,2	2931	0,4	710	—
3—4 „ .	5	10390 57,1	35516	3,3	29721	2,8	1146	0,1	3703	0,3	946	—
4 и > .	1	1466 8,2	8033	5,4	7374	5,0	270	0,2	219	0,1	170	—
Итого .	9	18180 100,0	60895 100,0	3,3	49100 80,6	2,7	3116 5,1	0,2	6853 11,3	0,3	1826 3,0	0,1

Даже немцы-колонисты (к. Гнаденбург) бессильны бороться в засушливые годы с недородами; Кабардинское население, стоящее в культурном отношении несравненно ниже немцев, не имеющее улучшенных сельско-хозяйственных орудий и машин, совершенно беспомощно. Мы напоминаем о том, что даже прирост населения в М. Кабарде прекратился.

Соединив вместе Б. и М. Кабарду мы получим таблицу на следующей странице.

Из 46 аулов Б. и М. Кабарды—19 вмещающих 45,1% населения расположились в группе, имеющей 2—3 дес. на душу земли с.-хоз. пользования; 18 аулов с 39,7% населения имеют душевой надел менее 2-х д. и только 9 аулов (15,22% иасел.) имеют 3 и более дес. на душу земли с.-хоз. пользования. В среднем по Кабарде земли с.-х. пользования 2,2 дес. на душу, из которой только 1,3 дес. годна к распашке.

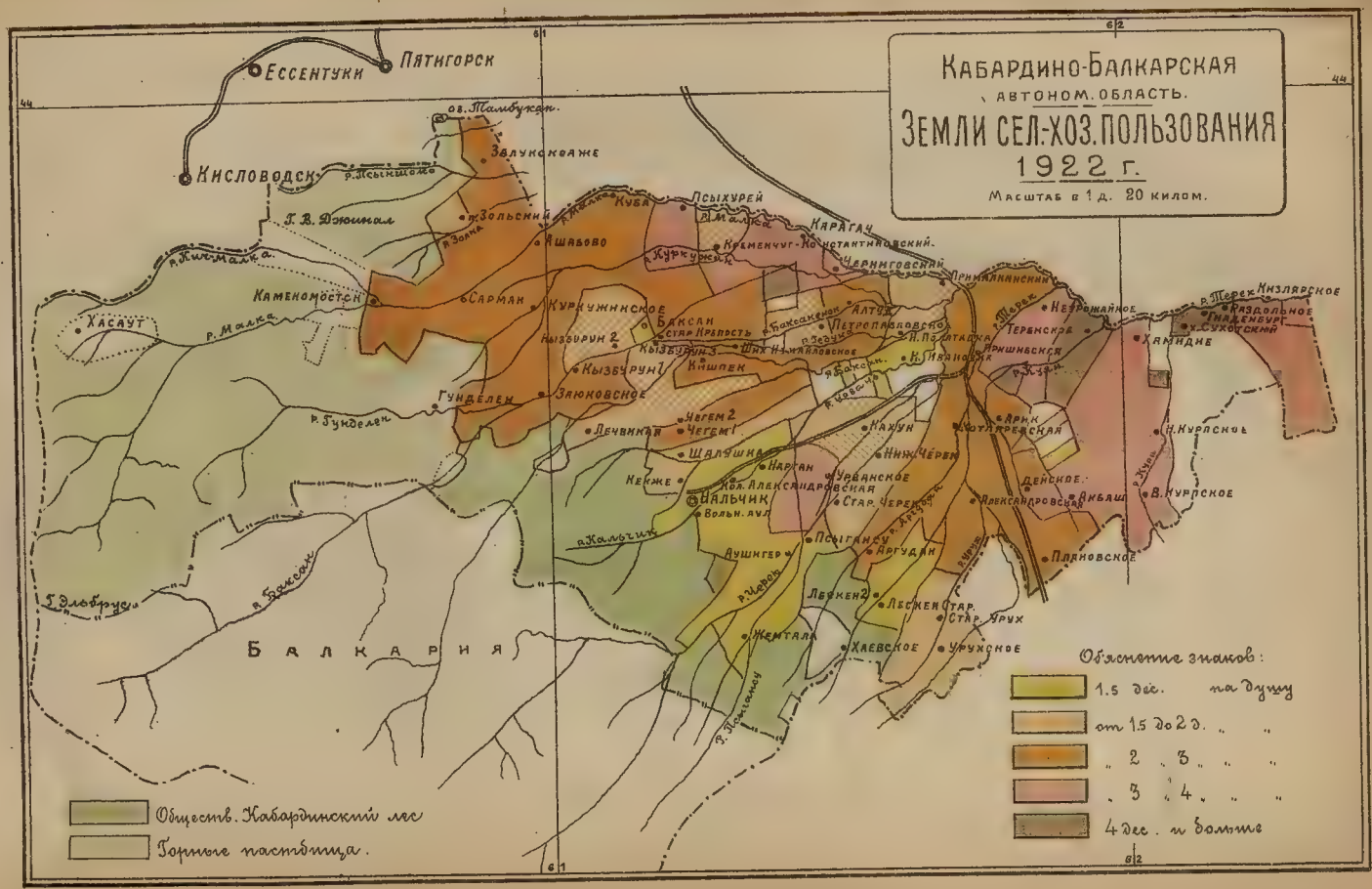
В настоящей таблице бросается в глаза одна необычная правильность: чем более обеспечена землею группа аулов, тем выше в ней % пахотной земли. Обычно с укрупнением крестьян-

ского хозяйства растет % экстенсивных угодий, здесь наоборот. Это результат географии: малоземельные аулы—аулы предгорий, где много земель негодных к распашке, многоземельные аулы —степные аулы М. Кабарды.

Группы селений (аулов)	Селений	В них душ	Земли с.-хоз. пользов.	Ср. на душу	В том числе							
					Годной к пахоте	Ср. на душу	Покосной	Ср. на душу	Выгон и пастб.	Ср. на душу	Усадьба и сады	Ср. на душу
до 1,5 д. .	7	18236 15,8	23970	1,2	10675 44,5	0,6	6174 25,7	0,3	5215 21,8	0,2	1906 8,0	—
1,5—2 „	11	27557 23,9	46540	1,6	23578 50,7	0,8	10631 22,9	0,4	9420 20,2	0,3	2911 6,2	—
2—3 „ .	19	51954 45,1	121233	2,3	68846 56,8	1,3	24848 20,5	0,5	20933 17.2	0,4	6696 5.5	—
3—4 „ .	8	16030 13,9	54718	3,4	39568 72 3	2,5	5590 10,2	0,3.	7833 14,3	0,5	17[illegible]7 3,2	—
4 и > .	1	1466 1,3	8033	5,4	7374 91,8	5,0	270 3.4	0,2	219 2,7	0,1	170 2,1	—
Итого .	46	115243 100,2	254494 100,0	2,2	150041 59,0	1,3	47513 18,7	0,4	43626 17.1	0,4	13320 5,2	0,1

В отношении усадеб и садов обычная правильность сохранилась в полной мере: чем менее обеспеченность, тем выше % усадеб и наоборот.

Приведенные таблицы о величине душевого надела кабардинских аулов дают нам право сказать, что 50% населения Кабарды должно искать или побочных заработков или идти по пути интенсификации сельского хозяйства. Несомненно в Кабарде уже имеется избыточное население. Интенсификация, как известно, процесс медленный и особенно в Кабарде, где население совершенно не имеет улучшенных с.-х. орудий и машин и даже не совсем обеспечено примитивными орудиями, не говоря уже о недостатке рабочего скота. Вчерашний пастух скотовод не успевший


Кабардино-Балкарская
автоном. область.
Земли сел.-хоз. пользования
1922 г.
Масштаб в 1 д. 20 килом.
Ессентуки
Пятигорск
Кисловодск
оз. Тамбукан
Залукокоаже
р. Кубань
Г. В. Джинал
Зольский
Яшьево
Куба
Псыхурей
Карагач
Кременчуг
Константиновский
Черниговский
Приманинский
Каменномостск
Хасаут
р. Малка
Сарман
Куркужинское
Баксан
Стар. Крепость
Кызбурун 2
Кызбурун 3
Кызбурун 1
Шихлиевское
Кишпек
Алтуд
Петропавловское
Н. Поклонная
Н. Ивановка
Нижнешерешнинское
Нижнетерекское
Нижнечерекское
Терекское
Нижнетерекская
Аргудан
Аушигер
Лескен 2
Лескен Стар.
Стар. Урух
Хаевское
Урухское
Жемтала
Плановское
Денское
Аксбаш
Александровская
Кизлярское
Кизлярское
Гидемерг
Сухотский
Хамидие
Н. Курпское
В. Курпское
Невинномысское
Терекское
Гунделен
Зюковское
Чегем 2
Чегем 1
Лечинкан
Шалушка
Нарчан
Кенже
Нижнечерекское
Кахун
Кальчик
Кол. Александровская
Вольн. аул
Старочерекское
Г. Эльбрус
Баксан
Балкария
Обществ. Кабардинский лес
Горные пастбища.
Объяснение знаков:
1.5 дес. на душу
от 1.5 до 2 д. „ „
„ 2 „ 3 „ „ „
„ 3 „ 4 „ „ „
4 дес. и больше

обзавестись самым необходимым для ведения зернового хозяйства, стал лицом к лицу перед наделом в 1,3 дес. пашни на душу. Правда, часть быв. частновладельческих участков в период революции перешла в его руки, но как мы видели, большая часть участков попала в руки переселенцев, имевших своих земель еще меньше, чем кабардинский крестьянин. Надел туземного населения Б. Кабарды за революцию увеличился всего лишь на 0,23—0,17 д. на душу всей земли. Такое увеличение не улучшило положения кабардинца.

Изменение величины душевого надела кабардинских селений за период 1889—1922 г.

Мы ознакомились с величиной душевого надела за 1922 год по кабардинским селениям двух основных частей области, однако они не дают нам ясной картины о тех изменениях в величине душевого надела, которые произошли за период 1889—1922 г. в отдельности по каждому району. Для полноты порайонных изменений, мы рассмотрим несколько сравнительных таблиц. Если сравнить распределение всего населения (душ) по группам селений, различно обеспеченных всей землею, то для двух рассматриваемых нами моментов получится такая картина:

Районы	М.-Кабард.		Степной		Переходн.		Предгорн.		Б. и М. Кабарда	
Годы / Группы селений	1889	1922	1889	1922	1889	1922	1889	1922	1889	1922
До 1,5 дес.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1,5—2 „	—	—	—	—	—	14,7	—	33,6	—	12,6
2—3 „	—	24,4	—	61,9	—	82,5	—	66,4	—	67,2
3—4 „	11,7	58,5	18,8	31,7	51,4	2,8	33,1	—	34,4	14,9
4 и >	88,3	19,1	81,2	6,4	48,6	—	66,9	—	65,6	5,3
Итого . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Обнаруживается за 33 г. массовая передвижка душ в малоземельные группы. Наименьшая передвижка произошла в Малокабардинском и Степном районах.

В М. Кабарде, как мы уже говорили, рост населения в последние годы почти приостановился; если и наблюдается рост населения, то в аулах, лежащих по линии жел. дор. Вот почему мы находим в 1922 г. только 24,4% душ перешедших из землеобеспеченных групп в группу 2—3 дес. на душу. Наибольший процент населения в 1889 г. концентрировался в группе 4 и более дес. на душу; в 1922 г. он перешел в группу имеющую 3—4 дес. на душу, наконец выделилась группа малоземельная (2—3 дес.). Однако в группе относительно «многоземельной» мы находим аулы: Неурожайное (Абаево), Терекское (Булатово), Хамидие (Хапцево), рост населения в которых приостановился уже несколько лет. Население обнищало до последней степени, благодаря периодическим неурожаям.

В Степном районе расслоение двух групп 1889 г. значительнее. В группе, имеющей в 1922 г. на душу 2—3 дес. всей земли находим уже 61,9% населения, т. е. большинство населения имеет земли менее 3 десятин на душу, тогда как в 1889 г. подавляющее большинство (81,2%) имело 4 и более дес. на душу; сейчас в этой группе всего лишь 6,4%. В эту группу вошли аулы Псыхурей (Лафишево) и Карагачево (Иналово). В этих селениях тоже наблюдается слабый рост населения, а в последние годы он почти приостановился.

Огромная передвижка наблюдается в Переходном районе. Две группы 1889 г., в которых сосредоточивалось все население этого района почти в равных процентах, распались и образовали в 1922 г. три группы, из которых 2—3 дес. на душу имеют 82,5% населения, уже 14,7% имеют надел 1,5—2 дес. на душу всей земли и только 2,8% (вместо 48,6%) имеют 3—4 дес. на душу. В последнюю группу вошел известный нам аул Урвань (Мисостово), где очень высокий процент неудобных земель.

Наиболее интересная перегруппировка произошла в Предгорном районе: в 1889 г. мы имели здесь две группы: 33,1% населения 3—4 дес. на душу и 66,9%—4 и более. В 1922 г. мы опять имеем две группы, но уже с наделом 1,5—2 дес. и 2—3 дес. на

душу. Изучая эти группы, мы находим почти те же аулы и в той же комбинации в обоих годах с небольшими изменениями. Предгорный район сделал скачок на две группы: население, раньше имевшее 3—4 дес., имеет в 1922 г. 1,5—2 дес. на душу всей земли; $^2/_3$ населения, имевшие 4 и более дес. имеют 2—3 дес. на душу.

То же в общем произошло и с землями с.-х. пользования:

Районы	М.-Кабард.		Степной		Переходн.		Предгорн.		Б. и М. Кабарда	
Годы / Группы селений	1889	1922	1889	1922	1889	1922	1889	1922	1889	1922
До 1,5 дес.	—	—	—	—	—	21,1	—	33,6	—	15,8
1,5—2 „	—	—	—	20,5	—	27,3	—	41,5	—	23,9
2—3 „	—	34,7	—	60,3	17,0	48,8	23,1	24,8	18,4	45,1
3—4 „	22,5	57,1	55,2	19,2	61,7	2,8	46,5	—	46,6	13,9
4 и >	77,5	8,2	44,8	—	21,3	—	30,4	—	35,0	1,3
Итого . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

По отношению земли с.-х. пользования М. Кабардинский район расположился в 1922 г. попрежнему в тех же трех группах, как и в отношении всей земли. Только процент населения в группе, имеющей 2—3 дес. на душу оказался почти в полтора раза выше. В Степном районе мы находим новую группу 1,5—2 дес., где имеется 20,5% населения, т. е. $^1/_5$ населения района имела к 1922 г. на душу 1,5—2 дес. земли с.-х. пользования. Наибольший процент—(60,3) населения района имела к 1922 г. земли с.-х. пользования 2—3 дес., и менее $^1/_5$ населения имело к 1922 г. 3—4 дес. В этой группе мы находим аулы Заюковское (Атажукино I-е), Куркужин (Коново), Сармаково (Бабуково). Все эти аулы

расположены у предгорья. Земли их малопригодны для земледелия и их нужно было бы выделить в особый подрайон. Но такие подрайоны мы могли бы выделить в каждом районе (см. т. III «С.-х. районы Кабарды»). Для изучения землепользовани такое дробление излишне.

В Предгорном районе все предлесные аулы в отношении земли с.-х. пользования попали в первую группу, имеющую менее 1,5 дес. на душу. Сюда вошли аулы: Жемтала, Псыгансу, Лескен Старый и 2-й и др. В этой группе мы имеем удобной земли менее 1,5 дес. на душу, тогда как в 1889 г. все население района располагалось в группах от 2 и более дес. на душу; только 24,8% населения в 1922 г. имело земли сельско-хозяйственного пользования 2—3 дес. на душу. В этой группе мы находим аул Каменомостский (Кармово), который в 1889 г. имеет более 4 дес. на душу.

Наибольший процент населения—41,5% этого района имело земли с.-х. пользования к 1922 г. 1,5—2 дес. на душу, тогда как в 1889 г. наибольший % населения мы находим в группе, имеющей 3—4 дес. на душу. Вообще в Предгорном районе наблюдается большой скачек в сторону малоземельных групп. В этом отношении этот район резко выделяется из всех остальных районов Кабарды.

Последняя графа (Б. и М. Кабарда) об'единяя все четыре района, рисует картину распределения всего населения по группам: 15,8% или 1/6 населения Кабарды к 1922 г. имела земли с.-х. пользования менее 1,5 дес., тогда как в 1889 г. минимальный душевой надел был от 2 дес. и более. Наиболее малоземельные две группы совершенно отсутствуют в 1889 г., в 1922 г. в этих группах мы имеем уже 39,7% или более 1/3 населения Кабарды.

Наибольший процент населения—46,5% в 1889 г. расположился в группе 3—4 дес. на душу, в 1922 г. мы находим его в группе 2—3 дес. В последней группе—4 и более дес. в 1889 г. мы находим 35,0% или почти 1/3 населения Кабарды; в 1922 г. в этой группе имеется ничтожный процент—1,3% населения

Еще более отчетливую картину дает изменение за 33 года величина средняго на душу землеобеспечения в разных районах Области:

Районы	Всей земли		Земли с.-хоз. пользов.		В том числе					
					Годной к пашне		Покос		Выгон и пастб.	
	1889	1922	1889	1922	1889	1922	1889	1922	1889	1922
М. Кабарда	4,5	3,6	4,0	3,3	3,5	2,7	0,3	0,2	0,2	0,3
Степной	4,4	3,0	4,1	2,5	2,3	1,6	0,7	0,3	1,0	0,5
Переходной	4,2	2,3	3,5	1,9	2,4	1,0	0,6	0,5	0,5	0,3
Предгорный	4,3	2,2	3,4	1,7	1,3	0,5	1,4	0,6	0,6	0,5
Б. и М. Кабарда	4,3	2,8	3,8	2,2	2,5	1,3	0,7	0,4	0,6	0,4

Изучая таблицу средней душевой нормы по районам, мы видим, что средняя за период 1889—1922 г.г. изменились далеко не одинаково во всех районах. В Малокабардинском и Степном районах уменьшения в отношении всей земли есть, но они сравнительно не велики,—менее чем в полтора раза. Резкие изменения произошли в Переходном и Предгорном районах. В этих районах всей земли в среднем на душу уменьшилось в два раза. Земли с.-х. пользования больше чем в два раза.

Душевой надел в отношении земли с.-х. пользования в среднем уменьшился за этот период во всех районах. В Малой Кабарде пахотной земли на душу уменьшилось менее, чем в $1^1/_2$ раза; в Степном районе в $1^1/_2$ раза; в Переходном более чем в 2 раза, а в Предгорном более, чем в $2^1/_2$ раза.

По всей Кабарде за 33 года в среднем на душу земли с.-х. пользования уменьшилось более чем в $1^1/_2$ раза, пахотной и покосной почти в 2 раза, выгонной и пастбищной в $1^1/_2$ раза.

Рассмотренные сравнительные таблицы за период 1889—1922 г. ясно указывают, что изменения в величине душевого надела произошли далеко не одинаково во всех районах.

В некоторых районах мы наблюдаем небольшие изменения, в других, наоборот—резкое уменьшение. Зависит это главным образом от неравномерного прироста населения: степные районы, в которых замечается наименьшее снижение землеобеспеченности и медленнее размножаются, и слабее привлекают переселенцев.

Душевая обеспеченность пришлого (нетуземного) населения в 1922 г.

Землеобеспеченность нетуземного населения представляется в следующем виде (по Б. и М. Кабарде вместе):

Группы хозяйств, имеющих на душу всей земли	Колич. населен. пунктов	В них душ	Всей земли	Средн. на душу	В том числе					
					Землян. с.-х. польз.	Ср. на душу в группе.	Леса и куст.	Ср. на душу	Неудобной	Ср. на душу
До 1 дес.	3	5989 31,3	4209	0,6	3865	0,6	31	0,0	313	0,0
1—1,5	12	4825 25,2	5858	1,2	5140	1,1	282	0,0	436	0,1
1,5—2	12	3595 18,8	5894	1,6	5295	1,5	95	0,0	504	0,1
2—3	16	3266 17,0	7672	2,3	7118	2,2	167	0,0	387	0,1
3—4	5	579 3,0	2062	3,6	1569	2,7	272	0,5	221	0,4
4 и более	4	902 4,7	6195	6,7	5825	6,4	248	0,2	122	0,1
Итого . .	52	19156 100,0	31890 100,0	1,7	28812 90,4	1,5	1095 3,4	0,1	1983 6,2	0,1

Душевая обеспеченность колеблется от 0,6 дес. до 6,7 дес. на душу при среднем в 1,7 дес. Подавляющее количество пришлого населения имеет менее 2 дес. на душу (85,3%).

В первую малоземельную группу, имеющую до 1 дес., входит 3 селения с 31,3% всего нетуземного населения, эти поселения Новоивановского района и сл. Нальчик, в самой последней группе 4 села с 4,7% насел. немецкие колонии Гнаденбург и Эбен-Эцер и два осетинских селения—Куян и Кадиевский.

Подавляющий процент земель (90.4%), принадлежащих пришлому населению, составляют земли с.-х. пользования. По угодьям эти земли распределяют так:

	Площадь		На 1 душу
	Десятин	6%%	
Усадьба и сады . .	2,401	8,3	0,1
Годный к пахате .	22,601	77,8	1,2
Покосный	1,537	5,3	0,1
Выгонный	2,273	7,9	0,1
Всей земли с.х. польз.	28,812	100,0	1,5

Покосы и выгоны составляют вместе 13,2%. Вообще, из среднего количества на душу всей земли—1,7 дес.—пашня и усадьба составляют 1,3 дес., а 0,4 дес. составляют все иные угодья.

Приведенные данные говорят за то, что землеобеспеченность пришлого населения значительно ниже землеобеспеченности туземного населения.

После этого для нас станет понятным, почему большинство бывш. частновладельческих участков во время революции отошло пришлому населению. Пришлое население в период революции, захватывая участки, ориентировалось на туземное в отношении величины душевой нормы.

Порайонно к 1922 г. душевая норма пришлого и туземного населения почти выравнялась. Для ясного представления о той разнице в величине надела, которая имелась до революции у туземного населения и пришлого, мы приведем две таблицы.

Всей земли имеем:						
Группы селений	Б. Кабарда		М. Кабарда		Б. и М. Кабарда	
	Кабард.	Пришл. насел.	Кабард.	Пришл. насел.	Кабард.	Пришл. насел.
До 1,5 дес.	—	62,4	—	22,4	—	56,5
1,5—2 „	14,9	19,9	—	12,1	12,6	18,8
2—3 „	75,2	15,0	24,1	29,2	67,2	17,0
3—4 „	6,8	2,2	58,5	7,6	14,9	3,0
4 и >	3,1	0,5	19,1	28,7	5,3	4,7
Итого . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Имеем земли с.-х. пользования:						
Группы селений	Б. Кабарда		М. Кабарда		Б. и М. Кабарда	
	Кабард.	Пришл. насел.	Кабард.	Пришл. насел.	Кабард.	Пришл. насел.
До 1,5 дес.	18,8	75,2	—	22,4	15,8	67,3
1,5—2 „	28,4	12,2	—	12,1	23,9	12,2
2—3 „	47,0	11,2	34,7	29,2	45,1	13,8
3—4 „	5,8	0,9	57,1	7,6	13,9	2,0
4 и >	—	0,5	8,2	28,7	1,3	4,7
Итого . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

56,5% пришлого населения Кабарды имело до 1,5 дес. всей земли. В Б. Кабарде % пришлого населения в этой группе доходит до 62,4%.

По отношению земли с.-х. пользования, мы имеем до 1,5 дес. на душу—15,8% туземное население и 67,3% пришлое население.

Считая малообеспеченными имеющих земли с.-х. пользования до 2 дес на душу, мы будем иметь по всей Кабарде малообеспеченных туземцев—39,7%, пришлого—79,5%. Следовательно из пришлого населения только 20,5% не нуждалось в прирезках.

Как в отношении пришлого, так и туземного населения мы сравнивали только те земли, которые они имели до революции, как в форме надельной, так и на правах купли.

Имели на душу в 1922 г.		
Наименование угодий	Казаки	Кумыки
Всей земли	3,9	4,2
Из нее: неудобной . .	0,8	0,0
Леса и куст.	0,7	0,1
З. с.-х. пол.	2,3	4,0
В том числе:		
Годной к пашне . . .	1,7	3,4
Покосной	0,3	0,4
Выгонной	0,2	0,1
Усад. и сад.	0,1	0,1

Революционный захват быв. частновладельческих фондов мы сюда не включали. До революции как пришлое население, так и туземное пользовались ими весьма широко на арендных началах.

В период революции захватывались эти участки главным образом по праву фактического пользования. О том как распределились быв. частновладельческие участки между группами населения, мы уже говорили.

В заключение ознакомимся с душевою обеспеченностью казачьего населения и кумыкского аула Бековичи (см. табл. на стр. 125).

Обеспеченность пахотными угодиями казачьего населения и кумыков выше кабардинского. Правда, большой % казачьих земель принадлежит к неудобным землям: на душу приходится 0,8 дес. неудобной, леса и кустарников—0,7 дес. Кустарники расположены по руслам р. Терека и мало приносят пользы населению.

Формы и порядок раздела общинных земель внутри общества в период революции.

В заключение мы ознакомимся с системой пользования общинными землями в период революции. Выше мы уже говорили, что в начале 20-го столетия во многих кабардинских селениях шла борьба из за системы раздела юртовых земель между домохозяевами. Скотоводческие группы отстаивали старые принципы раздела—по дворам по спискам 1868 г., а остальные группы требовали раздела по числу мужских душ или по дворам, но по спискам новым. Это указывает на то, что уже в 19 столетии началось расслоение кабардинских аулов. На сцену появился хлебороб, которого не удовлетворял старый принцип раздела общинных земель. Эта борьба с каждым годом все усиливалась, но скотоводческие группы с'умели отстоять старые принципы вплоть до революции. До революции только в 5 селениях был введен подушный (по числу мужских душ) раздел. В остальных селениях он оставался или старый или вводились некоторые изменения; (например, пахотные угодия делились по дворам, но с накидкой на число работников в хозяйстве); характернее всего, что наибольшая борьба шла вокруг покосных угодий. Во время обследования, скотоводы некоторых селений указывали, что дореволюционный раздел всей земли на определенный срок, а не только пахотных угодий, удовлетворял их потребности, так как они на своих паях меньше пахали, а больше оставляли под покос.

С момента революции во многих селениях начался подушный раздел всех угодий. Уже в 1918 г. в 8 селениях пахотные и покосные угодия были разделены подушно. В М. Кабарде этот вопрос стоял не столь остро, и потому обследование не зарегистрировало ни одного случая подушного раздела в 1918 г. Большинство аулов к подушному разделу перешло в 1920—22 г.

Однако, к моменту обследования, борьба еще далеко не закончена. Несмотря на распоряжения областной власти несколько селений остаются до сих пор при старой системе землепользования—подворно-паевого. Подушный раздел не может удовлетворять все потребности скотоводческого хозяйства, и потому эти группы так упорно и поныне отстаивают подворно-паевой принцип раздела. Несомненно, без соответствующих коррективов подушный раздел в данный момент может пагубно отразиться на скотоводстве Кабарды. В самом деле, скотовод имеет все возможности для расширения своего скотоводства в летний период—есть горные и Зольские пастбища. Однако, этот скот нельзя прокормить зимой сеном, заготовленным на своем душевом наделе. Аренда наделов у бесскотных хозяйств, как справедливо заявляют скотоводы, в виду чересполосности и отдаленности полос от селения, обходится слишком дорого и не всегда возможна. И скотоводческие хозяйства, ввиду невозможности заготовки достаточного количества зимних кормов, вынуждены сокращать размер своего скотоводческого хозяйства.

В некоторых же селениях (Шалушка) в настоящее время ведется уже борьба вокруг выгонов. Некоторые группы требуют сокращения до минимума выгонных угодий, что в корне подрывает скотоводческие хозяйства. Нужно заметить, что в период революции, благодаря развитию бандитизма и частым угонам скота из горных пастбищ, кабардинцы стали угонять на горные пастбища не весь скот; часть оставляли в аулах, тем самым как бы страховали себя. В связи с этим почти во всех селениях были расширены выгонные угодия. Однако, в последние годы увеличился интерес к расширению запашки и вопрос о сокращении выгонных угодий выдвигается сам собою. Между тем, с другой стороны, в настоящее время содержание скота на горных и Зольских пастбищах обходится относительно дорого, а затем и само скотоводство

делается интенсивнее, что побуждает скотоводов оставлять большую долю скота в ауле на юртовых землях. На этой почве пока только в малоземельных аулах наблюдается борьба отдельных групп. Там, где есть еще дополнительные или длиннополосные участки, или где хлебопашество не играет первенствующей роли, о сокращении выгонных угодий, пока речи нет.

В этих селениях наблюдается другое—борьба из за установления определенных сроков переделов. В период революции и до революции во многих селениях земли начали переделять почти ежегодно. Конечно, это не дает возможности скотоводческим хозяйствам привести в норму свое хозяйство и эти группы настойчиво требуют установления определенных сроков переделов.

Изучая все селения Кабарды в этом отношении, мы наблюдаем удивительную пестроту и неустойчивость. Можно сказать, что большинство селений пахотные и покосные угодия фактически делят ежегодно.

В больших селениях всю землю (пахота, покос и выгон), обыкновенно делят между кварталами на 9—15 лет. Правда, некоторые селения не производили квартальных переделов в течение 30—35 лет. Каждый квартал свои пахотные и покосные угодия делит на десятки, выгон же остается вне переделов всюду и квартал пользуется им нераздельно. Существуют ли определенные сроки переделов внутри квартала? Нам кажется никаких сроков сейчас фактически нет, хотя при опросе представители некоторых аулов говорили о них. Дело в том, что при поквартальном разделе земель устанавливается весьма тщательно количественный состав общества (надельные души) на определенный срок, угодия же делятся между этими душами почти ежегодно всеми кварталами. Производятся как бы качественные переделы, поэтому совершенно правы те, которые заявляли, что все угодия, исключая выгонных, делятся ежегодно, размер же надела устанавливается на определенный срок.

Установление количества надельных дворов или душ также производится на самые разнообразные сроки. В М. Кабарде перешли к 9-летнему сроку; Степной район Б. Кабарды практикует 3—9-летние сроки. Наибольшая пестрота наблюдается в Предгорном и Переходном районах. В Предгорном районе два селения не

имеют никаких сроков—«как решит сход»—заявляли представители, «иногда ежегодно, иногда на 2—3 года». В Переходном районе встречаются селения с ежегодным установлением надельных душ, дворов, но есть селения и с 15-летними сроками. Наибольшее количество селений этого района указывали срок 5—9 лет, но заявляли, что с момента революции почти ежегодно делят землю по спискам наличных душ данного года.

В небольших селениях порядок раздела общественных земель иной. Землю на кварталы не делят, а делятся только пахотные и покосные угодия по группам. Группы самые разнообразные—81, 90, 100, 120, 143 души в группе; группы делят между собою по десяткам. В некоторых селениях делят по жребию на каждый двор, а затем уже дворы об'единяются в десятки и десяток получает землю в определенном клину. Обыкновенно в кабардинских селениях делят только посевную площадь данного года. В М. Кабарде и Степном районах чаще делят всю пахотную землю, т. е вернее землю предназначенную к распашке. В 4 селениях Переходного района (Куркужин В. и Н. Бобуково и др.) делят между дворами всю землю, исключая выгонной, предоставляя хозяину право делать на ней что угодно. В этих селениях обнаружены определенные сроки фактических переделов земли, правда, на короткие сроки—3—5 лет.

В зависимости от величины селения и системы раздела (подушный, подворный) юртовых земель, каждый десяток, группа дворов получают свои наделы в нескольких местах (клинах). Постараемся свести в таблицу количества учтенных в 1922 г. полос пахотной земли, приходящихся на отдельное хозяйство (стр. 130).

Большой чересполосицы нет, главная масса селений имеет по 2—4 полосы на двор.

Из приведенной таблицы видим, что наибольшее число полос на двор приходится в М. Кабардинском районе и Переходном. Наименьшее в Предгорном и Степном. Что же касается размера этих полос, то они по большей частью невелики—от 2×80 саж. и до 10×100 саж., реже 15—100.

То же можно сказать о покосных угодиях. Количество полос на хозяйство колеблется от 1 до 5. Размер их почти таков же, исключая некоторых селений Переходного и Предгорного районов:

Районы / Число полос приходилось на двор	Количество селений				
	Степной	Переходн.	Предгорн.	М. Кабард.	Всего
От 1— 2-х	2	3	1	—	6
2— 3 «	4	8	4	—	16
3— 4 «	2	2	1	5	12
4— 5 «	1	1	1	1	4
5— 6 «	—	4	—	2	6
6—10	—	2	—	—	2
10—20	—	—	—	1	1
Итого . .	9	2	7	9	

здесь встречаются покосные полосы до 1 дес. Однако, там, где число полос невелико на двор, полосы расположены обыкновенно далеко от селений. В М. Кабарде 3 селения имеют максимальное расстояние полос от селения 5—8 верст, 6 селений 8—19 верст; в Степном районе самые удаленные полосы расположены в 7 селениях от 4—8 верст и в 2 селениях от 8—10 верст, в Переходном—в 6 селениях от 2—8 верст, а в 14 от 8—20 верст, в Предгорном все селения, исключая селение Каменомостского (Карково), самые отдаленные полосы находятся в 3—7 верстах от селения. Селение Каменомостское все свои пахотные полосы имеет в 12—15 верстах от селения—на дополнительном наделе.

Выгонные угодия, как мы выше сказали делятся обыкновенно только между кварталами и каждый квартал выпасывает скот только на своих квартальных выгонах. В небольших селениях выгон находится в общем пользовании всего селения.

После уборки копен стерня стравливается обыкновенно скотом только своего квартала, даже если не было квартального раздела всей земли. Только в немногих аулах по стерне выпасывается скот всего селения. Срок уборки копен обыкновенно устанавливается сходом, после чего пускается скот.

Юртовые отавы сенокосных угодий большинство аулов сдавали в аренду своим же скотоводам. Последние устраивали на них зимовники. В некоторых же аулах скотоводы вытравливают отавы бесплатно и только платят небольшие суммы за право устройства зимовника, а иногда совсем ничего не платят. В этих случаях они получают при разделе покосных угодий свои душевые наделы в самых отдаленных полосах.

Таков в общих чертах порядок раздела юртовых земель. Заглядывая в него глубже, мы замечаем, что он в большой мере зависит от соотношения борющихся внутриаульных групп--скотоводческих и зерновых.

Пока победа была почти во всех аулах на стороне скотоводческих групп. Группы, потерявшие свой скот в годы гражданской войны и голода, к моменту обследования еще не оформились и не успели сорганизоваться. Их интересы противоположны интересам скотоводческих групп. Сейчас мы уже наблюдаем стремление земледельческих групп к заселению чересполосных участков, так назыв. дополнительных наделов, а в ближайшие годы вопрос о расселении и заселении дальних участков, перед этими группами встанет во весь рост. Но это движение вызывает сильное противодействие со стороны скотоводческих групп. В самом деле, потеря скотоводческими группами этих участков—это потеря зимовников. Без этих зимовников экстенсивное скотоводство Кабарды жить не может. С другой стороны оставление дальноземельных и чересполосных участков в прежнем положении, грозит полному обнищанию земледельческих групп. Без коренного изменения системы землепользования нельзя говорить об остальных мероприятиях по поднятию производительности сельского хозяйства.

Дальноземелье, мелкополосица и ежегодные переделы—это бич кабардинских аулов. Изжить это можно только путем расселения крупных аулов на мелкие отселки. Только при расселении крупных аулов, земледельческие группы, не имея даже достаточ-

ного живого и мертвого инвентаря, стоя ближе к земле, смогут быстро изжить раны империалистической и гражданской войн и поднять производительность сельского хозяйства. При настоящем положении, маломощные хозяйства, при разбросанности и удаленности полос, бессильны обработать даже часть их, не говоря уже об улучшенной обработке. Вопрос землеустройства для этих групп—вопрос ближайших лет. Скотоводческие группы, несомненно, еще с большей энергией будут защищать свои зимовники. Кормовой баланс—вот тот вопрос, от разрешения которого зависит судьба скотоводческих групп.

Зерновое хозяйство Кабарды с каждым годом расширяется, под распашку идут сенокосные и выгонные угодия, а скотоводство остается попрежнему экстенсивным и мало рентабельным. В настоящий момент, без изменения старой системы скотоводства, по нашему мнению, вопрос о кормовом балансе почти неразрешим.

Система землепользования пришлого населения, главным образом переселенцев, совершенно иная. Все они сидят на купленных землях или на земле, которыми владеют на правах долгосрочной аренды.

Земли покупались товариществами не в равных долях. Некоторые члены товарищества участвовали в нескольких покупных группах. В зависимости от этого, каждый член товарищества получал право на пользование землею в разных участках чересполосно. Не мало и таких случаев, когда отдельные хозяйства, состоя членами какого нибудь земельного товарищества, покупали самостоятельно небольшие участки чересполосно и пользовались ими на правах отрубников. Как купленные, так и долгосрочно арендованные земли делились обыкновенно на 9 лет по числу купленных долей или внесенных арендных паев.

Усадебные места члены товарищества также получали неравномерно, а в зависимости от количества купленной земли; так например, купивший 1 дес. получал одно усадебное место шириной в 10 саж. и длиной в 50 саж., купивший 2 дес. получал 20 саж. шириной и 50 длиною и т. д. Вообще на каждую лишнюю десятину купленной земли увеличивался размер усадебного места. Иногда сильные хозяйства получали свои излишки усадебных мест в конце поселения, как запасное усадебное или огородное место.

В период революции все переселенцы перешли к подушному разделу своих земель независимо от количества купленной отдельными хозяйствами земли. В этот же период отбирались и запасные усадебные и огородные места, а во многих хуторах были произведены уравнительные переделы усадеб и даже садовых участков Только немцы-колонисты и некоторые осетинские хутора остались при старом способе раздела—по покупным паям. Все русские переселенцы в настоящий момент переходят снова к 9-летнему сроку переделов, конечно, деля землю подушно. Многие переселенческие хутора предполагают в промежутке переделов производить скидки и накидки наделов.

Все пришлое население Кабарды делит обыкновенно всю пахотную землю на определенный срок по числу душ в хозяйстве. Селение Ваксан—по числу улиц, а улицы по десяткам. Покосные угодия невелики и идут в передел по тем же принципам, как и пахотные угодия. Выгоном пользуются нераздельно всем хутором. В казачьих станицах и прежде и теперь раздел юртовой земли производится по числу мужских душ с 18-летнего возраста. Делят обыкновенно на 3 года только площадь предполагаемую к распашке. покосные угодия делят подворно. Поквартальных разделов не практикуется, а двор самостоятельно получает все свои паи, а затем уже дворы собираются в десятки; десятки получают в разных клинах свои доли.

Суммируя все сказанное о форме и порядке землепользования внутри сельских обществ, можем сказать, что определившихся, более или менее установившихся форм землепользования—пока нет в Кабарде. Идет ломка старых форм, выявляются новые. Население сильно обнищало, это пока удерживает население Кабарды от коренной ломки старых порядков и форм землепользования. Однако, земледельческие группы уже осознали всю невыгодность старой системы землепользования и приступают к частичному заселению чересполосных участков. Все прирезки уже обречены на заселение. Более того, на заселение обрекается и значительная часть Зольских пастбищ.

Пройдет два—три года, эти группы окрепнут, желания их вполне оформятся и вопрос о расселении кабардинских аулов ста-

нет во весь рост [1]). Скотоводческие группы, несомненно, должны будут переходить к рационализации скотоводства и приблизиться к летним пастбищам. Исход борьбы этих групп ясен: земледельческие группы выйдут из этой борьбы победителями. Другого положения быть не может. Старые формы землепользования давно отжили свой век и должны уступить новым, отвечающим требованиям современного, послереволюционного сельского хозяйства. Для более быстрого и безболезненного перехода к новым формам землепользования, необходимо теперь же наметить пути рационализации скотоводства и разрешить вопрос о зимних кормах для скотоводческих групп. Вопрос этот большой и требует детального изучения характерных особенностей кабардинского скотоводства и системы использования летних пастбищ.

Своевременное и правильное разрешение этого вопроса даст возможность легко и быстро поднять производительность сельского хозяйства Кабарды.

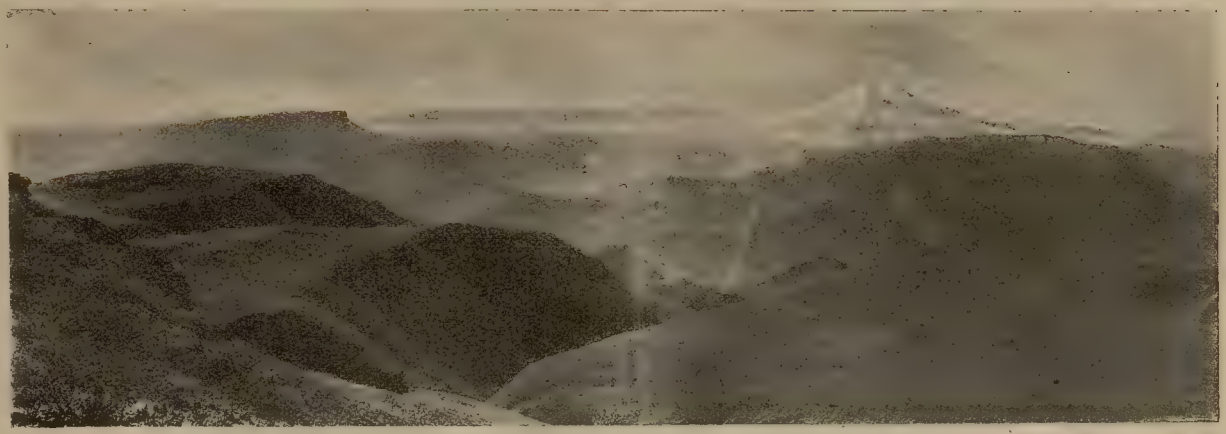
---

[1]) Предположения *С. И. Месяца* осуществились в полной мере. Сейчас в Кабарде землеустройство идет полным ходом по линии устройства поселков, и часть Зольских пастбищ действительно заселяется. Ред.

С. И. Месяц.

Зольские и горные пастбища.

(Пастбищное хозяйство Кабарды).



Вид на Эльбрус, Канжал и плато Харбаз с высоты Шидзатмоса.

История пастбищ.

Мы уже говорили, что кабардинский народ в прошлом вел кочевой образ жизни. Все хозяйственные интересы его основывались на скотоводстве. Каждая фамильная группа аулов передвигалась со своими стадами летом в горные районы, а на зиму спускалась на плоскость к низовьям рек Кумы, Куры, Терека и друг.

В начале XIX века началась систематическая вольная и невольная колонизация Северного Кавказа. Огромное количество земель на плоскости было отобрано от Кабарды под поселения казачьих станиц, слобод, поселений осетин, ингушей, чеченцев и друг.

По мере сокращения территории началось оседание кабардинских аулов. Аулы оседали, главным образом, на плоскостных землях; предгорья и горные районы по условиям естественно-исторического характера оставались незаселенными и фамильные группы аулов попрежнему использовали их под весенний и летний выпас скота.

В прошлом, как видно из исторических материалов, со стороны некоторых аулов были попытки оседания на горных и особенно на Зольских пастбищах. На существование таких аулов в районе летних пастбищ указывают имеющиеся и сейчас остатки старых кладбищ. Однако, как заявляют старики, аулы оседали в этих местах в период жестоких войн с крымцами и другими, когда неприятель как бы загонял кабардинцев в горы. По мере ухода неприятеля, аулы немедленно переселялись на плоскость. Во второй половине XIX столетия под сильным давлением кавказской администрации, незначительная часть Зольских и горных пастбищ была из'ята под поселение (а. а. Н.-Абуковский, Хасаут, Хабас, Гунделен и другие), а также часть была отведена в собственность. На протяжении долгих веков кабардинский народ, несомненно, оберегал район летних пастбищ от всяких попыток заселения их со стороны кого бы то ни было. На это указывает ряд исторических документов.

Оставление этих районов исключительно под выпас скота произошло, по нашему мнению, не по причине многоземелья, как думают некоторые, но диктовалось всем укладом кабардинского хозяйства в прошлом. Скотовод-кочевник, каковым являлся кабардинец, еще в начале XIX века должен был иметь специальные земли для зимовников и летних выпасов.

Благодаря топографическим и климатическим условиям той территории, которую занимала Кабарда до XIX века, скотовод-кабардинец мог иметь все необходимое для его кочующего стада как на зимний, так и летний периоды: бесснежные зимы в низовьях р. р. Кумы, Куры, Терека и друг., горный климат на плоскогорье между г. Эльбрус и Пятигорьем. Кочевнику-кабардинцу хозяйственно было невыгодно заготовлять корм для скота в горах или предгорье на довольно продолжительный зимний период (6—7 месяцев) в то время, как на плоскостных землях он мог держать свой скот на подножном корму всю зиму.

В XIX веке размер зимовников (плоскостных земель) резко сократился, в то же время сократились и пастбищные земли в районе Пятигорья и Кисловодска. Соотношения отошедших от Кабарды земель плоскостных и горных были далеко не одинаковы, но и в этот тяжелый для скотоводства период кабардинский народ нашел выход—огромное количество скота уходило на зиму за пределы оставшейся за Кабардой территории, на земли новых поселенцев. Вот что находим мы в одной из докладных записок Кавказского горского управления: «оказывается, что кроме довольно значительного количества скота, постоянно оставляемого в аульных дачах, на общественных кабардинских землях (т. е. горных и Зольских пастбищах—С. М.), а также и на арендуемых кабардинцами землях Кумской и Государственной (ныне Советская—С. М.) станиц, в степях Ставропольской губернии ежегодно пасется до 30 тысяч табунных лошадей, до 700 тысяч (вместе с М. Кабард.) овец и до 120 тысяч шт. рогатого скота» [1]).

Как видим, и тогда уже огромное количество скота не вмещалось в своей территории, а уходило далеко за пределы Кабарды на арендуемые земли.

[1]) Кабард. архив. Кавказское горское управление 23—27 июня 1869 г. № 3263. Боржом.

Кабардинский народ неоднократно ходатайствовал о возвращении хотя бы части отобранных земель, т. к. «скотоводству угрожает окончательный упадок за недостатком зимовников и летних выпасов».

Переправа через Баксан.

Местные власти, ближе знавшие положение сельского хозяйства Кабарды, иногда поддерживали требование кабардинского народа, но высшая кавказская администрация ограничивалась обещаниями, которые неоднократно нарушались в угоду того или другого лица. Так, кроме земель, отошедших под поселение слободы и казачьей станицы в районе Кисловодска, была из'ята огромная площадь земли за р. Кич-Малкой на запад и зачислена в разряд «кордонных земель». Часть из них за р. Эшкаконом в 1859 году была передана временно Карачаю, а остальная часть сдавалась в аренду по усмотрению «кордонного начальства»—кабардинцам и карачаевцам. Передача части отобранных земель карачаевцам и сдача в аренду «кордонным начальством» кабардинских земель в то время, когда скотоводство Кабарды задыхалось от недостатка кормовых площадей, настолько раздражало население Кабарды, что даже местные власти не находили возможным оставлять эти земли в таком неопределенном положении. Бывший тогда начальник Терской области *Смекалов*, понимая огромное значение этих пастбищ для Кабарды и видя постоянный упадок скотоводства, поддерживал настойчивое требование кабардинцев о закреплении этих земель за Кабардой на правах собственности, как форме, гарантировавшей в то время от дальнейшего произвола. «Темная,

но чуткая кабардинская масса», писал *Смекалов*, «вполне сознает возможность того, что в один прекрасный вообще, но скверный для кабардинцев, день выработается чудный проект о водворении на запасных землях (кабардинских общественных—С. М.)... кого бы то ни было» [1]).

Нужно отдать справедливость кавказской администрации: на этот раз она горячо поддерживала требования кабардинцев о закреплении за ними так называемых «запасных земель».

«Комиссия по правам личным и поземельным» под председательством *Кодзокова*, изучив этот вопрос, писала: «земли, известные под именем кордонных, лежащие за р. Кич-Малкой по горам до границы карачаевцев, указанной в 1859 г., и земель кисловодских поселян и волгской бригады, всегда составляли собственность Кабарды и до настоящего времени, хотя номинально оные кабардинцам не принадлежат, и по приказу фельдмаршала, князя *Барятинского*, состоят в их пользовании, почему стада их и конные табуны круглое лето там пасутся, и кордонные земли ничьим распоряжением от кабардинцев не отходили, ибо с проведением во время Ермолова кордонной, внутри Кабарды, линии, за черту которой не дозволено было селиться кабардинским аулам, собственно для предупреждения сношения с закубанцами, но чтобы эти земли отходили от них в собственность казны, то подобного постановления никогда не было, а произошло недоразумение это и, повидимому, отчуждение этой части кабардинских земель от того, что земли кабардинцев за кордонной линией поручены были надзору кордонных начальств, которые мало—по малу присвоили себе над этими землями что-то вроде поместного права» [2]).

Комитет министров в 1889 г., рассмотрев прошение кабардинцев, отказал в закреплении этих земель на правах собственности, а лишь согласился снова подтвердить, что «пока население будет вести себя как приличествует верноподданным»,—запасные пастбищные земли останутся в постоянном и неотъемлемом пользовании Кабарды и Пятигорских обществ (Балкарского, Безенгиевского, Хуламского, Чегемского и Урусбиевского), которые ныне составляют Балкарию.

[1]) *Н. Д. Гзибов.* О поземельном устройстве племен Терской обл.
[2]) Архив Горнаркомзема. Отдел 5 по описи 347, лист 56—60.

Кроме того устанавливался особый порядок пользования этими землями, который был обсужден уполномоченными от народа и в измененном виде утвержден в 1891 г.

С этого момента начинается новая история весенних и летних пастбищ. Мы должны здесь раз'яснить смысл слова «запасные земли», тем более, что неправильное его толкование вызвало большую путаницу в настоящее время. Наименование этих земель «запасными» встречается в исторических документах редко и, главным образом, во второй половине XIX столетия. Кавказская администрация великолепно знала, что земли, именуемые ею «запасными» находятся в нераздельном пользовании всех аулов Б. и М. Кабарды и исторически используются ими под выпас скота с мая по октябрь—ноябрь. Никогда и никто эти земли не считал свободными и ненужными Кабарде. Наоборот, вся администрация края в своих докладах доказывала крайнюю важность этих земель для кабардинского скотоводства. В вышеприведенной записке кавказского горского управления также указывается на это и там же эти земли именуются «кабардинскими общественными землями». Комитету министров несомненно все это было известно, но не нужно забывать, что царское правительство установило определенную точку зрения на все земли Сев. Кавказа—все земли туземцев, как завоеванные оружием, принадлежат правительству и населению они предоставлены во временное пользование, «пока таковое будет вести себя как приличествует верноподданным»... Этот взгляд неуклонно проводился не только в XIX столетии, но вплоть до революции.

При обследовании нагорной полосы быв. Терской обл. в 1905—6 г. большинство комиссий поддерживало эту точку зрения и ярко подчеркнуло ее в так называемых «Трудах Абрамовской Комиссии».

Именуя кабардинские общественные пастбища «запасными», комитет министров этим самым еще раз подтвердил, что эти земли он считает казенным фондом «и пока кабардинцы и горцы будут вести себя как приличествует»... им предоставляется право пользования на прежних основаниях.

Вот почему термины «запасные земли» и «неот'емлемое пользование пока население будет вести себя как приличествует»... нужно

рассматривать под углом зрения всей земельной политики царского правительства на Кавказе в XIX веке, а отнюдь не понимать их в прямом смысле.

Здесь же необходимо коснуться вопроса о том, каким образом кабардинские общественные пастбища последним актом и предыдущими передавались в совместное пользование Кабарды и Балкарии. Еще в период разграничения земель между Кабардой и Балкарией вопрос о пастбищных землях вызвал большой спор между обоими народностями. Кавказская администрация в конце концов примирила их, предоставив обоим народностям равные права пользования пастбищами. В 1860-х годах комиссия под председательством *Кодзокова* тоже не возражала против предоставления права балкарцам на пользование летними пастбищами и лесными полянами, но при условии возвращения так назыв. «кордонных земель» Кабарде и закрепления всех общественных пастбищ за Кабардой не временно, а в собственность, «как искони принадлежавших кабардинскому народу». Балкарцы доказывали свои права на летние пастбища ссылками на фактическое пользование в прошлом. Комиссия *Кодзокова*, признавая малоземелье в Балкарии, находила возможным предоставить ей часть летних пастбищ и лесных полян из кабардинских общественных пастбищ. Кавказская администрация, желавшая ослабить влияние Кабарды на горские народности, поддерживала требования балкарцев. Уже в первых грамотах о летних пастбищах кавказская администрация частично закрепила права горских обществ на летние пастбища. Последними актами эти права окончательно были закреплены за ними

В период разрешения спора о летних пастбищах, высшие сословия как Кабарды, так и Балкарии пред'явили свои собственнические права на некоторые горные районы. К моменту составления проекта размежевания земель Кабарды, аппетиты настолько увеличились, что огромная часть летних пастбищ должна была бы отойти в собственность. Комиссия *Кодзокова* решительно и резко выступила против отвода в частную собственность летних пастбищ высшим сословиям, находя домогательства не только необоснованными, но и «противоречащими народным обычаям и исторически установившемуся порядку пользования этими пастбищами».

Мы вполне присоединяемся к возражениям комиссии. Мы уже говорили, что в прошлом, никакой частной собственности на землю вообще в Кабарде не могло быть, тем более не могло быть ее в районе летних пастбищ [1]).

Все документы, пред'явленные высшими сословиями Кабарды и Балкарии на некоторые урочища в горных пастбищах сфабрикованы в XIX столетии и противоречили всему укладу кабардинского и балкарского хозяйства. Все притязания высших сословий на горные районы были отвергнуты и кавказской администрацией. Кавказская администрация нашла необходимым удовлетворить только требования балкарских обществ о наделении части безземельных горцев землями под поселения из пастбищных земель.

Еще до окончательного разрешения в комитете министров вопроса о кабардинских общественных пастбищах и лесах, по положению 1869 г., было предоставлено в лесном и горном районах для аулов Кашка-тау и Гунделена (выходцев из гор) 4000 десятин. По проекту 1879 г. кабардинские общественные пастбища и леса определялись в 328.951 дес., куда входил Мало-Эшкаконский участок, находившийся в районе «кордонных земель».

В 1885 г. для безземельных горцев—Чижок-Кабак, Хасаут, Хабаз и дополнительно Гунделену было отведено из этих земель 10.048 дес. и кабардинскому аулу Абуково—3.360 дес.

Последним актом 1889 г. комитет министров предоставлял в «неот'емлемое и постоянное пользование» 315.383 дес. пастбищных земель и лесов. Это количество и подлежало распределению по количеству дворов между Кабардой и Балкарией.

Природные условия.

Постараемся в кратких чертах описать топографические и климатические условия летних пастбищ, закрепленных за Кабардой и Балкарией актом 1889 г.

Летние пастбища р. Кич-Малкой разделяются на две части—Зольские и горные.

Район Зольских пастбищ простирается от Б. Джинальского хребта (местное—Джиналки) на север до р. Псыншоко и Тамбу-

[1]) См. нашу работу „Землепользование Кабарды“.

канских озер (местное—Этокоголь), тех самых озер, грязями которых снабжаются все грязелечебницы кавказских минеральных вод. Одно озеро почти высохло.

Высшая точка хребта расположена в районе Кисловодской границы—723 саж. над уровнем моря. Б. Джинальский хребет идет параллельно р.р. Кич-Малки, Малки и заканчивается у сел. Сармакова, понижаясь здесь до 520 саж. Параллельно хребту Б. Джинала на расстоянии 4—5 верст к северу тянется М. Джинал (местное—Джиналки-лей), высота которого 550-480 саж. над уровнем моря. Далее плато медленно понижается на север и в районе озер переходит в увалы. Высота плато вблизи озер 350 саж. Если смотреть на Джинальский хребет от озер, нам представится медленнно повышающееся с севера на юг плато, прорезанное многочисленными глубокими долинами, по которым струятся родниковые речушки—под общим названием Золки (местное—Залуко). Все родники берут свое начало в Б. Джиналке и пройдя М. Джинал, а некоторые и ниже, сливаются в две речушки Б. и М. Золка (или Золка 1-я и 2-я). Почва всего плато—неглубокий чернозем, а в верховьях Б. Джинала известняки во многих местах выходят на поверхность. Значительная высота Джинальского хребта и всего плато, близость главного Кавказского хребта, а также и то, что все Зольское плато, открыто для северо-западных ветров, служит причиной того, что Зольские пастбища, особенно высоты Джинала, довольно рано в октябре покрываются снегом. Зимы здесь благодаря полному безлесью, довольно суровы и продолжительны, кроме того большая часть плато (нижняя) подвержена сильным туманам. Только в половине марта сходят снега, а к началу мая плато покрывается густой сочною травой. К этому времени и приходят многочисленные стада Б. и М. Кабарды. Но уже к концу июня, благодаря огромному скоплению стад, травы вытравливаются и сбиваются настолько, что Зольские пастбища в это время ничем не отличаются от обыкновенной толоки с пожелтевшей растительностью. С этого момента стада начинают двигаться на горные пастбища. Горные пастбища простираются от р. Кич-Малки на юг и юго-восток до г. Эльбрус и его отрогов. Р. Малкой они делятся на две части—право-бережные и лево-бережные. Местное население подразделяет их на ряд урочищ, среди которых заслу-

живают внимания в лево-бережной части—Аурсентх (более 18000 д.) между р.р. Кич-Малкой и Хасаут; Мушт, Харбыз и Юнгушли по рекам и высотам тех же наименований; на правом берегу—Мазеха, Б. и М. Канжал, Инал-Сырт, Урды и Тызыл и другие по рекам и высотам тех же наименований.

Вся эта местность, служа контрфорсом главному Кавказскому хребту, представляет из себя скучение бесчисленного количества разной высоты безлесных, прорезанных глубокими ущельями гор, среди которых выделяются—Эльбрус западный 2642 с., восточный—2638 саж., Инал-сырт 1359 с., Биль-Бичан 1438 с., Канжал 1325 с., Шакуом—1348 с., Бермамыт—1236 с., Харбыз—1150 с., Мушт—1048, Кертмен—1027 и т. д. Для ясного представления о рельефе и высоте этой местности приведем высоту известной всем г. Машука—465 с. Ряд хребтов, с разветвляющимися отрогами образуют сеть глубоких ущелий и расчленяют всю эту местность на отдельные возвышенности. В районе г. Эльбруса, р.р. Урды, Тызыл и др. хребты загромождены сплошными скалистыми вершинами и выступами скал, а боковые поверхности спускаются к ущельям скалистыми террасами и отличаются необыкновенной крутизной. Все ущелье р. Малки от верховьев и почти до сел. Каменномосткого (Кармово) совершенно недоступно, благодаря своей крутизне и скалистости. Р. Малка бешенно несется по узкому ущелью, наполняя его шумом и грохотом падающих камней по каменистому дну, а водяная пыль клубами носится по всему ущелью.

Более пологие склоны хребтов расположены по левой стороне р. Малки. Местность Аурсентх (высота над ур. моря 1124 с.) наиболее доступна и является лучшими пастбищами горного района.

Близость главного хребта и белоглавого Эльбруса и огромная высота всего плато над уровнем моря делают климат этой местности довольно суровым.

При совершенном безлесьи (леса имеются и только изредка в глубоких ущельях) и господствующих здесь в зимнее время ветров, метелей, эта местность превращается на зимний период в безжизненную пустыню; только в глубоких ущельях, защищенных от ветров, изредка встречаются зимовники, но они так малочисленны, что среди огромной белоснежной пустыни напоминают песчинки в море.

К началу мая северная часть плоскогорья — Аурсентх и другие—начинают освобождаться от снега. Остальная часть, южная, в мае еще покрыта глубокими снегами и только к концу мая снега постепенно начинают таять, а некоторые местности—Канжал, Инал-Сырт, Биль-Бичан, Юнгушли, Шауком и др. освобождаются от снега в начале июня.

К концу июня весь горный район принимает совершенно иной вид, все плато покрыто точно зеленым ковром. Обнаженные пики и скалы, торчащие высоко над землей, как бы недоумевая угрюмо смотрят на зеленый испещренный миллиардами цветов ландшафт... Все оживает, только молчалив попрежнему стоит седовласый Шат—Эльбрус.

К началу июля стада медленно двигаются все выше и выше, доходя до полосы ледников Эльбруса на высоту 1354 саж. над уровнем моря. Обильные корма, умеренный климат, надежное убежище от летнего зноя, от мухи и овода—вот что влечет сюда скотовода-кабардинца. Здесь стада быстро восстанавливают свой вес и запасаются жиром для зимней бескормицы.

К началу сентября умеренный климат резко меняется—частые дожди, туманы и холодные ночи с заморозками напоминают скотоводам о приближении зимы в горных районах. В конце сентября и начале октября в ближайших районах Эльбруса выпадает снег. Скотоводы спешат со своими стадами обратно на Золку, иногда на Аурсентх, где простояв несколько недель, стада идут на плоскостные земли и по аулам.

Топографические и климатические условия делают всю эту местность годной исключительно для скотоводства.

Мы выше говорили, что летние пастбища делятся по периодам их использования на две части. Между тем оставленные за Кабардой и Балкарией пастбища фактически делятся на три части—Зольские и горные пастбища и так назыв. общественные леса. Эти три дачи вымежеваны совершенно самостоятельно и составляют вместе 315.383 десятины.

Мы берем данные 1871—90-х годов.

Наименование земель	Пастбища и лесные поляны	Скотопрог. и стоянки	Скалы, ледники и реки	Всего
Зольские	28.232	1.452	300	29.984
Нагорные . . .	201.453	3.160	17.194	221.807
Обществен. леса .	—	—	—	63.592
Итого . .	229.685	4.612	17.494	315.383

Как видим из 315.383 дес. только 229.685 дес. являются фактически годными под пастбища. Все остальное пространство занято лесами, ледниками и скалами.

Мы считаем, что цифра неудобных земель—17.494 дес. преуменьшена. Г. Эльбрус с его ледниками занимает 12.003 дес, между тем огромное количество скал и осыпей других горных хребтов занимают не менее этого же количества. По заявлению землемеров, работавших здесь, учитывались только неудобные земли расположенные большими площадями; небольшие площади скал и осыпей не учитывались. Все это дает нам право согласиться с данными Межевого бюро, работавшего в Кабарде по разбивке Зольских пастбищ в 1912 г., что площадь неудобных земель без г. Эльбруса достигает 10.000 дес., т. е. в действительности неудобных земель—до 23.000 дес., которые главным образом расположены на правом берегу р. Малки.

Распределение пастбищ.

В 1899—90 годах произошел формальный раздел пастбищных земель между Кабардой и Балкарией.

Уже раньше, согласно положения 1877 г., Балкария взамен Зольских пастбищ получила все крупные лесные поляны (более 15.000 дес.); Зольские пастбища полностью остались за Кабардой,

кроме того Балкария получила из горных пастбищ, по соседству со своими надельными землями на запад от р. Баксана, все то, что ей не хватало до нормы. Наконец леса в количестве 63.592 дес. остались в нераздельном пользовании Кабарды и Балкарии.

Раздел 1889—90 года и произошел согласно положения 1877 г. Согласно этого раздела общественные летние пастбища распределились между аулами Б. и М. Кабарды и Балкарии, следующим образом:

Наименование сельских обществ	Число дворов	Из Зольск. пастбищ		Из горных пастбищ		
		Удобной	Неудобн.	Удобной	Неудобн.	Всего
	Десятин.					
Атажукинская фамилия						
Каменномостское (Кармово), Сармаково (Бабуково), Малка (Ашабово), Куркужин (Коново), Заюковское (Атажукино I), Кызбурун I (Атажукино II), Куба (Атажукино III), Псыхурей (Лафишево), Лечинкая (Тахтамышево), Чегем I (Куденетово I), Чегем II (Куденетово II).	2697	7794	—	45908	864	54566
Мисостовская фамилия.						
Кызбурун II (Наурузово), Старая крепость (Кучмазукино), Кызбурун III (Тамбиево I),						

Кишпек (Тыжево), Баксаненок (Касаево), Алтуд (Тамбиево II), Карагачево (Иналово).	2030	5962	—	30781	—	36743
Бекмурзинская фамилия.						
Шалушка, Кенже (Кашероково), Нартан (Клишбиево), Урвань (Мисостово), Псыгансу (Джанхотово), Лескен Старый и 2-й (Кайсын-Анзорово), Старый Урух (Хату-Анзорово) и Урух (Коголкино).	2028	5210	—	31496	16330	53036
Кайтукинская фамилия.						
Жемтала (В. Кожоково), Аушигар (Догужоково), Ст. Черек (Докшоково), Аргудан, Нижн. Черек (Н. Кожоково) и Кахун (Докшукино).	1239	3443	—	18980	—	22423
Гаусултановская фамилия.						
М. Кабардинские аулы: Плановское (Боташево), Дейское (Муртазово), Арик (Бороково), Неурожайное (Абаево), Терекское (Булатово), Хамидие (Хапцево), Н. Курпское (Ахлово), В. Курпское (Исламово), Акбаш (Астемирово).	2031	6123	—	30636	—	36759

Для пользования всех аулов участок земли при озере Тамбукан—стоянка.	—	1452	—	—	—	1452
Балкарское Общество вместе с аул. Кашкатау.	669	—	—	12109	—	12109
Безенгиевское Об-во.	152	—	—	2751	—	2751
Хуламское Об-во.	221	—	—	4000	—	4000
Чегемское Об-во вместе с аул. Чижок-Кабак.	493	—	—	8923	—	8923
Урусбиевское Общество вместе с аул. Куркужин (Этезово).	343	—	—	6208	—	6208
Аул Хасаут.	149	—	—	2697	—	2697
Залукокоаже (Ново-Абуково).	86	—	—	1556	—	1556
Гунделен.	289	—	—	5412	—	5412
Под скотопрогонные дороги и стоянки.	—	—	—	—	3160	3160
Общественный лес и мелкие лесные прогалины общего пользования.	—	—	—	—	—	63592
Всего . .	12707	29984	—	201457	20354	315387

В этой таблице распределения пастбищ, количество десятин удобной и неудобной земли дано несомненно примерное, т. к. 300 дес. неудобной и 1452 дес. скотопрогонов и стоянок в Зольских пастбищах совершенно не показаны. Не совсем точно указано и распределение неудобных земель в горных пастбищах. Указано только по двум фамильным группам.

В натуре ни Зольские, ни горные пастбища не размежеваны между селениями, а границы установились примерные по живым урочищам.

В сведенном виде указанное распределение пастбищных земель между Кабардой и Балкарией рисуется следующим образом:

Наименование земель.	Кабарде.			Балкарии.		
	Пастбищ.	Неудобн.	Всего.	Пастбищ.	Неудобн.	Всего.
Зольские пастбища . . .	28232	1752	29984	—	—	—
Горные пастбища и лесные поляны . .	158145	18417	176562	40785	1763	42548
Всего .	186377	20169	206546	40785	1763	42548

Мы сюда не включили пастбища, отошедшие согласно раздела Хасауту в количестве 2697 дес. Это сделали мы потому, что с. Хасаут населен частью балкарцами, частью кабардинцами, но в большей массе карачаевцами. Хотя он и находился в составе кабардинских земель до революции, но как обособленная земельная единица. В период революции он отошел в состав Карачая.

В 1890—900-х годах произошло некоторое изменение в распределении пастбищных земель в части, оставшейся за Кабардой. В 1890-х годах был увеличен надел аула Хасаута на 4467 дес., которые были вырезаны по смежности с его наделом из горных пастбищ Кабарды, а затем он совсем отошел от Кабарды со своими землями; в 1901 г. аул Ново-Абуково (ныне Залукокоаже) был переселен на Золку, где он получил из Зольских пастбищ 2520 д., а его надел в 3360 дес. вошел в состав горных пастбищ.

С момента революции 1918 года, разгорелся жестокий земельный спор между Кабардой и ее соседями. В результате этих споров Кабарда потеряла наибольшее количество земли из горных пастбищ. Кроме того согласно постановления I-го Учредительного С'езда Советов Кабарды в 1922 г. был вымежеван из Зольских

пастбищ фонд под поселения и др. нужды. Сейчас этот фонд частью заселен, частью заселяется.

Нижеприводимые таблицы дадут нам в цифрах все вышеуказанные изменения и состояние Зольских пастбищ к настоящему моменту:

Наименование землепользов.	Пастбищн. удобной.	Неудобной.	Всего.
В 1901 г. вырезано аулу Залукокоаже (Абуково) . . .	2504	16	2520
По проекту 1922 г. под переселение и пр.	4118	146	4264
Стоянка около оз. Тамбукан.	517	33	550
Остаток Зольск. пастбищ [1]).	21093	1560	22650
Всего . .	28232	1750	29984

Горные пастбища к моменту революции.

Наименование землепользов.	Удобной пастбищн.	Неудобн. и скотопрог.	Всего
Остаток пастбищ Кабарды после 1889 г.	158145	18417	176562
Надел с. Залукокоаже (Абуково) включ. в горные пастбища	3170	190	3360
Итого к моменту революции	161315	18607	179922

[1]) В связи с выделением значительной площади Зольских пастбищ под поселения (см. карту в конце этой книги) к концу 1926 г. по данным Зем. Управления в составе Зольских пастбищ остается 17,830 дес.

Как видим, к моменту обследования 1922 г. из Зольских пастбищ осталось для скотоводства 21093 дес. удобной земли, сейчас же эта площадь значительно сократилась—стада должны были очистить место плугу.

В первой таблице горных пастбищ мы даем фонд к моменту революции. Во второй—остаток горных пастбищ Кабарды после окончательных отрезок соседям.

Данные по отношению Карачая мы привели примерные, т. к. отошедшие земли до сих пор не отграничены формально.

Горные пастбища к настоящему моменту [1]).

Наименов. землепользов.	Удобн. пастбищн.	Неудобн. и скотопр.	Всего.
Отошло Балкарии в период революции	12.262	286	12.548
Отошло Карачаю в период революции	52.166	1.769	53.935
Осталось за Кабардой к 1925 г.	108.487	16.552	125.038
Всего	172.915	18.607	191.521

В заключение мы определим обеспеченность населения пастбищными землями.

Принимая коренное население Кабарды, которое фактически пользовалось до революции пастбищами, в 21.066 двор и 115.243 души, будем иметь обеспеченность коренного кабардинского населения.

---

[5]) В этой таблице указана последняя цифра горных пастбищ после постановления ВЦИК'а 1924 г. августа месяца.

Наименов. пастбищ.	Удобной.		Всей земли.	
	На двор.	На душу.	На двор.	На душу.
Зольские . . .	1,0	0,2	1,0	0,2
Горные	5,1	0,9	5,9	1,1
Всего . .	6,1	1,1	6,2	1,3

Сельского населения всей Кабарды по данным 1922 г.—дворов 27.345 и 145.613 душ; обеспечность всего населения пастбищами:

Наименование пастбищ.	Удобной.		Всей земли.	
	На двор.	На душу.	На двор.	На душу.
Зольские . . .	0,8	0,1	0,8	0,2
Горные	3,9	0,7	4,5	0,8
Всего	4,7	0,8	5,3	1,0

В среднем на двор горных и Зольских пастбищ в первом случае приходится 6,1 дес., а на душу 1,1 дес. удобной пастбищной земли; во втором случае—4,7 дес. на двор и на душу—0,8 дес.

Порядок и правила пользования пастбищами.

Нам не удалось выяснить порядка пользования пастбищами в прошлом. Путем опроса стариков выяснилось только, что никто из них не помнит момента распределения между фамилиями горных и Зольских пастбищ. Знают все, что Зольский район всегда использовался под весенние пастбища, горный—под летние. Вспо-

минают далее, что были некоторые изменения фамильных и аульных границ. Серьезные изменения границ, по их мнению, произошли во второй половине XIX столетия.

Нам кажется, что фактического распределения пастбищного района кабардинских земель никогда не было. Происходили в прошлом, происходят и сейчас, под влиянием стеснения в земле, передвижки фамильных и аульных границ, а предполагаемое распределение пастбищных земель между фамилиями и аулами тонет в захватах (заимках) далекого прошлого. Иного положения и не могло быть у кочующего населения. Земли было достаточно, и каждая фамильная группа аулов занимала необходимое ей количество пастбищ и распределяла его между своими аулами.

Переправа через горную реку.

По мере стеснения в земле она закрепляла свой захват путем организации системы охраны и установления примерных границ по живым урочищам. Мы знаем, что все аулы до революции выставляли охрану как на Зольских пастбищах, так и на горных. Весной, как только появлялась трава на Зольских пастбищах, каждый аул посылал несколько всадников (уполномоченных, караульщиков) на Золку для охраны своего района. Как только приходили их стада на Золку, всадники отправлялись в горный район, где то-

же оставались до прихода стад их аула. После прихода стад охрана снова переходила на Золку, куда осенью возвращались стада.

Этот порядок охраны своих пастбищ, по словам стариков, существовал всегда. Несомненно, он установился с того момента, как начало ощущаться стеснение в земле. До этого надобности в нем не было, т. к. каждая фамильная группа всегда могла найти свободные земли в горных районах. По мере стеснения в земле появилась необходимость охранять свои пастбища от захвата другими фамилиями и аулами. Недостаток пастбищ к тому же совпал с оседанием аулов иногда на очень отдаленном расстоянии от пастбищ. Значение охраны возросло.

В настоящее время каждая фамильная группа аулов имеет свои определенные районы как на Золке, так и в горных пастбищах. Каждый аул группы в свою очередь имеет свой определенный район, который и распределяется уже между стадами (аулы имеют по нескольку самостоятельных стад—белогорье) данного аула.

Как в прошлом, так и сейчас, право пользования пастбищным районом принадлежит фактически тем группам населения, которые имеют скот. В самом деле, в прошлом весенние и летние пастбища нужны были исключительно скотоводам. Не имеющий скота не мог осуществить свое право. Фамильная группа занимала столько пастбищ, сколько ей нужно было для ее скота. Сократилась территория пастбищ, установились границы, но порядок пользования остался прежний—имеющий скот только путем угона его на летние пастбища мог осуществить свое право на них. Такой порядок остался и до настоящего момента.

Мы не имеем также никаких письменных правил пользования пастбищем до 1877 г. Из расспросов стариков не удалось выяснить этого вопроса. Нельзя также точно установить, как пользовались балкарские общества этими пастбищами. Мы полагаем, что с приходом русских войск в район Кабарды, балкарские общества постепенно приобретали разновременно те или другие права на пользование кабардинскими общественными пастбищами. До этого момента балкарские общества на договорных началах получали их от Кабарды. На это указывает и записка комиссии *Кодзокова* 1863 г.

В 1877 г. была образована комиссия из кабардинцев и Балкарцев, которая выработала правила о порядке пользования означенными землями и лесами. Тогда еще не была точно определена площадь общественных пастбищных земель и лесов, но в ней ясно определены права Кабарды и Балкарии.

Мы приведем некоторые параграфы этих правил, которые и легли в основу правил 1889, 1905 и 1912 годов.

«1.—Свободные кабардинские пастбищные места вместе с Эшкаконским участком (между р. р. Подкумком и Эшкаконом) предоставить в исключительное пользование Большой и Малой Кабарды и 5-ти горских обществ (ныне Балкарии—наше), состоящих всего из 8923 дворов.

«2.—Для равномерного пользования означенными пастбищами распределить таковые между вышеупомянутым населением по числу дворов, полагая средним числом по 26 дес. на двор, увеличивая или уменьшая это количество, смотря по тому, какое в действительности окажется общее пространство этих пастбищ по приведению их в точную известность.

«3.—Во избежание дробления пастбищных мест на мелкие участки, весьма неудобные для скотоводства, население Большой и Малой Кабарды и горских обществ разделить на десять групп и каждой группе выделить причитающееся количество пастбищной земли по числу дворов их составляющих, особые пастбищные участки.

«5.—Пастбищные места, более или менее значительные поляны и лесные прогалины, лежащие между Дигорскою границею и рекою Баксаном и к югу от утвержденных границ аульных дач Б Кабарды предоставить в исключительное пользование 5-ти горских обществ, отмежевав каждому из них то именно количество земли, какое по пункту 2-му сих правил будет следовать. В случае же недостатка земли, отвести этим обществам дополнительные наделы к западу от р. Баксана из нагорных пастбищных мест.

«6.—За удовлетворением 5-ти горских обществ пастбищами, остальное затем пространство этих пастбищ распределить между жителями Б. и М. Кабарды по числу 5-ти групп, предоставив каждой группе причитающееся количество земли в размере, указанном во 2-м пункте сих правил, но с тем непременным условием, во 1-х, чтобы каждой из этих 5-ти групп был отведен участок как в Зольских пастбищах, так и в Нагорной полосе... и во 2-х, чтобы в надлежащих местах были проведены скотопрогонные дороги для свободного сообщения с пастбищными участками каждой группы.

«7.—Предоставить каждой группе доставшимися пастбищными участками пользоваться на праве обещанном.

«10.—Для надзора и правильного отпуска леса учредить лесничество.

«11.—Предоставить жителям Б. и М. Кабарды и 5-ти горским обществам для своих домашних нужд и необходимости пользоваться лесом в этих участках бесплатно.

«12.—За лесные материалы, вывозимые как горскими обществами, так и жителями Б. Кабарды для продажи, взыскивать в общественные кабард. суммы плату по таксе, какая будет установлена при учреждении лесничества» [1]).

В правилах 1889 года в первом пункте точно указано количество пастбищных земель.

«1.—Все пространство... дарованных в постоянное пользование кабардинцев и сопредельных с ними пяти горских обществ пастбищных земель и лесов, в количестве 315.383 десятин... распределяется по участкам между десятью группами селений, в Кабарде по фамилиям, а у горцев по обществам, пропорционально количеству числящихся в каждой группе дворов и с выделением из общего числа особых пастбищных участков для трех селений: Хасаут, Абуковского и Гунделена» [1]).

Все остальные пункты в последующих правилах только более детализированы. Автор исторических сведений о кабардинском народе на стр. 232 говорит, что «правила 1889 года и значительно стеснили свободу пользования пастбищами, к которой привыкли кабардинцы, и вредно отразились на скотоводстве»...

В 1905 году правила были изменены и, по мнению того же автора, значительно расширили права народа. Трудно сказать, чью «свободу стеснили» правила 1889 г. По правилам 1905 г. Зольские пастбища выделялись в особый участок и предназначались исключительно для пастбищ конских табунов, как владельческих (о владельцах в прежних правилах совершенно не упоминалось— С. М.), так равно и сельских. Ни распашка земли, ни пастьба скота и овец на этом участке не дозволяется, «но видите ли в случае излишков можно было выделить в особую оброчную статью для отдачи в аренду исключительно под сенокошение» . . .

[1]) Архив б. Терек. областн. чертежн. 5-го отдела по описи 4083 часть 1-я.

Ясно,—правила 1889 г. были заменены правилами 1905 г. по настоянию окрепших высших сословий и незначительной кулацкой группы. Эти группы не остановились на этом, а пошли дальше. В 1912 г. правила снова были изменены и по тем же совершенно мотивам—исключительно в интересах недалекого и мало развитого высшего сословия и алчной кулацкой группы. Высшие сословия успели к этому времени ликвидировать и собственные участки на плоскости и полученные за них деньги. Кулацкая группа (она была не велика), успела разбогатеть и искала приложения своих капиталов. Интересы обоих групп совпадали в отношении нахождения места для легкой и быстрой наживы. Высшие сословия к тому же могли оказать давление во всех политических и хозяйственных делах кабардинской и балкарской жизни Уже в 1905 г. в интересах падающего коневодства была выделена Золка в «особый участок» для коннозаводчиков. Это их видимо не спасло, т. к. хотя и можно было излишки сдавать в аренду, но поступающие суммы официально шли в общественную кассу. Им хотелось самим сдавать эти земли в аренду и вырученные деньги класть в свой, а не общественный карман. Царское правительство, оставившее за собою право изменять правила пользования летними пастбищами, также было заинтересовано в насаждении хуторов. Оно несомненно предполагало, что обнищавшие князья и узбеки, слившись с кулацкой группой, обрастая хозяйственно на хуторах, вместе составят надежную опору русскому самодержавию в Кабарде.

Вот почему кавказская администрация охотно пошла навстречу авантюристическим вожделениям этих групп. Проект новых правил пользования летними пастбищами был утвержден царским правительством после принятия его на инсценированном с'езде уполномоченных Кабарды и Балкарии в 1912 г.

Как увидим, правила 1912 г. окончательно стеснили свободу трудового народа. С этого года наблюдается общий упадок кабардинскаго скотоводства. Мы приведем наиболее характерные выдержки из правил 1912 г., чтобы яснее понять их значение.

> «1 пункт.—Из общей площади этих земель (общественных пастбищных земель—наше) выделяется: а) равнинная половина Зольских земель, предназначаемая для поддержания крупного и среднего коневодства, б) вся земля удобная для

образования хуторных мест из числа горных пастбищ и лесных полян, предназначаемых для поддержания крупного и среднего скотоводства, во всех его видах» . . .

«4. Все остальное пространство запасных Кабардинских общественных земель . . распределяется между всеми кабардинскими и горскими селениями» . . .

«23. Отводимые каждому селению участки на Золке и в горных пастбищах, имеют своей целью поддержать мелкое коневодство и скотоводство во всех его видах.»

«24. Возведение постоянных жилых построек на землях, отводимых сельским обществам, а равно и распашка их не допускается».

«33. Коневодческие участки на Золке мерою в 40 дес. . . . могут брать в долгосрочную аренду только коневоды . . . имеющие табун плодового состава не менее 10 маток при 1-м производителе . . . те из них, у которых имеются табуны плодового состава более чем в 10 маток, могут брать сразу несколько участков . . . более 600 дес. (15 участ.) одно лицо . . . получить в аренду не может».

«40. Арендаторам—коневодам предоставляется право в интересах коннозаводства: 1) иметь на коневодческих участках всякого рода постройки и хозяйственные сооружения, 2) разводить сады, рощи и леса, 3) производить сенокошение и хлебные посевы и 4) кроме табунов . . . содержать рабочих лошадей, рогатый скот, овец и др. домашних животных».

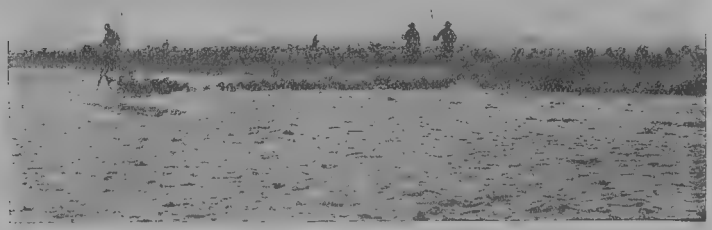
«41. Площадь распашки не должна превышать одной четвертой части . . . отведенной земли».

«53. Участки на горных пастбищах предлагаются . . . прежде всего коннозаводчикам, имеющим табуны плодового состава не менее 50-ти маток, преимущество отдается крупным . . . перед мелкими. Оставшиеся затем участки сдаются в аренду с торгов . . . всем желающим кабардинцам и горцам» [1]).

Если проследить эти правила от начала до конца, можно безошибочно сказать, что они составлены исключительно в интересах только немногих лиц и во вред всего кабардинского и горского народов. Прежде всего, как увидим ниже, огромная площадь земель отошла под хуторные участки для небольшого сравнительно количества «плодовых» табунов, и отошли лучшие земли с удобными водопоями. Худшие земли и безводные районы были оставлены для сельских обществ. Так называемые коневоды, получая

[1]) Кабард. архив. Правила о порядке пользования . . . 1912 г.

хуторные участки, в большинстве не имели совершенно своих табунов.



На пути на Золку.

В результате началась ожесточенная спекуляция этими участками, прикрываемая теми, кому надлежало следить за установленными правилами. Новые владельцы хуторов были далеки от хозяйственного обрастания и политики *Столыпина*. Большинство из них думали только о продолжении кутежей и авантюр мелкого масштаба. Кругозор их до черезвычайности был мал. «Хозяйственная комиссия», ведавшая раздачей этих участков, при проверке на местах, устанавливала целый ряд злостных нарушений, но смотрела на это сквозь пальцы. Сельские общественные стада были до того стеснены в оставшихся участках, зачастую безводных (на высотах Джинала и др.), что мелкие скотоводы решились в 1912 г. на самую крайнюю меру—открытого восстания и захвата хуторных участков на Золке и разгона коневодов. Дело приняло настолько серьезный характер, что потребовалось вмешательство войск. Были приняты все меры мирного разгона восставших против хуторных коневодов, но собравшиеся на Золке рядовые скотоводы не шли ни на какие уступки. Было пущено в ход оружие. «Восстание» было ликвидировано и арендаторы хуторов мирно продолжали свое дело, а сельское мелкое скотоводство быстро пошло на убыль.

Конечно, при условии окрепшего и развитого земледелия в Кабарде, из'ятие части пастбищных земель не так было бы чувствительно для мелких скотоводов, но земледелие, по нашему мнению, и до сих пор нельзя считать окрепшим. Во многих районах Кабарды, не говоря уже о Балкарии, скотоводство превалирует над земледелием.

Население нищало, а захватившие хуторные участки спекулировали ими, мало обращая внимания на улучшение коневодства Ни для кого не секрет, что большинство лошадей, сдаваемых коневодами в ремонт, не принадлежали им, а скупались у мелких коневодов, не получивших хуторных участков А между тем этим прикрывались все коневоды, и в настоящий момент многие серьезно верят этому. Мы очень скептически относимся к тем предположениям, что в период от 1912—17 г. коневодство достигло наибольшего расцвета в Кабарде и было поставлено на правильные рельсы. Мы не имеем полных цифровых данных о коневодстве этого периода, но из имеющихся материалов видно, что чрезвычайно малое количество коневодов серьезно относилось к улучшению коневодства. Большинство коневодов смотрели на свои табуны как на право иметь хуторные участки.

Ни улучшением лошадей, ни ведением правильного хозяйства они не интересовались, а между тем для пресловутых коневодов была выделена огромная территория пастбищных земель.

Перед нами лежит. «акт от 14 января 1915 г. хозяйственной комиссии по проверке хуторных участков на Золке и выяснения количества имеющихся у коннозаводчиков лошадей [1]) . . » Вот что находим мы относительно 83 коневодов на участках при проверке: «ни лошадей, ни хуторных построек не оказалось; у некоторых коневодов. . . даже не скошено сено, засеянное же просо продано вместе с соломой». Из распросов выяснилось, что коневоды «вновь передали другим лицам с половины распашку земли под посев проса на текущий год» . . . У некоторых коннозаводчиков обнаружена «1 или 2 кобылицы и 1 производитель». Не мало и таких отметок в актах: «вообще замечено халатное отношение названных коннозаводчиков к ведению хуторного хозяйства», или «не же-

[1]) Кабардинский архив.

лает поддерживать свое коневодство» . . . В заключение комиссия находит удовлетворительными только 72 коннозаводчика, а остальные или сомнительными, или «без сомнения» не имеющие «плодовых табунов».

Как видим, даже хозяйственная комиссия, эта «великая молчальница земли кабардинской» нашла нужным 83 коневода, т. е. 50%., зачислить в разряд сомнительных коневодов, вернее спекулянтов; а сколько осталось сомнительных среди остальных? Мы полагаем, что чрезвычайно малый процент занимался коневодством. Остальные спекулировали своими участками и сдавали в ремонт чужих лошадей. Всех коннозаводчиков, получавших хуторные участки на Золке, числилось 170: из них 89 имели по одному участку в 40 дес., 40 коневодов по 2 участка, 21—по 3 участка, 3—по 4 участка и 17—по 15 участков. Всех участков на Золке было роздано 329.

По данным Межевого бюро, работавшего по разбивке хуторных участков на Золке, было выделено к северу от Джиналки-лей (Малый Джинал, вся мало-гористая часть и увалы) 13.145 десятин земли. В нагорных пастбищах на долю кабардинцев под хуторные участки отошло 32.038 дес. и балкарцам—28.968 дес. Итого было выделено под хуторные участки 74.151 дес.

Кроме того были выделены лучшие лесные поляны под так назыв. культурные хозяйства в количестве 3.208 дес. и под сады—402 дес После выделения под хуторные участки, для кабардинских аульных обществ осталось в нагорной полосе вместе с Аурсентхом 97.502 дес. и на Золке (верховья Джинала) 12.839 дес.

Не хватало, главным образом, весенних пастбищ на Золке, почему первый удар население и направило на хуторных коневодов на Золке.

Мы не располагаем точными материалами относительно количества лошадей, находившихся у хуторных коневодов. Мы имеем лишь «сведения о количестве лошадей всех возрастов, имеющихся у жителей Б. и М. Кабарды и 5-ти горских обществ—1911 г.». В этих сведениях мы устанавливаем наличие 62.699 лошадей, из которых у коннозаводчиков 9.724 шт. По другой ведомости того же года в списке коневодов и коннозаводчиков числится 6,618 маток и 398 производителей у 472 владельцев. Мы полагаем, что все

коневоды и коннозаводчики Кабарды имели не более 10.000 лошадей. Если принять во внимание, что только 170 коневодов из 472, т. е. 36%, получили хуторные участки, и при условии наличия у них 50% всех лошадей, то количество лошадей у получивших хуторные участки можно допустить максимум 5.000 гол. Мы уже знаем, что на Золке, и в нагорных пастб. они получили 74.151 дес., кроме того, они не лишены были права выпаса и на юртовых наделах своих аулов. Отсюда, в хуторных участках они имели около 11 дес. на лошадь, плюс в юртовых землях. Нам скажут, что в Нагорных пастбищах были и мелкие коневоды, не получившие хуторных участков на Золке но мы знаем, по имеющимся материалам, что «коневоды и коннозаводчики» в горных районах имели больше того, что им предназначалось по разделу 1912 года.

Отсюда можно уяснить стоимость кабардинской лошади этого периода; не нужно только упускать при этом из виду того, сколько потеряли за этот 5-ти летний период мелкие скотоводы. Если все это учесть, можно с уверенностью сказать, что народная масса Кабарды надолго откажется от подобного метода восстановления кабардинской лошади.

Мы нарочно остановились на этом вопросе более подробно-т. к. и теперь имеется не мало сторонников в Кабарде и вне ее, желающих восстановить табунное коневодство. Прежде чем приступить к этому, необходимо серьезно и детально изучить период 1912—17г.г. Правда, этот период отличается необыкновенным авантюризмом, но он имеет не мало интересных моментов коневодства в Кабарде.

Техника собирания стад и использования Зольских и горных пастбищ.

Техника собирания стад, как заявляют старики, ведет свое начало из далекого прошлого и до сих пор не изменилась.

После зимовки до отхода рогатого скота, лошадей и овец на Зольские пастбища, они выпасаются обыкновенно на аульных выгонах. Овцеводы об'единяются в небольшие группы по соседству и держат свои стада вне аула; расходы делят пропорционально количеству овец. Рогатый скот и лошади, в большинстве случаев независимо от количества, выпасываются на тех же выгонах совместно с общественным стадом.

В начале мая стада (овцы, рогатый скот и лошади) подготовляются к отходу на Зольские, а затем горные пастбища. К этому времени молодняк успевает окрепнуть и подрасти, а выгона вытравливаются до черна. Задолго до начала отхода стад, что повелось уже издавна, некоторые из крупных овцеводов аула, известные своей прежней опытностью и честностью, из'являют свое желание итти со своим стадом на летние пастбища и приглашают желающих присоединить своих овец к ним. За пущенных в их стадо овец они берут полную ответственность; на них же лежит общее руководство и наблюдение за пастухами, своевременная доставка пищи пастухам, соли овцам и проч. Кроме того, на обязанности их лежит в случае надобности забота о подыскании отавы и ее аренда, конечно, за счет всех участников. Такое лицо на местном языке называется лягупеж. Выражаясь короче, опытный и пользующийся авторитетом овцевод об'являет себя лягупежем, т. е. идущим со своим стадом на летние пастбища. Об'являя себя лягупежем, он сам устанавливает количество овец, которое предполагает собрать в одно стадо. В зависимости от количества его личных овец он определяет не только величину всего стада, но и количество пастухов или «палок»—местное название; далее он же устанавливает и то количество овец, которое полагается на пастуха «палку»—обыкновенно от 150 до 400 штук.

Как только об'явились лягупежи, мелкие овцеводы в зависимости от личных симпатий пускают своих овец в стадо того или другого лягупежа. но делают это не непосредственно, а через «палку».

«Палка»—пастух—собирает установленное лягупежем (с которым он предполагает итти) количество овец у мелких овцеводов. Набрав нужное количество овец, он вливается в стадо лягупежа. С мелкими овцеводами «палка» договаривается о плате совершенно самостоятельно.

Лягупеж никакого участия в этом не принимает. Кроме общих обязанностей пастьбы овец, на «палке» лежит обязанность солки баранины в случае доревывания овец при заболеваниях, сушка овчин и хранение до сдачи хозяину и т. п.; непредставление овчины влечет за собою уплату стоимости овцы. Общую ответственность за выполнение всего этого несет лягупеж. Все это, ко-

нечно, не служит предметом особого договора, а оно входит по обычаю само собою в понятие «палки» и «лягупежа».

«Палка» — пастух—это обыкновенно один из сыновей мелкого овцевода. Собрав стадо примерно в 1300—4000 голов, лягупеж доставляет арбу, волов, котлы, собак, словом все необходимое для кочевника. Все это вместе взятое с палками и лягупежем на местном языке называется «балаган», реже «кош». Таков порядок об'единения мелких овцеводов на летний период с мая по ноябрь.

Какие же выгоды извлекает «лягупеж» из об'единения мелких овцеводов и «палок»?

Прежде всего, хозяйственно невыгодно итти на летние пастбища за несколько десятков верст с небольшим стадом. Некоторые расходы (транспорт, количество пастухов, ночных сторожей и прочие) мало или почти не связаны с величиной стада. Один пастух может пасти 100 овец и 800—1000; при всяком «балагане», мал он или велик, нужна арба, пара волов, верховая лошадь и т. д.

Следовательно, стоимость летней пастьбы овцы во многом зависит от величины балагана. Это основной момент, толкающий мелких овцеводов к об'единению на летний период. По исторически сложившимся обычаям Кабарды «палка»—пастух, вливясь в стадо лягупежа со своими овцами, обязан пасти овец лягупежа совершенно бесплатно. Это традиция. Лягупеж, определяя величину стада и количество овец на «палку», учитывает это и стремится установить такой размер стада (оптимальный), при котором определенное количество «палок»—пастухов могли бы обслуживать не только своих овец, но и овец лягупежа. Этот оптимальный размер стада устанавливается не из принципа удешевления стоимости летней пастьбы вообще, а исключительно из принципа наибольшей выгоды для лягупежа. Чем больше овец у лягупежа, тем крупней и сам «балаган»— т. е. количество овец и палок.

Под влиянием упадка скотоводства и революции взаимотношения лягупежа с «палками», а последних с мелкими овцеводами подверглись некоторым изменениям, но пока не вылились в определенные формы. Мы взяли пока наиболее распространенные формы об'единений и организации балаганов—кошей.

Формы эти несовершенны и не отвечают совершенной хозяйственной жизни Кабарды. Овцеводство переживает кризис и

должно будет в ближайшие десятилетия изменить всю свою структуру; конечно, изменится и порядок организации «балаганов».

«Лягупежи», вероятно, должны будут закрыть последнюю страницу своей «славной» истории, а сельско-хозяйственная кооперация откроет свою страницу. Вся организация летняго выпаса овец отживает свой век.

Вся система хозяйственной жизни Кабарды резко изменилась и вся система скотоводства должна вылиться в новые формы. Об'единения мелких скотоводов уже имеются на лицо. Необходимо придать им кооперативные формы. Кооперирование мелких скотоводов на летний период даст сильный толчек к реорганизации всей системы овцеводства, не говоря уже о возникновении ряда других видов кооперации в с.-хозяйстве — сбыт и переработка продуктов животноводства.

Рогатый скот и лошади собираются в стада для ухода на летние пастбища совершенно иначе. В больших аулах лошади и рогатый скот об'единяются в самостоятельные стада или по кварталам, или в одно стадо всего аула. В небольших аулах встречаются об'единенные стада овец и рог. скота, или рог. скота и лошадей, а реже лошади одного аула присоединяются к табуну другого аула. Последнее наблюдается в послереволюционные годы, когда землепользование на летних пастбищах запуталось.

Для пастьбы рогатого скота и лошадей приглашаются чаще ответственные пастухи (с полной ответственностью); среди них тоже имеется лягупеж. Пастухи договариваются о плате или с кварталом, или с целым обществом, в зависимости от способа об'единения стада. Стада рог. скота доходят до 800 гол., лошадей— до 500 гол.

До революции крупные скотоводы и коневоды уходили на летние пастбища самостоятельно, принимая к себе небольшое количество аульных лошадей или рог. скота. Сейчас таких скотоводов в Кабарде один—два (табуны) не больше.

Стада овец обыкновенно уходят на Зольские пастбища в начале мая (около 10-го по н. ст.) К 25-му мая все овечьи стада уже на Золке. Рогатый скот и лошади уходят из аулов на 5—15 дней позже; рогатый скот запаздывает с отходом по двум причинам: во первых, пастбища для них на Золке и горных отведены значи-

тельно выше над уровнем моря, чем для овец, а во вторых многие аулы отправляют на летние пастбища почти всех рабочих волов, поэтому пока полевые работы в мае не закончены задерживается отправка гулевого скота. Дело в том, что в Б. Кабарде распространена главным образом культура кукурузы, которая во все лето, до начала уборки (октября), совершенно не нуждается в рабочем скоте. К началу ломки и возки кукурузы рог. скот с пастбищ возвращается, достаточно оправившись от зимней бескормицы и весенних полевых работ. Дойных коров кабардинцы не отправляют на летние пастбища, а пасут все лето на аульных выгонах.

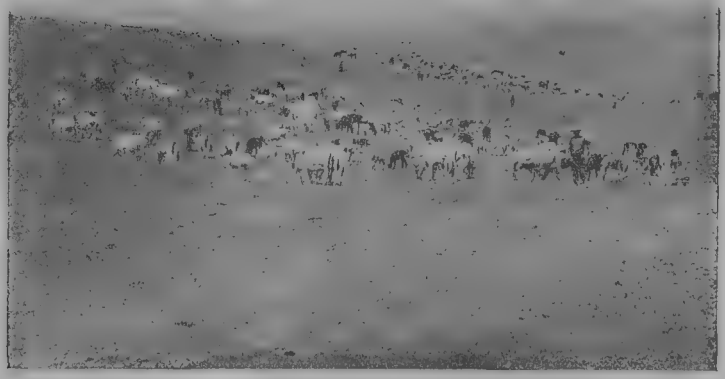
Все стада идут по установленным скотопрогонным дорогам (главный 100 саж. и побочные 50—30 саж. шириной) сначала на Зольские пастбища. Горные пастбища в это время частью только освобождаются от снега, а большею частью покрыты снегом Стада аулов юго-западного района Б. Кабарды должны пройти не менее 85—90 верст; м. кабардинских аулов—100—135 верст. Некоторые аулы расположены у самых пастбищ, таких аулов—4: Каменномосткое, Сармаково, Малка и Залукокоаже. В зависимости от этого путь на Золку для овец 8—2 дня, р. скота 7—1 день и лошадей 5—1 день.

Стада, идущие первыми на Золку, вполне обеспечиваются кормом по скотопрогону; запоздавшие стада идут уже по совершенно черной земле. Во многих местах скотопрогоны наполовину запаханы; это ухудшает положение последних стад. Отсутствие травы на скотопрогонах сильно изнуряет скот. Стоянок мало. Необходимо увеличить количество стоянок до Золки, особенно в районе перегона между р. Чегемом и Малкой, т. к. именно в этом районе скопляется наибольшее количество идущих на Золку стад.

Отсутствие корма по скотопрогону—большое зло, но не менее большим злом нужно считать и отсутствие мостов через горные реки, а их много. Переправы через них, особенно овец, сопряжены с огромными трудностями как весной, так и осенью. От лягупежа требуется большая опытность и распорядительность, тем более, что в стаде идут ягнята месячного и полутора-месячного возраста. Нужно во время подойти к переправе, найти хороший брод и зорко следить во время переправы за пастухами.

Быстро несущиеся горные реки даже старых овец уносят

далеко по течению. Несвоевременная помощь—течением опрокидывает овец, особенно ягнят и разбивает о камни. Гибель нескольких штук во время переправы—обыкновенное явление, особенно на р. Баксане. В последние годы устраивают временные мосты через реки, что значительно облегчает переправы. При больших же паводках, мосты эти исчезают как мыльные пузыри и до поздней осени не восстанавливаются.



Рогатый скот на Золке.

Пройдя весь этот длинный и трудный путь, стада попадают точно в рай—все место Зольских пастбищ точно покрыто ковром изумрудно-зеленого цвета. На горизонте сверкает озеро Тамбукан, а в синеве на севере виднеются г. г. Бештау, Машука и друг., а на юге точно в белой чалме величавый Эльбрус среди своих младших сотоварищей—г. г. Инал, Наужидзе, Канжал, Шауком и др.—все знакомые и родные места, куда пастух через месяц, другой направится со своими стадами.

Стада мирно отдыхают, насытившись после перехода бесчисленного количества рек, пыльных скотопрогонов, а лягупеж осматривает место стоянки его балагана. Чаще балаган останавливается на прежнем месте, но иногда лягупежи одного какого либо селения перераспределяют свой район пастбищ между отдельными балаганами, в зависимости от изменившегося за год количества балаганов и их состава по числу голов. Как только место определено, сейчас же пастухи вместе с лягупежем дружно принимаются за устройство своего жилища. Ставится арба, возле нее неподалеку вкапываются два столба, кладется перекладина, на нее вешается цепь для котла. Кухня готова. Кашевар быстро разводит огонь; часполтора—обед готов: молодой барашек и «паста» (особо приготовленная каша из пшена) появляются на деревянной доске. Лягупеж и остальные пастухи устанавливают плетни для загона козлят и больных овец и т. п.

Час другой—все сооружения готовы и сытно поев, все, кроме денного караульного, укладываются на душистой траве отдыхать. Все мирно почивают, забыв все невзгоды длинного перегона. В тот-же день лягупеж точно устанавливает порядок выпаса своего пастбища—для разных возрастов овец, распределяя обязанности среди «палок»-пастухов и т. п. Лягупеж—«верховный вождь» балагана и его распоряжения выполняются пастухами беспрекословно. Власть его среди населения балагана неограничена. При больших балаганах (3000—4000 шт. овец) лягупеж только руководитель, на нем лежит общее руководство: охрана своих пастбищ от вторжения соседей, доставка провизии пастухам, соли овцам и проч.

При малых балаганах лягупеж принимает участие и в пастьбе овец, но с него не снимаются его прямые обязанности и не умаляются его права как лягупежа.

К началу июня на Золке собиралось до революции более 400 тысяч скота, в 1923 г. их было до 250 тысяч.

Тучные пастбища Золки быстро вытравливаются и к концу июня вся Золка представляет из себя обыкновенную толоку. У лягупежей новая забота. Если пастбища его аула лежат в невысоких районах, лягупеж, осмотрев свой горный район, к концу июня уходит на горные пастбища. Если же его горные пастбища еще непригодны для выпаса, балаган передвигается с места на место по Золке, по пастбищам ушедших балаганов.

Очень многие аулы недостаточно обеспечены Зольскими пастбищами. Исправление старых границ было в 1889—90 годах по количеству дворов. С тех пор у многих аулов скотоводство сократилось, у других возросло; кроме того, как мы видим, часть Зольских пастбищ отошла под поселения. Частые засухи последних лет делают высоты Джинала непригодными для выпаса, вследствие отсутствия водопоев. Правда, некоторые аулы, пастбищные районы которых лежат высоко в горах, имеют в тоже время пастбища и в ниже лежащих районах—Аурсентхе, Мезехе и др., но таких аулов немного. В революцию все это смешалось и зачастую не успеют стада данного аула прибыть на свои пастбища, как появляются другие стада, ушедшие с Золки по тем же причинам, но районы их пастбищ или отошли Карачаю, или еще не успели покрыться травой. В результате травы вытаптываются, а не вытравливаются, т. к. каждый старается захватить лучшие пастбища.

Нужно заметить, что вопрос о водопоях на Золке в последние десятилетия становится все острее и острее. Родники засорились, некоторые совершенно исчезли. Весь район между Джинал-ки-лей (М. Джинал) и Джиналом (Большим) или совершенно безводен, или водопои почти недоступны для стад—обрывистые спуски к родникам. Спускающиеся стада овец в 1500—2000 голов засыпают его мелкими камнями и землею. И вместо воды стада находят лужи грязи.

Главная масса стад начинает двигаться с Золки на горные пастбища с 1-го по 10 июля. Путь этот менее опасен для стад, но не совсем безопасен даже для двух-колесных арб. До сел. Каменномостского (Кармово) скотопрогонная дорога проходит по крутому спуску г. Б. Джинала. От селения дорога разветвляется—одна идет на правый берег р. Малки по направлению г. Канжал, другая на левый берег, в сторону г. Мушта и Харбыз через плато Аурсентха. До революции стада на левый берег р. Малки шли через Аурсентх к г. Бермамыт, а оттуда, пройдя по его обрывам, шли мимо Бейчесына в сторону г. Эльбрус. С отходом Бермамытского района к Карачаю, стада идут по ущелью (балке) Шидзатмес через р. Хасаут, сразу подымаясь на плато Харбыз. Как в том, так и в другом направлении по пути встречаются чрезвычайно крутые каменистые спуски и под'емы, преодолеть

которые на первый взгляд кажется почти невозможным. Нужно удивляться той способности пастухов, благодаря которой они тяжело-нагруженную арбу спускают или вытаскивают по отвесным откосам скалистых гор. Вернее—дорог нет, а есть осыпи разбитые скотом. Нередки случаи, кода арба и волы срываются в пропасть.

Проложение дорог—первоочередная задача. В настоящее время Каб.-Балк. ЦИК уже приступил к проложению некоторых дорог, но для того, чтобы полностью разрешить дорожный вопрос в горном районе, нужны годы и колоссальные средства. Отсутствие дорог сильно отражается на скотоводстве Кабарды, особенно после того, как огромный район пастбищ отошел Карачаю. Без хороших путей сообщения почти невозможно рационально использовать горные пастбища, лежащие ближе к г. Эльбрус. Стада, ушедшие на левый берег, в случае необходимости, не могут перейти на правый берег и обратно. Р. Малка от с. Каменномосткого до самого подножия г. Эльбрус не имеет нигде доступной переправы—всюду отвесные, совершенно непроходимые скалы. Даже сообщение верхом в летний период между левым и правым берегом невозможно.

Путь от Зольских до горных пастбищ, в зависимости от местонахождения пастбища данного аула, для овец—2—8 дней, рог. скота—2—5 дней, лошадей—1—3 дня.

По мере освобождения горных пастбищ от снегов, стада подымаются к самому подножью Эльбруса, на высоту 9135 саж. над уровнем моря. Здесь полоса пастбищ заканчивается, начинаются обнаженные скалы и ледники г. Эльбруса.

На горных пастбищах стада в среднем проводят—овцы и рогатый скот 40—75 дней, лошади—60—75 дней. В первые годы революции все стада уходили с горных районов ранее обыкновенного из боязни бандитов, а на левый берег р. Малки кабардинские стада по причине больших угонов скота совершенно не ходили. Только в последний год постепенно жизнь пастбищного периода налаживается и стада остаются попрежнему до наступления заморозков.

В половине сентября стада медленно начинают опускаться обратно на Золку. К этому времени Зольские пастбища успевают вполне оправиться и возвратившиеся стада находят снова обильный корм, конечно, не весенний, но вполне обеспечивающий на 2—3

недели. Овцы остаются здесь 15—25 дней, а рог. скот и лошади чаще всего несколько дней—7—10 дней, для отдыха. Здесь же происходит реорганизация овечьих стад: выделяются в особое стадо кочкары (производители), забота о которых с этого момента значительно усиливается. Им оставляются лучшие пастбища и т. п Надзор за ними поручается лучшему пастуху—специалисту. Здесь же производится стрижка ягнят, а иногда и всех овец. С этою целью крупные овцеводы приезжают специально на Золку. До революции этот день по местному «цышь» (стрижка) отмечался особым пиршеством. В настоящее время хотя и устраиваются пиршества, но без особой торжественности.

В засушливые годы стада, возвратившись из гор на Золку, часто не находят здесь корма. Некоторые балаганы, аулы которых расположены недалеко от пастбищ, в эти годы остаются в районе Мазеха, Кураты и Аурсентха до октября, а затем, зайдя на Золку на несколько дней, исключительно для отдыха, идут на отавы заарендованные у казачьих станиц, расположеных между Малкою и Подкулькою-Кумою и там остаются до глубокой осени. В прежние годы для осенней пастьбы достаточный простор представляли свои, аульные отавы и жнивья, но в последние революционные годы овцеводы в отношении свободного использования своих аульных отав сильно стеснены и им приходится почти ежегодно таковые арендовать на стороне, нередко за пределами Кабарды. Раньше пользование своими аульными отавами было свободно для всех скотоводов, но в настоящее время им обычно приходится и свои, аульные отавы снимать в аренду. Настолько замечается расхождение интересов скотоводов и земледельцев.

В начале ноября большинство стад (овец) возвращается обратно в аулы. Лягупежи, закончив свой летний цикл, складывают свои полномочия. Палки возвращают овец хозяевам. Балаган распадается. Идет подсчет барышей и убытков. В прежнее время как перед отходом на летние пастбища, так и по возвращении стад, устраивались большие пиршества. После революции торжества встречаются все реже и реже.

Хозяева овец (от 30 и более) сейчас же реорганизуются и составляют новые товарищества на зимний период. Арендуются земли для зимовок, устраиваются кутаны (зимовники), куда и уходят овцы из аула на всю зиму.

Условия и стоимость летней пастьбы скота.

Мы уже говорили, что мелкие хозяева скота—мелкого и крупного—договариваются с «палками»—пастухами о плате за летний период. Лягупеж в этих переговорах никакого участия не принимает. Палки обязаны пасти его овец бесплатно—это оплата его организационной работы и ответственности, которую он несет перед хозяевами скота.

Хозяева овец уплачивают только за старых овец, ягноки в счет не идут. Обыкновенно переговоры о стоимости летней пастьбы ведутся задолго до отхода овец на пастбища, вернее—по мере выявления лягупежей и «палок». Несомненно, «палки» сговариваются между собою заранее, но бывают случаи, когда «палка» платы не устанавливает до выявления ее другими «палками».

При обследовании выяснено, что условия оплаты за летнюю пастьбу во всех аулах Кабарды более или менее однообразны. Мы приведем наиболее типичные из них за 1922 г. и 1916 г.

1916 г.	1922 г.
Сел. Аргудан.	
За 100 овец—2 ягнока.	За 100 овец—10 п. пшена.
« « « —1½ п. пшена.	« « « — 1 п. соли.
« « « —1 п. соли.	За 3 кочкаров—1 курпей [1]).
« « « —5 р. деньгами.	За 5—6 кочкаров—1 старую овцу и одно руно шерсти.
За кочкаров (производитель) с каждого хозяина, независимо от количества кочкаров, хозяйство уплачивало—1 стар. овцу и, кроме того, всю шерсть с кочкаров и одну овчину (не выделанную).	
Сел. Н. Черек (Н. Кожоково).	
За 100 овец—5 р. деньгами.	За 100 овец—5 ягноков.
« « « —2 п. соли.	« « « —2 п. соли.
« « « —2 ягнока.	« « « —2½ п. кукур. муки.
с кочкара—всю шерсть.	с кочкара—всю шерсть.

[1]) Овчина с молодого барашка.

Сел. Урванское (Мисостово).

За 100 овец— 4 ягнока.
« « « — 3 п. соли.
« « « — 2 п. пшена.
« « « —10 р. деньгами.
« « « —пару чувяк (яловой кожи).
с кочкара—всю шерсть.

За 100 овец—4 ягнока.
« « « —4½ п. пшена.
« « « —7 п. соли.
« « « —3 п. кукур. муки.
« « « —1 пару чувяк (яловой кожи).
с кочкара—всю шерсть.

Сел. Малка (Ашабово).

За 100 овец—2 р. деньгами.
« « « —2 ягнока.
« « « —1 стар. овцу.
« « « —2 п. соли.
За 6 кочкаров—1 ягнок, уплата которого производится из приплода следующего года.

За 100 овец—8 ягноков.
« « « —4 п. пшена.
« « « —4 п. соли.
За 6 кочкаров—1 ягнок из приплода следующего года.

Стар. Крепость (Кучмазукино).

За 100 овец—2 п. 10 ф. пшена.
« « « —5 п. соли.
« « « —3 ягнока.
« « « —1 стар. овцу.
с кочкаров—всю шерсть.

За 100 овец—2 п. 10 ф. пшена.
« « « —5 п. соли.
« « « —8 ягноков.
« « « —2 старых овцы.
с кочкара—всю шерсть.

Рассматривая эти данные, мы видим, что в уплату палкам входят, главным образом ягноки, овцы, пшено и соль. Плата вносится хозяевами разновременно, но большая часть выдается при

отходе стад на летние пастбища. Ягноки и овцы выдаются при расформировании балагана осенью.

Постараемся все натуральные платежи перевести на деньги по ценам 1923 г. Нальчикского рынка.

		1916 г.	1922 г.
Аргудан . .	За 100 овец.	17 р. 50 к.	14 р. 90 к.
Н. Черек . .	За 100 овец.	16 р. 30 к.	27 р. 73 к.
	За 1-го кочкара.	1 р. 85 к	1 р. 83 к.
Урвань . . .	За 100 овец.	35 р. 81 к.	35 р. 62 к.
	За 1-го кочкара.	1 р. 83 к.	1 р. 83 к.
Малка . . .	За 100 овец	20 р. 80 к.	47 р. 20 к.
Ст. Крепость.	За 100 овец.	17 р. 40 к.	60 р. 65 к.
	За 1-го кочкара.	1 р. 83 к.	1 р. 83 к.
	Средн. арифметич. за 100 овец.	21 р. 56 к.	37 р. 22 к.

Стоимость летней пастьбы овцы после революции увеличилась, исключая аул Аргудан. Нужно помнить, что 1921/22 г.— годы голода в Кабарде и стоимость зерновых продуктов в 1922 г. населением расценивалась гораздо дороже, чем обыкновенно. Если взять среднюю по всем селениям Кабарды, стоимость выпаса одной овцы обходилась в 1916 году—20,9 коп., в 1922—39,6 к. По данным, собранным частично по 11 аулам в 1923 г., стоимость овцы выражалась 41,5 коп.

Несомненно, стоимость выпаса овцы в летний период в настоящее время значительно возросла с дореволюционным временем. Трудно об'яснить причину этого, но несомненна тенденция к повышению и так это, нужно полагать, будет продолжаться и в последующие годы.

Стоимость пастьбы крупного скота более или менее единообразна во всех аулах. До революции платили от 1 р. до 2-х рублей за лошадь и от 50 коп. до 1 рубля за рог. скот; жеребята и телки не идут в счет.

В 1922 г. за лошадь платили 1 пуд кукурузной муки и 1 пуд пшена, или за две лошади—одного ягнёка; рог. скот—за голову 10 фун. пшена или за три головы—одну годовалую овцу.

Переводя на деньги продукты 1922 г. по ценам 1923 г., стоимость лошади—2 р. 27 к. и 2 р. 37 к., рог. скот—35 коп.—1 р. 66 коп.

В оплату стоимости пастьбы крупного скота еще ярче сказались высокие цены на зерновые продукты голодного года. В самом деле, с 1922 г. стоимость 30 ф. пшена равнялась стоимости одной годовалой овцы, между тем как в 1923 г. 1 пуд. пшена стоил 1 р 40 к., годовалая же овца весной—3 р. 25 коп.

Здесь же приведем бюджеты 3-х балаганов за летний период.

1. Каменномостский балаган, 4 «палки».

В балагане овец—1.600 шт. (без ягноков).

« р. скота—65 шт.

Из аула вышел на Золку 25 апреля (н. ст.), с Золки ушел на горные пастбища 17 июня.

В балагане пастухов для овец—2 чел.

» » р. скота—1 чел.

кашевар . . . . . —1 »

лягупеж . . . . . —1 »

Обязанности ночного сторожа выполнялись всеми по очереди

До 3-го августа израсходовали:

муки кукурузной . . . . . 27 пуд.

соли . . . . . 36 п.

зарезали . . . . . 20 ягноков.

чувяк яловой кожи . . . . . 45 пар.

2. Балаган Лескен II, 6 «палок».

Овец . . . . . 1.100 шт. (без ягноков).

Волов . . . . . 6 шт.

Из аула вышел на Золку 28 мая (н. ст.), с Золки ушел 15 июля.

На горных пастбищах пробыл 55 дней (Б. Канжал), на обратном пути на Золке пробыл 22 дня. В аул возвратился 10 октября.

В балагане пастухов для овец . . . 3 чел.

ночной сторож . . . . . 1 »

кашевар . . . . . 1 »

лягупеж . . . . . 1 »

Израсходовали с момента ухода по день возвращения:

Соли . . . . . 18 пуд.

Кукурузн. муки . . . . . 36 п.

Пшена . . . . . 9 п.

Муки пшеничн. . . . . 6 п.

Зарезано . . . . . 36 ягноков

Чувяк (ял. кожи) . . . . . 35 пар

Друг. расходы . . . . . 20 рублей.

3. Балаг. Ст. Лескен, 4 «палки».

В балагане овец . . . . . 1.250 шт.

волов . . . . . 60 шт.

дойных коров . . 7 шт.

лошадей . . . . 1 шт.

Из аула вышел 20-го мая (н. ст.). В дороге до Золки находился 8 дней. На Золке оставался 40 дней, на горных пастбищах простоял 71 день (Б. Канжал); на обратном пути на Золке пробыл 21 день; в аул возратился 8 октября, волы возвратились 1 октября.

В балагане пастухов для овец . . . 4

» » р. скота . . . 1

» » ночной стор. . 1

» » лягупеж . . . 1

За весь летний период израсходовали:

Соли . . . . . 33 пуд.

Кукурузн. муки . . . 25 пуд.

Пшена . . . . . 8 п. 20 ф.

Зарезали . . . . . 20 ягноков.

Чувяк . . . . . 35 пар.

Кроме того все молоко от 7 дойных коров выпивалось населением балагана.

Мы ограничимся только этими тремя балаганами.

Переводя все расходы на деньги, будем иметь:

1) Кармовский балаган израсход. при 5 пастухах за 97 дней —154 р. 84 к., на пастуха в месяц—9 р. 58 к.

2) Балаган Лескен II израсход. при 6 пастухах за 132 дня—225 р. 45 к., на пастуха в месяц—8 р. 54 к.

3) Балаган Ст. Лескена израсх. при 7 пастух. за 138 дней—160 р. 30 к. и молока. Считая, что 7 кабардинских коров могут дать минимум 3 четверти молока в день, по цене 50 к. четверть (цены горного района на сыроварен. заводах)—207 р. Следовательно, расход балагана выразится—367 р. 30 к.; на пастуха в лето 11 р. 40 к.

Конечно, кабардинцы не считают стоимости молока. По их заявлению молоко от 7 дойных коров не играет большой роли в их бюджете. Но мы должны учитывать его.

В балагане Лескен II «палка» имел 150 шт. овец, 200 шт. имел лягупеж.

В балагане Лескен старый «палка» имел 250 овец, лягупеж—250 шт. По Кармовскому нам не удалось выяснить количество овец «палки».

Доход «палок» балагана Лескен II равен, беря нашу среднюю 1922 г. за 900 овец (200 овец лягупежа не идут в счет)—356 р. 40 коп.

Доход «палок» балагана Лескен старый за 1000 шт. овец, 56 волов, 7 коров (остальн. принадлежат лягупежу)—402 р. 15 коп.

Чистый остаток балагана Лескен II—130 р. 95 к. на 5 пастухов или на 1 пастуха—26 р. 19 к.

Чистый остаток балагана Старый Лескен—34 р. 85 коп. на 6 пастухов, или на пастуха 5 р. 80 к.

Как видим, чрезвычайно низка оплата труда «палок»-пастухов. В лучшем случае за 4—5 месяцев 26—30 рублей, в худшем—

за тот же период 5р. 80 к. Вполне понятны жалобы «палок», заявляющих, что несмотря на всю их экономию в пище, их заработок равен нулю. Обилие осадков, выпадающих в горных районах, является причиной того, что одежда и особенно обувь быстро изнашиваются. И вот «палка»-пастух, проведя все лето день и ночь под открытым небом, под дождем и холодом, зарабатывает в месяц в лучшем случае 15 руб. «Палка»-пастух, как правило, сам хозяин 15—25 овец—вот в этом кроется вся сущность того, что «палка»-пастух идет на такой мизерный заработок при таких тяжелых условиях. Другого об'яснения нельзя найти. Обвинять мелких хозяев в эксплоатации «палок»-пастухов тоже нельзя.

Летняя пастьба обходится, как мы видели, в среднем 37—40 коп.; осенний (аренда отав) и зимний период по нашим данным обходится примерно в 3 р. с головы. Следовательно, содержание овцы обходится в год 3 р. 40 к. Мы не учитываем здесь падежа овец и проч. Кабардинская овца в среднем дает шерсти в год 3 ф., т. е. на 2 р. 10 коп. Из этих неполных данных выясняется, что расход на овцу превышает доход. Правы те овцеводы, которые заявляют, что в лучшем случае чистый доход равен 30% всего приплода в стаде. Во всяком случае доход от овцеводства в Кабарде при данных условиях и системе овцеводства чрезвычайно ничтожный. В некоторых районах Кабарды оно несомненно убыточно.

Значение горных и Зольских пастбищ.

Остается разрешить самый сложный вопрос—нужны ли Кабарде горные и Зольские пастбища и в каком размере?

Разрешение этого чрезвычайно серьезного вопроса полностью возможно только при наличии большого статистического материала за несколько лет. К сожалению, мы не имеем никаких материалов за прошлые годы, а располагаем лишь данными обследования 1922 года. Материалы обследования 1922 г., к великому нашему сожалению, также ме могут дать вполне исчерпывающего ответа на поставленный вопрос. Обследование совпало с тяжелым хозяйственным кризисом Кабарды после голода 1921/22 г.г. Особенно тяжело отразился недород 21 г. на скотоводстве—масса скота пало

от бескормицы и болезней, но еще больше ушло в обмен на хлеб и фураж к соседям. Многие особенности кабардинского хозяйства, связанные с летними пастбищами, не могли быть учтены при обследованиях; во первых, попытка собрать некоторые бюджетные данные не увенчалась успехом, хотя бы потому, что хозяйства в этот год продавали не с.-хоз. продукты, а всю домашнюю утварь вплоть до белья, а покупали, главным образом, хлеб, чего обычно нет; во вторых—многие особенности хозяйства выясняются только теперь, после изучения всех материалов обследования.

Нельзя ставить вопрос о летних пастбищах совершенно самостоятельно, без учета всех сторон экономической жизни Кабарды. Горные и Зольские пастбища и юртовые—аульные земли в экономическом отношении составляют единое хозяйственное целое.

Мы полагаем, для того, чтобы составить какой либо план реорганизации кабардинского хозяйства, необходимо прежде всего доисследовать специально вопрос скотоводства вообще и о летних пастбищах в особенности. Материалы 1922 г. дают общую хозяйственную картину пастбищ, детали—задача следующих обследований.

Мы уже говорили, что после ряда хозяйственно-катастрофических скачков к моменту революции, Кабарда довольно быстро от полукочевой скотоводческой системы хозяйства перешла к скотоводственно—земледельческой, а местами даже к земледельческой. Империалистическая и гражданская войны, голод 1921/22 г. поставили кабардинское хозяйство перед новой неизбежной реорганизацией всей его системы.

За период войны и голода Кабарда потеряла до 50% своего скота. Чисто земледельческие группы населения, составлявшие до войны ничтожный процент, в настоящий момент сильно возросли и начинают занимать доминирующее положение. Их интересы резко расходятся с интересами скотоводческих групп. Борьба между ними идет не на жизнь, а на смерть. Дальноземельные и чересполосные участки наделов заселяются отселками, тем самым зимовники ликвидируются; подушный раздел угодий, сменивший старый подворно-подымный, окончательно добивает скотоводческие группы. Он совершенно не обеспечивает землями скотоводческое хозяйство, имеющее скот выше средней нормы. Чисто земледельческие груп-

пы, не считаясь с интересами скотоводов, распахивают почти все земли, оставляя незначительное количество земли под выгона. За недостатком живого и мертвого инвентаря распахиваются ближайшие к аулу земли, бывшие выгоны, закрывая часто проходы к дальным выгонам и залежам. Озимый клин до войны в Кабарде почти отсутствовал, сейчас он занимает почетное место, а это снова стесняет скотовода.

Приведем ниже таблицу в процентах, рисующую сокращение скота за период 1889—1922 г.

Район.	Хоз. имевших лошадей.		Хоз. имевших рогат. скот.		Хоз. имевших овец и коз.	
	1889	1922	1889	1922	1889	1922
М. Кабардин.	73,0	68,7	80,9	75,9	35,1	18,8
Степной .	77,3	56,2	96,7	90,8	66,3	28,8
Переходный.	71,6	60,7	94,5	92,2	48,3	34,6
Предгорный.	60,6	55,0	96,6	74,1	43,5	31,2

Из таблицы видим, что % хозяйств, имевших овец, сильно упал особенно в М. Кабардинском и Степном районах, где земледелие уже завоевало первенствующее значение. По всем районам % хозяйств, имеющих овец, составляет не более 1/3, а в М. Кабарде он совсем невелик—18,8%.

По заявлению овцеводов, содержание овец менее 25—30 шт в хозяйстве является невыгодным и даже убыточным. Это и понятно, т. к. овцы большую часть года находятся вне аула—на зимовниках и горных пастбищах, что удорожает стоимость содержания овец. Только путем бюджетного обследования можно было бы изучить этот вопрос и выяснить все причины упадка овцеводства

Изучая данные об угоне скота на летние пастбища, мы еще раз убеждаемся, что скотоводство Кабарды переживает серьезный кризис. Мы имеем три цифры о количестве угоняемого скота, собранные при обследовании 1922 г.: количество угнанного скота по

данным подворок, по поселенным бланкам заполненным путем опроса сведующих граждан каждого аула и, наконец, общее количество овечьих балаганов на летних пастбищах и фактическая проверка количества овец в 11 балаганах. Стада рог. скота и лошадей нам не удалось проверить. Нами установлено на летних пастбищах в 1922 г.—116 овечьих балаганов; на основании проверки 11 балаганов в среднем на 1 балаган приходилось 1683 овцы, без ягноков. Мы больше доверяем цифре о количестве всего скота в Кабарде, полученной путем умножения средней в балагане на количество балаганов, чем данным подворок и поселенных бланков. При проверке 11 балаганов, нами установлено, что показания граждан преуменьшены на 10—12%.

Мы приведем все три цифры о скоте, угоняемом на летние пастбища за 1916 и 1922 г.г.

	Виды скота.	1916 г.	1922 г.
По данным поселенных бланков.	Уходило лошадей	28.000	2.215
	» рог. скота . . .	37.210	4.455
	» овец и коз . .	398.160	155.370
По данным подворок.	Уходило лошадей и рогатого скота	190.620	10.630
	Овец	743.338	165.850
По данным учета балаганов.	Овец	—	195.228

Мы немного сомневаемся в правильности цифр по отношению 1916 г.; они несомненно преувеличены населением. Что же касается несовпадения цифр в 1922 г. об угоне рог. скота и лошадей по данным поселенных бланков и подворных карточек, то мы должны больше верить подворным карточкам; данные поселенных бланков в отношении овец при проверке балаганов оказались, как мы уже сказали, преуменьшенными. В отношении количества овец

мы можем с уверенностью сказать, что в 1922 г. их было не менее 185—190 тысяч. Несомненно, трудно судить о достоверности тех или других показаний населения, которое умышленно скрывает часть скота. Мы бы считали возможным в отношении 1922 г. остановиться на средней тех и других данных, в отношении 1916 г.— на данных поселенных бланков, т. к. данные подворных карточек явно преувеличены и мы совершенно ими не будем пользоваться. По данным переписи 1916 г., правда, тоже чрезвычайно далекой от действительности, в Кабарде не было столько овец. Местные знатоки кабардинского скотоводства удостоверяют, что к началу революции, на летние пастбища уходило до 450 тысяч овец и до 120 тыс. лошадей рог. скота. Имея в виду, что в числе 120 тыс. крупного скота были и частновладельческие табуны (овец у частновладельцев было мало), которые, конечно, в 1922 г. не попали в поселенные бланки, мы полагаем, что данные поселенных бланков за 1916 г. ближе к действительности, чем данные подворок.

Здесь же необходимо отметить, что скот М. Кабарды совсем не приходил в 1922 г. на летние пастбища и, конечно, не учтен нами.

Кабардинцы, напуганные частыми угонами скота на пастбищах в первые годы революции, долго не решались отправлять свой скот. Особенно рогатый скот и лошадей. При опросе выяснилось, что потеряв много крупного скота за период гражданской войны и голода 1921/22 г., население оставило крупный скот на летний период дома, на аульных выгонах. «Пусть исхудает» заявляли сельские хозяева, «но он будет у нас на глазах; потеря одной головы в этом году равна потере 10 голов до войны»..... Несомненно, население было право, поскольку бандитизм к этому времени не был изжит. Оставляя крупный скот в аулах, население как бы страховало себя. Этим и об'ясняется небольшое количество уходившего рог. скота и лошадей на летние пастбища в 1922 году. В 1923 году, по словам охранявших летние пастбища, рог. скота и лошадей было уже значительно больше, чем в 1922 г. В настоящее время угон скота на летние пастбища почти вошел в нормальную колею.

Мы считаем, в конце концов, возможно остановиться на следующих окончательных цифрах:

	1916 г.		1922 г.	
	штук.	%	штук.	%
Уходило лошадей и рогатого скота	65.210	100,0	10.630	16,3
Овец	398.160	100,0	165.850	41,6

Как видим, даже в отношении овец в 1922 г. угон на летние пастбища пал почти на 60%, не говоря уже о рог. скоте и лошадях.

Остановимся более подробно на угоне скота по данным подворных карточек. Приведем таблицу о количестве хозяев, угонявших на летние пастбища свой скот.

Абсолютные величины.

Районы.	Кол. обслед. хозяев.	%	Колич. хоз. угонявш. скот.			
			в 1916 г.	%	в 1922 г.	%
М. Кабардинский	361	100,0	104	28,8	0	0,0
Степной	416	100,0	204	49,0	79	19,0
Переходный	1009	100,0	707	70,6	315	31,2
Предгорный	305	100,0	176	57,7	97	31,8
Итого . . .	2091	100,0	1191	87,0	491	23,5

Из таблицы видим, что % хозяйств, угонявших свой скот на летние пастбища, сильно пал в 1922 г.. Конечно, не нужно забывать, что многие хозяйства не угоняли свой крупный скот из боязни бандитизма, но, овец несомненно, угоняли почти все хозяйства,

имевшие овец. Только М. Кабарда совсем не угоняла своих овец, между тем по подворным карточкам, как увидим ниже, многие хозяйства овец имели.

Нижеприводимая таблица дает нам картину количества имевшегося скота и угнанного на летние пастбища в 1922 г.

Районы.	Всего имелось у обслед. хоз. крупн. скота.		Из него угонялось.		Всего имелось мелк. скота (овец и коз).	Из него угонялось.	
		%		%			%
М. Кабардин.	1.346	100,0	0	0,0	1.077	0	0,0
Степной	2.423	100,0	102	4,2	2.626	1.886	71,8
Переходный.	6.895	100,0	681	9,9	12.660	12.210	96,5
Предгорный .	1.905	100,0	280	14,7	2.643	2.489	94,2
Всего.	12.569	100,0	1.063	8,4	19.006	16.585	87,3

Из таблиц видим, что оттон крупного скота в 1922 г. составлял незначительный %. Овцы угонялись почти все, исключая М. Кабарды.

Изучив цифровые данные об угоне скота на летние пастбища, нам легче ответить на поставленные вопросы—нужны ли Кабарде горные и Зольские пастбища. Правда, данные только 1922 года не дают нам права разрешить этот вопрос полностью. Однако. мы можем с уверенностью сказать, что горные и Зольские пастбища Кабарде нужны, поскольку есть скот, который не вмещается на аульных землях в летний период. Распашка значительно увеличилась, душевая норма в некоторых районах Кабарды (Урванский округ) дошла до 1,3 дес. Многие аулы этих районов имеют минимальные выгоны, которые едва удовлетворяют нужды рабочего скота и дойных коров, остающихся в аулах (см. таб. III. «сельскохозяйствен. районов Кабарды»). Кроме того, чисто земледельческие

группы несколько лет тому назад, составлявшие ничтожный % в Кабарде, сейчас занимают, как мы выше сказали, доминирующее положение и ведут уже борьбу за сокращение выгонов и сенокосов. В 1922 году некоторые аулы пытались установить норму скота для хозяйства, выше которой не разрешалось бы выпасывать на аульных выгонах в летний период. В 1923 г. борьба этих групп обострилась и некоторые аулы (пока два) установили эту норму—5 крупн. голов на хозяйство. Все это указывает, что выгона сокращаются и частично идут под распашку. Если в прошлом скотовод уходил на летние пастбища по климатическим соображениям,—умеренный климат, отсутствие мух, комаров и овода,—сейчас он вынужден это делать за отсутствием выпасов на аульных землях. Несомненно, наметившаяся тенденция к разведению продуктивного животноводства в Кабарде, сократит потребности в уходе на нагорные и Зольские пастбища, но этот процесс чрезвычайно медленный. Значение горных и Зольских пастбищ, как летних пастбищ, останется еще многие десятилетия.

Остается ответить на вопрос—удовлетворяет ли оставшаяся часть летних пастбищ нужды скотоводства в данный момент.

Мы видим, что угонялось, принимая голову крупн. скота за 5 мелких, в 1916 г.—714.210 голов «мелкого скота», в 1922—219.000 гол. «мелк. скота». Данные 1922 г. преуменьшены, но мы оставляем их для наших вычислений и дальше.

Чем же располагает скотоводство Кабарды к моменту обследования в летний период? На Золке—21.093 дес. удобной земли и горных—108.487 дес. удобной. На одну голову «мелкого скота»—Зольских пастбищ приходится (1922 г.)—0,09 дес., горных—0,49 дес., всего 0,58 дес. т. е. немного более полдесятины.

На Золке скот проводит в среднем весной 50 дней, осенью—20 дней. На горных—65-70 дней. Мы полагаем, что при данной системе скотоводства норму 0,09 дес. и 0,49 дес. можно считать полуголодной, особенно на Золке. Действительно, на Зольских пастбищах в июне скопляется такое огромное количество скота, которое больше вытаптывает трав, чем выпасывает. Зольские пастбища перегружены до чрезвычайности. Если бы не горные пастбища, которые в меньшей степени перегружены, кабардинское скотоводство давно должно было бы исчезнуть. Однако, нужно пом-

нить, что горные пастбища освобождаются от снегов разновременно, не сразу. Есть районы, на которых снег сходит только в половине июня и в таких местах трава к началу июля еще не успевает подрасти настолько, чтобы можно было там выпасывать скот. Значительная часть горных пастбищ годна под выпас впродолжение 20—25 дней, не более. Если все это учесть, цифра 0,49 дес. на голову мелк. скота значительно сократится.

Все это дает нам право говорить о том, что оставшаяся часть летних пастбищ едва удовлетворяет нуждам кабардинского скотоводства. Дальнейшее расширение скотоводства при данной его системе, по нашему мнению, абсолютно невозможно. Только рационализация скотоводства с заменою овцеводства продуктивным молочным хозяйством создаст те условия, при которых возможно будет количественное его увеличение. Мы уже наблюдаем, как лошадь в некоторых районах Кабарды окончательно вытеснила вола. В тоже время наблюдается рост рогат. скота и упадок овцеводства. Овца становится менее выгодной, чем рогатый скот. В 1922 г. на летних пастбищах обнаружено 4 балагана, состоявших исключительно из коров—это зачатки молочных и сыроваренных артелей. Они изготовляли только местный сыр самыми примитивными способами, но самая организация этих балаганов во всем отличается от традиционной организации кабардинских летних балаганов. Лягупеж отсутствует. Хозяева коров все налицо и все принимают равное участие в пастьбе, доении коров и изготовлении сыра.

В этих 4 балаганах зарождается новое направление кабардинского скотоводства—молочное направление.

Улучшение путей сообщения даст огромный толчек. Только в развитии продуктивного животноводства, по нашему мнению, единственный выход скотоводства Кабарды, и рациональное использование абсолютно-выгонных пространств горных и Зольских пастбищ. Дореволюционная система скотоводства отживает свой век. Новые хозяйственные условия плоскостной части Кабарды настойчиво требуют изменения способа использования и летних пастбищ. В самом деле: земледельческие группы будут постепенно выталкивать скотоводов из аулов не только на летний, но и зимний периоды. Оседание скотоводов на части летних пастбищ—вопрос только времени. Несомненно, стоимость зимнего содержания скота увели-

чится, но это толкнет скотоводов на улучшение скота и рационализацию скотоводства вообще При этом будут конкурировать три вида скота: овца, лошадь и корова.

Мы ни на минуту не сомневаемся, что победит корова. Ведь все предгорье и часть горной полосы Каб.-Балк. авт. обл.—богатейшие районы для сыроварения. Разве может лошадь, овца конкурировать в этом районе с скотом молочного (мясо-молочного) направления? Русско-швейцарский сыр этого района уже до революции завоевал себе известность. А он вырабатывался на примитивных частновладельческих заводах, где о качестве продукта мало заботились. Кооперативные заводы смогут вырабатывать сыры высокого качества. Конечно, удойность коров и лактационный период должны быть доведены до максимума. Только завод расчитанный почти на годовую производительность, сможет улучшить качество сыров и удешевить его стоимость,—сделать его общедоступным.

Б. частновладельческие и современные заводы этого района работают 4—4½ м. в году.

Остальная часть горного района, менее доступная, пойдет под выпас молодняка и овец. Такое разделение летних пастбищ, нам мыслится, наиболее хозяйственно целесообразным и своевременным. Все предпосылки для этого налицо. Зачатки сыроварения в нагорном районе уже имеются. Земледельческие группы, выходя на отселки, распахивают дальноземельные и чересполосные участки и тем самым лишают скотоводов дешевых зимовников. Табунное коневодство и овцеводство без дешевых зимовников не сможет конкурировать с молочным скотом. Мясо-рабочее направление Кабарды (украинское отродье) едва ли сможет конкурировать на мясном рынке с калмыцким и др. породами скота.

Кроме того, Кабарда культивирует в большом размере кукурузу (другие культуры мало рентабельны) и при должной постановке молочно-сыроваренного хозяйства, она найдет наилучшее ее применение, перерабытывая через молочный скот, в сыры. Вот те основные предпосылки, которые убеждают нас в правильности нашего положения.

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ.

СКОТОПРОГОНЫ И ПУТИ СЛЕДОВАНИЯ СТАД НА ЗОЛЬСКИЕ И ГОРНЫЕ ПАСТБИЩА.

К работе С. И. МЕСЯЦА.

ТРУДЫ

по естественно-историческому и экономическому ОБСЛЕДОВАНИЮ КАБАРДЫ

Том I—Природа Кабарды. Стр. 340. Цена 5 руб.

В. С. Муромцев. —Введение (цели обследования и его история).
Проф. А. М. Панков.—Почвы Малой Кабарды.
Проф. А. М. Панков.—Почвы Большой Кабарды.
А. Г. Санин. —О климате Кабарды.
С. И. Виноградов и З. С. Чернецкая. —Растительность Кабарды.

Том II—Население и землепользование Кабарды. Стр. 192. Ц. 3 руб.

С. И. Месяц. —Население и землепользование.
С. И. Месяц. —Зольские и горные пастбища.

Том III—Сельское хозяйство и промыслы Кабарды. Стр. 320. Ц. 4 руб.

В. П. Пожидаев. —Хозяйственный быт Кабарды.
В. П. Христианович.—Сельско-хозяйственные районы Кабарды.

Ряд работ вышел отдельными выпусками.

Проф. А. М. Панков.—Почвы Малой Кабарды (с почвенною картою). Стр. 103. Цена . . . . . 2 р. 50 к.
—Почвы Большой Кабарды (с двумя картами) Стр. 160. Цена . . . . . 3 р. —

А. Г. Санин. —Климат Кабарды. Стр. 33. Ц. — 50 к.

З. С. Чернецкая и С. И. Виноградов.— Растительность Кабарды. (с картой растительности). Стр. 48. Цена . . . . . 1 р. 50 к.

С. И. Месяц. —Население и землепользование Кабарды. Стр. 134. Ц. 1 р. 50 к.
—Пастбищное хозяйство Кабарды. Стр. 60. Цена 1 р. 50 к.

В. П. Пожидаев. —Хозяйственный быт Кабарды. Стр. 106. Цена . . . 1 р. 50 к.

В. П. Христианович.— Сельско-хозяйственные (проф. Горского с.-х. Института). районы Кабарды. Стр 214. Ц. 3 р. —

42122

Цена 3 руб.

Отпечатано в типографии
из-ва „Коммуна“
в количестве 1100 экз.
Облит № 2828.
г. Воронеж, Проспект Революции, 21.